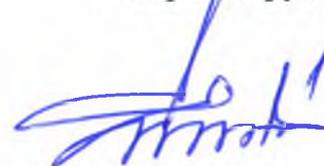

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Калимуллин Даниль Ильдарович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Зайнуллин Руслан Ильдарович

Уфа 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	
1.1. Понятие, сущность и значение криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии.....	19
1.2. Криминалистическая характеристика личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии.....	27
1.3. Криминалистическая характеристика способа занятия высшего положения в преступной иерархии.....	46
1.4. Криминалистическая характеристика обстановки занятия высшего положения в преступной иерархии и иных элементов.....	57
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	
2.1. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности при получении первичной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии.....	80
2.2. Следственные ситуации, складывающиеся на момент первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.....	88
2.3. Способы противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии и пути его нейтрализации.....	99
ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	
3.1. Тактические особенности производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).....	110
3.2. Тактические особенности производства следственных действий с участием иных лиц.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	152
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время уголовное законодательство претерпевает ряд важнейших изменений касающихся борьбы с организованными формами преступности, в частности преступными сообществами. Некоторыми причинами данной трансформации являются ряд государственных стратегических направлений, взятых в целях совершенствования законодательства, противостояния негативным явлениям и процессам, проявляющимся на фоне обострившейся эскалации организованной преступности, воспитания правильных ориентационных ценностей у населения страны.

Одним из эффективных методов борьбы с наиболее опасной формой проявления организованной преступности – преступными сообществами, является криминализация отдельных деяний.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» по законодательной инициативе Президента РФ введена норма, которая юридически признала факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии противоправным деянием.

Характер нововведенного уголовно-правового запрета отличается особыми свойствами и спецификой, в связи с чем от следствия потребовался иной методический подход к применяемой тактике следственных действий, построению взаимоотношений следователя с подозреваемым и свидетелем, сбору доказательной базы, прогнозированию методов преодоления противодействия и т. д.

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии правоохранные органы имеют дело с лицами, обладающими высокими навыками в сфере организации преступной деятельности, конспирации, противодействия расследованию, высоким интеллектуальным потенциалом,

придерживающимися идеологии преступной среды («воровского уклада»), наличием непререкаемого авторитета перед преступными элементами, совершающими тяжкие и особо тяжкие преступления на системной основе. Особое значение занимает тот факт, что сами лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, зачастую непосредственного участия в совершении конкретных преступлений не принимают, а лишь разрабатывают стратегию и тактику преступной деятельности, что в большинстве случаев помогает им избежать уголовной ответственности, что явно свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер.

Наличие организованных профессиональных преступных формирований под руководством одного лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии оказывает негативное влияние на развитие современного государства, а наличие у лидера данного формирования неформального преступного статуса, свидетельствующего о непререкаемом авторитете среди преступников, подрывает доверие граждан к государственной власти, усиливает влияние преступной среды на общественные отношения, распространяет идеологию преступных традиций, в особенности среди молодежи.

Так, под влиянием лидеров преступных формирований среди молодежи, в частности не достигших 18-летнего возраста, зародилось ныне признанное экстремистским направление «Арестантский уклад един» (сокращенно - «АУЕ»). Последователи «АУЕ» стараются жить по «воровским» понятиям, изъясняются на «блатном» жаргоне, объединяются в локальные преступные группировки, материально поддерживают заключенных средствами, полученными в результате краж и вымогательства денег у молодежи¹. Таким образом, обстоятельства в виде расширения криминального потенциала лидеров преступных формирований, которых уголовный закон определяет, как лиц,

¹ Левина С.А. Влияние интернет-организаций АУЕ (организация, запрещенная на территории РФ) на подростков и методы борьбы с ними // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 ноября 2020 г.). Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. С. 286–293.

занимающих высшее положение в преступной иерархии, влечет ряд негативных последствий в обществе.

Учитывая сказанное, полагаем, что курс государства, направленный на борьбу с лидерами преступных формирований, является важным стратегическим проектом.

Однако, длительное время данный криминальный институт не привлекал должного к себе внимания от правоохранительных органов по ряду причин, среди которых можно выделить реформирование правоохранительных органов, повлекшее в том числе отсутствие должного агентурного обеспечения в указанном направлении, высокая конспиративность своих действий лидеров преступных формирований, отсутствие научно-обоснованной методической базы у правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений совершенных криминальными лидерами.

И, несмотря на принятые в 2009 и в 2019 гг. в целях противодействия эскалации преступных формирований и их лидеров ряда кардинальных решений, направленных на противодействие этому криминальному феномену, ожидаемого эффекта до настоящего времени нет.

Так, в 2009–2019 гг. в суд было направлено всего 2 уголовных дела в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, за совершенные ими преступления². При расследовании преступных деяний, совершенных организованными преступными группировками, фактически не выяснялось и не доказывалось наличие у их лидеров высокого криминального статуса.

Анализ изученных сегодняшних уголовных дел демонстрирует низкую эффективность и результативность расследования рассматриваемой категории преступлений. Так, лишь по 64 уголовным делам вынесены приговоры по ст.

² Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных дел в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

210.1 УК РФ, 20,3 % из которых являются оправдательными³. Одной из основных причин такого состояния практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, на наш взгляд, является отсутствие научного обеспечения, разработанной частной методики расследования рассматриваемого вида преступлений, что обусловило актуальность темы диссертационного исследования.

Криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии обуславливалась несколькими значимыми факторами, одним из которых являлась неэффективность действующих мер правоприменителя в борьбе с лидерами преступных формирований, а их преступная деятельность, по нашему мнению, определяет вектор направления преступного потенциала в обществе.

Причиной низкой эффективности правоохранительных органов в борьбе с лидерами преступных формирований – лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, – по нашему мнению, является ряд объективно подтвержденных факторов: отсутствие понимания понятия лица занимающего высшего положения в преступной иерархии, его свойств, криминалистической характеристики его личности, недостаточного методического обеспечения в виде рекомендаций об объеме необходимых доказательств и способа их сбора, высокий уровень оказываемого противодействия со стороны преступников, низкое качество проводимых оперативно-разыскных мероприятий, а также в ряде случаев беспомощность следователей при выявлении и расследовании уголовных дел данной категории, в связи с отсутствием должного криминалистического обеспечения, что и обусловило актуальность данного исследования и необходимость разработки методики расследования деяний, ныне предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

Степень научной разработанности. Вопросы организации и методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии частично

³ Верховный Суд РФ : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

затрагивались в работах А.М. Багмета, Н.С. Беркумбаева, А.С. Бондарева, Л.В. Боровых, В.Н. Боркова, В.М. Быкова, В.В. Бычкова, А.В. Гриненко, А.А. Дягилева, А.Р. Егорова, Е.А. Зуева, С.В. Каткова, С.В. Кондратюка, А.М. Кустова, А.А. Лачина, Е.А. Лачиной, А.М. Моисеева, И.В. Пикина, И.И. Радионова, Б.П. Смагоринского, Р.А. Савицкого, Е.А. Соловьевой, И.А. Тараканова, С.В. Харченко, Е.А. Хлебницыной, Е.К. Шершаковой, В.А. Шурухнова, Н.П. Яблокова и др. Однако в них рассмотрены лишь отдельные проблемы расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Объект исследования – криминальная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также деятельность органов следствия, оперативно-разыскных органов и иных служб по выявлению и расследованию преступлений этого вида.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности преступной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию занятия высшего положения в преступной иерархии, закономерности выявления, раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового знания в криминалистической науке, направленного на совершенствование теоретико-правовых основ расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и разработке предложений и рекомендаций, позволяющих повысить эффективность расследования этих преступлений.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие, сущность и значение криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии;
- разработать структуру и определить содержание криминалистической характеристики личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии;

- исследовать криминалистическую характеристику личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- определить способ занятия лицом высшего положения в преступной иерархии;
- описать криминалистическую характеристику обстановки совершения рассматриваемого преступного деяния и иных элементов криминалистической характеристики лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- разработать способы эффективной реализации первичной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии;
- определить и проанализировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии;
- определить возможные способы противодействия и выработать предложения и рекомендации по их нейтрализации;
- выявить особенности подготовки и тактики проведения отдельных следственных действий с участием обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства и на этой основе сформулировать соответствующие рекомендации по повышению их эффективности для органов предварительного следствия.

Методологическая основа представлена общими и частными научными методами познания. В качестве общих методов выступают методы: диалектический, системный, функциональный, анализа, синтеза, индукции и дедукции. В числе частных научных методов использовались такие методы как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, формально-логический, метод теоретико-правового моделирования, юридико-технический, статистический, конкретно-социологические методы (анкетирование, интервьюирование) и другие. Раскрывающим единство объекта в условиях его взаимосвязи с другими явлениями объективной действительности являлся диалектический метод познания. Метод теоретико-правового моделирования применялся при разработке авторской теоретической концепции модели

расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Системный подход позволил выявить взаимосвязи между структурными элементами изучаемого объекта. Функциональный метод и синтез дал возможность выявить и обосновать наличие особенностей личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, выраженную в реализации им организационных, распорядительных, судебных и карательных функций. При создании понятийного аппарата, необходимого для разработки настоящей концепции, использовались формально-юридический метод и формально-логический метод. Практически на всех этапах исследования для обеспечения достоверности выводов и предложений использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Статистический метод обеспечил возможность обобщения результатов изучения практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Социологические методы использовались для выявления мнений и позиций участников уголовного судопроизводства по актуальным для исследования вопросам и для их отношения к отдельным выводам автора.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области криминалистики, судебно-экспертной деятельности, психологии: В.А. Авериной, Т.В. Аверьяновой, О.В. Айвазовой, Ф.Г. Аминова, О.Я. Баева, Н.С. Беркумбаева, Е.В. Безручко, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Е.Н. Быстрякова, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, И.А. Возгина, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, О.Г. Григорьева, Л.Я. Драпкина, А.Р. Егорова, Р.И. Зайнуллина, В.Д. Зеленского, Е.А. Зуева, Е.П. Ищенко, В.А. Образцова, С.С. Ордынского, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, С.Я. Розенблита, Е.Р. Россинской, А.Б. Соловьева, В.Н. Карагодина, Л.Л. Каневского, Л.М. Карнеевой, В.И. Комиссарова, С.И. Коновалова, А.С. Князькова, В.Е. Коноваловой, И.М. Комарова, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, А.Ю. Колесниченко, Л.В. Лившица, Е.И. Поповой, Б.П. Смагоринского, Л.А. Сергеева, Л.А. Соя-Серко, М.А. Лушечкиной, И.А. Макаренко, С.П. Митричева, С.Г. Павликова, А.Н. Халикова, Е.Е. Центрова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили положения УК РФ, УПК РФ, федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», анализ и использование которых обусловлены предметом и задачами исследования.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертационной работы были изучены материалы 137 уголовных дел о занятии высшего положения в преступной иерархии, изучены и проанализированы статистические данные МВД России. По специально разработанной анкете проведен опрос 135 сотрудников органов следствия и оперативных подразделений, проинтервьюированы 17 осужденных, в том числе в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда по ст. 210.1 УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне комплексно исследованы криминалистические проблемы и особенности расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. В результате чего, предложена структура криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, описаны основные ее элементы, выявлены корреляционные связи между ними. На основе ситуационного подхода выявлены и проанализированы следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования, разработаны алгоритмы действий следователя для их разрешения. Определены особенности и разработаны рекомендации по реализации первичной информации о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. Раскрыто содержание первоначального этапа расследования рассматриваемой категории уголовных дел. Разработаны

тактические рекомендации по производству следственных действий, использованию специальных знаний и применению мер преодоления противодействия при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, под которым понимается лицо, обладающее в криминальном мире значительным авторитетом, доказавшее свою приверженность этому обществу путем строгого соблюдения сложившихся криминальных традиций, выполняющее конкретные «организационные», «распорядительные», «судебные» или «карательные» функции в определенном учреждении или на территории, создающее такими действиями общественную опасность, выраженную в посягательстве на общественно устоявшиеся отношения и нормы закона, контролирующее преступные доходы, соблюдение преступной идеологии и сохранение устойчивых связей между лицами, в том числе для совершения преступлений на определенной территории или в пенитенциарном учреждении.

2. Криминалистическая характеристика занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, значимые для данного преступления основные и специальные элементы. В качестве основных выделены: личность преступника, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, следовая картина преступления; в качестве специальных: системная иерархия преступного мира; обычаи преступного мира; силовые и психологические методы воздействия лидера; способы распространения информации в преступном мире. Выявлены корреляционные связи между указанными элементами, имеющие практическое значение для эффективного расследования рассматриваемого преступления.

3. Структура изучения личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, ее свойства и качества, имеющие криминалистическое значение и условно объединенные в следующие группы:

– социально-психологические свойства личности преступника, находящегося на вершине преступной иерархии, которые позволяют охарактеризовать общие черты и свойства рассматриваемых лиц, их уровень интеллектуального развития, особенности взаимодействия их в обществе, роль и статус в криминальном мире, общие личностные качества, социальное и семейное положение, функциональную роль в преступной среде;

– нравственно-психологические свойства и качества личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которые выражают соответствующее отношение его к обществу, принятым ценностям и одобряемым социальным ролям и правилам.

4. Выявлена и обоснована особенность личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которая выражается в обязательном выполнении им следующих функций в преступной среде: «распорядительных» и «организационных» (распределение обязанностей в преступной иерархии, назначение руководителей («смотрящих») на определенной территории и т. п.), «судебных» и «карательных» (решение возникающих споров между лицами, находящимися в зависимости от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, назначение наказания за проступки или нарушение неформальных положений криминальных традиций (воровского уклада), несоблюдение правил поведения в криминальных кругах).

5. Криминалистическая классификация криминальных статусов лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

– устойчиво привилегированные («воры в законе») – лица, обладающие большим и устойчивым авторитетом на протяжении долгого времени;

– неустойчиво привилегированные – лица, назначаемые «вором в законе» или общим решением преступных авторитетов (воровской сходкой) на

определенной территории или на определенный срок («смотрящие» и «положенцы»);

– непривилегированные («апельсины») – лица, стремящиеся к получению преступного статуса «вора в законе», «смотрящего» или «положенца» за финансовые средства.

6. Установлены три основных способа занятия высшего положения в преступной иерархии:

– путем «коронации», то есть прохождения специального обряда посвящения (который происходит на сходке нескольких «воров в законе» после получения положительных рекомендаций от лиц, имеющих значительный авторитет в криминальном мире), где лицу придается статус «вор в законе»;

– путем придания статуса «положенца» – данный способ характеризуется принятием единоличного решения «вора в законе» о конкретном лице, ответственном за соблюдение преступных традиций и выполнение необходимых функций для влияния «вора в законе» в каких-либо учреждениях и на территориях;

– путем придания криминального статуса «смотрящего» – данный способ характеризуется принятием общего решения на воровской сходке (несколькими «ворами в законе») о назначении лица ответственным за соблюдение преступных традиций, выполнение поручений «воров в законе» и т. п. в каких-либо учреждениях или на определенной территории.

7. В целях установления имущественного положения лица и выполнения им организационных и распорядительных функций в преступной среде, выдвинута и обоснована рекомендация о необходимости обязательного привлечения Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ при расследовании рассматриваемой категории преступлений. Благодаря информационному обмену с компетентными органами ряда государств и международных организаций Росфинмониторинг может дать исчерпывающую информацию о движении денежных средств подозреваемого, что окажет

следователю дополнительную помощь в установлении как системы отмывания и легализации преступных доходов, так и его имущественного положения.

8. Обоснована рекомендация о том, что в случае получения информации о наличии криминальной символики на теле подозреваемого или обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, целесообразным является назначение и производство комплексной судебной медико-культурологической экспертизы, предметом которой являются ответы на следующие вопросы:

- наличие или отсутствие телесных повреждений;
- о способе нанесения криминальной атрибутики (путем внедрения красящих веществ под кожу, путем высечения режущими предметами);
- вопрос о времени нанесения криминальной атрибутики;
- каково значение имеющихся на теле подозреваемого татуировок;
- каких правил придерживается лицо, нанесшее указанные татуировки;
- какие биографические данные подозреваемого содержат представленные на экспертизу фотографии татуировок на теле подозреваемого;
- имеются ли на теле подозреваемого, элементы религиозного типа, каково их значение.

9. Классификация типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

По источнику информации:

- получены материалы оперативно-разыскной деятельности;
- сообщение о преступлении получено из иных источников (к примеру, материалы выделены в отдельное производство из другого уголовного дела).

По полноте собранных оперативно-разыскными органами данных при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования:

- в поступивших материалах имеется достаточно данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, и о его распорядительных, организационных, судебных и карательных функциях;

– в поступивших материалах не имеется достаточных данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, данных о его деятельности нет.

По криминальному статусу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- подозреваемый обладает криминальным статусом «вор в законе»;
- подозреваемый обладает статусом «смотрящего»;
- подозреваемый обладает статусом «положенца»;
- информация о криминальном статусе лица отсутствует.

Имеются ли факты совершения иных преступлений (убийства, грабежи, вымогательство):

- по факту иного преступления возбуждено уголовное дело, указанное лицо задержано за его совершение;
- имеются сведения о том, что лицо совершило ряд иных преступлений;
- сведений о совершении лицом иных преступлений нет.

По местонахождению подозреваемого:

- в исправительном учреждении;
- является местным жителем, находится на территории субъекта – органа расследования;
- находится в ином регионе;
- находится за пределами Российской Федерации.

По характеру показаний подозреваемого на первоначальном этапе расследования:

- дает самообличающие показания о занятии им высшего положения в преступной иерархии;
- дает признательные показания о наличии высокого криминального статуса, доводы о реализации распорядительных функций в криминальном обществе отрицает;
- категорически отрицает свою причастность к криминальному миру;

– отказывается давать показания.

В зависимости от оказываемого противодействия:

– подозреваемый оказывает конфликтное противодействие;

– подозреваемый противодействие не оказывает;

– противодействие оказывается друзьями, родственниками подозреваемого, членами преступного сообщества, иными заинтересованными в исходе дела лицами.

10. Обоснованы рекомендации по оптимальному производству обыска у лица, имеющего высокий преступный статус. Определен перечень объектов, на изъятие которых должно быть направлено внимание следователя при личном обыске самого лица и помещений им занимаемых и с ним связанных. К таковым относятся: мобильные устройства, сим-карты, в которых может содержаться переписка криминального характера, номера телефонов, фотографии, звукозаписи; криминальная атрибутика в виде четок или иных предметов преступного быта криминального лидера; письма, записки и др.

11. Выявлены факторы, осложняющие применение традиционных тактических приемов допроса подозреваемого/обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии. К таким факторам мы относим: 1) отказ от дачи показаний (полностью либо протокольных), вследствие соблюдения традиций преступного мира; 2) наличие специальной криминальной терминологии; 3) личностные черты лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, требующие нахождение психологического контакта при соблюдении интересов каждой из сторон; 4) представление доказательств в процессе допроса в условиях обеспечения безопасности иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, иных обвиняемых или подозреваемых).

12. Основная тактическая линия поведения следователя при допросе подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии должна быть направлена на получение необходимых показаний, исследование и

проверка которых будет иметь значение для оценки совокупности всех доказательств по уголовному делу. В том числе, заведомо ложные показания предоставят следователю возможность придать целенаправленность сбору доказательств, их опровергающих, что будет иметь значение для построения всей системы доказывания преступления.

13. Выявлена эффективность такого тактического приема допроса, как представление ранее вынесенных приговоров, вступивших в законную силу, по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии с разъяснением смягчающих обстоятельств или заключения досудебного соглашения при частичном или полном признании вины.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена научным обоснованием разработанных основных положений методического обеспечения расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Сформулированные в нем концептуальные выводы и предложения в значительной мере обогащают теоретическую основу такого раздела науки криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании криминалистики и иных специальных учебных дисциплин в рамках изучения методики расследования отдельных видов преступлений.

Проведенное исследование позволяет определить пути повышения эффективности борьбы с проявлениями таких особо тяжких преступлений, как занятие высшего положения в преступной иерархии, так как содержат теоретические и организационно-методические основы их выявления, раскрытия и расследования.

Результаты диссертации могут быть использованы в практической деятельности следственных и оперативно-разыскных органов по раскрытию и расследованию преступного занятия высшего положения в преступной иерархии.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Ход и результаты диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях, из которых четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, в том числе на Международной научно-практической конференции, проводившейся в рамках VIII Международного юридического форума «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 2023), Международной научно-практической конференции «Первые Яблоковские криминалистические чтения» (Москва, 2023), Международном молодежном юридическом форуме «Юридическая наука в сердце Евразии» (Уфа, 2023), II Международной научно-практической конференции «Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения» (Казань, 2023).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России и ФГБОУ ВПО «Уфимский университет науки и технологий», в деятельность правоохранительных органов Республики Башкортостан, в частности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Башкортостан, МВД России по Республике Башкортостан, следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан.

Структура диссертационного исследования обусловлена его тематикой, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ.

1.1. Понятие, сущность и значение криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии

Процесс расследования преступлений, состоящий из множества взаимосвязанных элементов – производства следственных и процессуальных действий, проведения экспертиз и т. п., является важнейшим этапом уголовного судопроизводства. В ходе расследования из ряда различных факторов складывается общая картина произошедшего события.

На начальном этапе, осуществляющемся в условиях неочевидности и в сжатые сроки, следователь должен проанализировать имеющиеся доказательства и сделать на основе этого анализа мотивированные выводы, в том числе определить характер преступления и установить совершившее его лицо. Значимую роль на этом этапе играет знание следователем типовой криминалистической характеристики преступления – одной из основных научных категорий методики раскрытия и расследования отдельных видов преступлений⁴.

Анализ научной литературы показал, что данное понятие и ее структура криминалистической характеристики являются устойчивыми, несмотря на то что ученые-криминалисты используют разные подходы при определении этого термина, который впервые появился в работах А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеева.

А.Н. Колесниченко считал, что общая криминалистическая характеристика конкретного вида преступлений – наиболее существенное

⁴ Халиуллина А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних // Правовое государство. 2017. № 1. С. 23.

положение, общее для всех частных методик, что преступления имеют общие черты криминалистического характера⁵, а Л.А. Сергеев одним из первых раскрыл содержание данного понятия, включил в него способы и условия совершения противоправного деяния, особенности обстановки и обстоятельства, связанные с объектами посягательств, субъектов и субъективную сторону деяния, связь с другими преступлениями и правонарушениями, взаимосвязь между указанными группами обстоятельств⁶. Определение Л.А. Сергеева, ставшее в свое время прорывным, сегодня выглядит слишком размытым из-за использования в нем уголовно-правовых категорий – субъект преступления, субъективная сторона и т. д., – что, несомненно, ведет к смешению криминалистической и уголовно-правовой характеристик преступления.

С момента появления рассматриваемого понятия в науке его содержание по-разному интерпретировалось разными учеными. Так, С.П. Митричев, в понятие криминалистической характеристики преступлений включал типовые способы их совершения, характерные следы на месте противоправного события, преступные навыки и связи преступников, другие имеющие криминалистическое значение признаки⁷. Анализ предложенного С.П. Митричевым определения показал, что оно довольно сильно сужает содержание определяемого понятия указанием лишь на криминальные навыки и связи преступника, в то время как личность его имеет намного больше криминалистически значимых признаков и свойств.

По мнению И.Ф. Герасимова, рассматриваемое понятие неразрывно связано с совокупностью сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований. Он выделял следующие элементы криминалистической характеристики: распространенность

⁵ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14.

⁶ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 4–5.

⁷ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1973. Вып. 10. С. 28.

преступлений, особенности их выявления и обнаружения, типичные черты преступного события, механизм слеодообразования, способ совершения преступления, особенности личности и поведения обвиняемых, обобщенные сведения о личности потерпевших и другие данные, полученные в результате проведенных исследований по разработке криминалистической характеристики⁸. Заметим, что И.Ф. Герасимов впервые включил в криминалистическую характеристику указание на наличие совокупности сведений и знаний об определенном виде преступлений, значительно расширив таким образом содержание рассматриваемого понятия. Вместе с тем, думается, такое определение не позволяет четко отграничить криминалистическую характеристику от криминологической, поскольку содержит категории криминологического характера, что опять же ведет к смешению понятий, отсутствию понимания специфики определяемого феномена.

Г.А. Густов определил криминалистическую характеристику преступления как основанное на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях описание преступления как реального явления, имеющее своей целью оптимизацию процесса его раскрытия и расследования и решение задач правосудия⁹. Это определение более удачно, поскольку содержит конкретную цель. Целевое предназначение любой научной категории, на наш взгляд, делает его более емкой и стройной. Несмотря на это, указанная дефиниция не позволяет определить содержание рассматриваемого понятия либо определяет его слишком обширно.

А.Н. Басалаев и В.А. Гуняев под криминалистической характеристикой преступления понимали состав события преступления, указывающий на его

⁸ Ларичев В. Д. Криминалистическая характеристика экономических преступлений и методика ее построения // Научный портал МВД России. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).

⁹ Густов Г.А. Понятие в виды криминалистической характеристики преступлений// Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 45–46 и др.

устойчивые признаки, проявляющиеся вовне в качестве определенной по содержанию, жестко связанной системы материальных и индивидуальных следов, а также данные о распространенности преступления¹⁰. Это достаточно обоснованное определение, содержащее конкретизированные обстоятельства рассматриваемой категории, однако, по нашему мнению, авторы не уделили внимания элементам, которые свойственны отдельным видам преступлений.

В.Г. Танасевич и В.А. Образцов считают, что под криминалистическая характеристика преступления – система объективных данных о механизме преступного деяния, типичных отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения деяния, об особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов¹¹. Данная дефиниция не может быть признана удачной, поскольку лишь внешне характеризует преступное деяние, тогда как в большинстве случаев, в том числе при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, основное внимание должно уделяться личности преступника.

Л.Л. Каневский понимал под типовой криминалистической характеристикой преступлений научную абстракцию, отражающую систему взаимосвязанных и корреляционно зависимых элементов той или иной категории преступлений, способствующую определению основных направлений в расследовании общественно опасного деяния¹². Он отмечал, что правильное и грамотное использование криминалистической характеристики позволяет

¹⁰ Басалаев А.Н., Гуляев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 100.

¹¹ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25. С. 102.

¹² Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. 2000. № 2. С. 111.

следователю получить ответы на возникающие в ходе расследования вопросы, способствует своевременному выдвижению версий, проведению неотложных следственных и процессуальных мероприятий, направленных на выявление и изъятие следов, оставленных преступником. Включать она должна только те элементы, которые будут способствовать решению организационно-тактических задач на первоначальном этапе расследования конкретного преступления¹³.

Р.С. Белкин включал в содержание рассматриваемого понятия характеристику типичной исходной информации; систему данных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступлений и типичные последствия их применения; характеристику особенностей обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел, и типичные версии; указание на личность вероятного преступника, вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятного потерпевшего и его характеристику; описание типичных для данного вида преступлений обстоятельств, способствующих его совершению. По мнению автора, криминалистическая характеристика преступлений имеет сугубо поисковое, ориентирующее значение, позволяет выявить статистически определяемые корреляционные связи (вероятностные зависимости) между ее элементами, позволяющие ориентироваться в предмете и направлениях поиска¹⁴.

Сходное определение криминалистической характеристики преступлений как системы обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо следователям и дознавателям для организации и осуществления всестороннего, полного и быстрого раскрытия и расследования, дал И.А. Возгрин. К непосредственным составным ее частям, по его мнению, следует отнести характеристику исходной

¹³ Халиуллина А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних // Правовое государство. 2017. № 1. С. 23.

¹⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 316 ; Криминалистика: краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М., 1993. С. 39.

информации; сведения о предмете преступного посягательства; данные о способе приготовления, совершения и сокрытия преступлений, а также о типичных последствиях преступных действий; сведения о типичных личностных особенностях преступников и потерпевших; обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах отдельных видов преступлений; обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании отдельных видов преступлений¹⁵.

В.К. Гавло в структуру криминалистической характеристики преступления включал сведения о слеодообразовании, мотивах и целях личности при подготовке, совершении и сокрытии преступления¹⁶.

Существенный вклад в развитие представлений о содержании рассматриваемого понятия внес Н.П. Яблоков, по мнению которого, криминалистическая характеристика преступления – система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения. Она должна давать представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности, цель криминалистической характеристики – обеспечение успешного решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений¹⁷.

Анализируя различные подходы к рассматриваемому понятию, стоит отметить, что каждое из предложенных определений содержит свои аргументированные и значимые характеристики данного понятия, хотя некоторые авторы не установили корреляционные связи между элементами

¹⁵ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. СПб., 2003. С. 296–301.

¹⁶ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 43.

¹⁷ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 110-122.

криминалистической характеристики, а Р.С. Белкин и вовсе отмечал, что криминалистическая она изжила себя и из реальности превратилась в иллюзию¹⁸.

С Р.С. Белкиным был солидарен А.М. Ларин, тоже высказавший мысль о несостоятельности криминалистической характеристики как эффективного средства для расследования преступлений, поскольку, по его мнению, сама идея о наличии закономерных связей между обстановкой совершения преступления, сведениями о личности и признаками деяния порочна¹⁹.

Однако не все ученые разделяют точку зрения об исчерпанности темы криминалистической характеристики преступлений. В частности, И.А. Возгрин указывал, что есть конструктивная задача – не отказаться от категории криминалистической характеристики, а более глубоко ее исследовать, исключить из нее все лишнее, необоснованное и наполнить реальным содержанием, обеспечивающим рациональную работу следователей²⁰.

Как видно из анализа, учеными порой выделяются совершенно разные элементы криминалистической характеристики. При этом, во многом соглашаясь с авторами определений рассматриваемого понятия, отметим, что все определения дополняют друг друга; не учитывать мнение кого-то из авторитетных ученых неправильно.

Стремление включить как можно большее количество элементов в криминалистическую характеристику преступления объясняется желанием разработать ее универсальную формулу, что, думается, лишит ее практического значения. Каждый вид преступлений имеет индивидуальную характеристику, в связи с чем в каждом конкретном случае будут иметь криминалистическое значение лишь определенные ее элементы.

Криминалистическая характеристика, по нашему мнению, является неотъемлемым атрибутом успешного раскрытия преступления и установления

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223.

¹⁹ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 238 с.

²⁰ Там же.

обстоятельств его совершения. Учет корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики отдельного вида преступлений позволяет следователю получить более полную информационную модель преступления, совершенного в условиях неочевидности. И в этих условиях интересным представляется вопрос о возможности при определении понятия криминалистической характеристики отразить ее полную структуру, учитывая объемность самого понятия.

Анализируя сказанное, добавим, что в настоящее время происходят значительные изменения, касающиеся как способов совершения преступлений (многократное увеличение количества деяний, в том числе предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий), так и в первую очередь личности преступников, которые меняют свое привычное поведение и мышление, в связи с чем отношение к многократно изученным криминалистическим категориям тоже должно изменяться. Вопросы характеристики личности преступника особо остро встают при расследовании сложного, со сложным механизмом совершения, неочевидного преступления. Занятие высшего положения в преступной иерархии отвечает данным критериям, кроме того, само преступление непосредственно относится прежде всего к личности преступника и его характеристикам, а не к действиям и иным категориям, которые имеются в других преступлениях.

Следует обратить особое внимание на то, что практически во всех определениях криминалистической характеристики используется термин «отдельные виды преступлений». В этой связи мы считаем правильным дифференцировать элементы криминалистической характеристики на основные и специальные, которые могут быть свойственны различным видам преступлений. Такой подход при исследовании криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии отражает сущность и значение криминалистической характеристики данного

преступления, для которого характерны, во-первых, особая роль личности преступника, соблюдение определенных правил преступного сообщества, наличие несомненного авторитета среди других преступников; во-вторых, сложная структура и новизна преступления, которое долгое время не было криминализовано. Исходя из сказанного, к основным элементам криминалистической характеристики деяния, запрещенного ст. 210.1 УК РФ, мы предлагаем отнести: личность преступника, способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, следовую картину преступления, а к специальным: системная иерархия преступного мира, обычаи преступного мира, силовые и психологические методы реализации преступных действий, способы распространения информации в преступном мире.

Данные элементы мы подробно рассмотрим далее. В завершение же отметим, что иные признаки и свойства рассматриваемого преступления, на наш взгляд, не будут иметь такого криминалистического значения, как указанные выше, поскольку они не имеют значительного влияния на методику расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

1.2. Криминалистическая характеристика личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Качественное и успешное расследование преступления всегда зависело от того, насколько скрупулезно и детально следователем установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному составу, указанные в ст. 73 УПК РФ. Однако введенный в УК РФ 1 апреля 2019 г. уголовно-правовой запрет – ст. 210.1 УК РФ, – который юридически признал факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии преступлением, отличается особыми свойствами и спецификой в части сбора доказательств вины преступника, требует от правоохранительных органов иного подхода к проведению

следственных действий, поскольку центральной фигурой предварительного расследования в большей степени является личность преступника, а не событие деяния.

Криминалистическому изучению личности преступника, имеющего высокий криминальный статус, отведено особое место в процессе расследования. Знание его личностных качеств позволит установить обстоятельства, необходимые для доказывания совершения им деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Личность – это человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо²¹. Такое на первый взгляд простое определение дано в «Толковом словаре русского языка», однако многочисленные исследования подтверждают обратное, что личность – это отнюдь не простое и не однозначное понятие, поскольку именно в характеристиках личности, по справедливому замечанию профессора Б.Г. Ананьева, наиболее полно раскрывается общественная сущность человека, определяющая все явления человеческого развития, включая природные особенности²².

Личность является предметом изучения различных общественных наук: философию больше интересует место, занимаемое личностью в обществе²³, психологию – конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют значение для него самого и окружающих²⁴.

Науки криминального профиля прежде всего изучают личность человека, виновно нарушившего закон: в уголовном праве – это система социально

²¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. С. 330.

²² Юридическая психология : хрестоматия / сост.: В.В. Романов, Е.В. Романова. М. : Юристъ, 2000. С. 69.

²³ Аверин В.А. Психология личности : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. С. 10.

²⁴ Маклаков А.В. Общая психология. СПб. : Питер, 2001. С. 471.

значимых свойств преступника, отражающих возможности его исправления через уголовно-правовые средства (наказание или другие уголовно-правовые меры)²⁵; в криминологии – совокупность социальных свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих такое лицо²⁶. Криминалистическое изучение личности предполагает установление криминалистически значимой информации обо всех участниках процесса расследования – жертве преступления²⁷, обвиняемом, потерпевшем и др. Данная информация включает сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, необходимых для идентификации и диагностики, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также для использования в целях криминалистической профилактики²⁸.

Традиционно личность преступника являлась объектом больше криминологических исследований, нежели криминалистических, однако рамки криминологического изучения личности преступника, как правило, ограничивались личностными свойствами, которые необходимы больше для профилактических целей, чего однозначно недостаточно для раскрытия и расследования преступлений.

Как отмечает В.Е. Коновалова, «если криминологические признаки личности преступника позволяют обнаружить определенную типологию в классификации последних, то криминалистические признаки более всего тяготеют к практическому использованию их в расследовании преступлений»²⁹. Следовательно, «криминалистика заинтересована в исследовании не всех сторон

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 2000. С. 213.

²⁶ Сердюк Л.В. Общие вопросы криминологии (курс лекций). Уфа : УВШ МВД РФ, 1994. С. 39.

²⁷ Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство. – 2017. – № 1. – С. 23.

²⁸ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М. : Юристъ, 1999. С. 139–140.

²⁹ Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001. С. 44.

личности человека, а только тех, которые детерминируют его криминальную деятельность, оценка которых необходима для разработки более эффективных методов обнаружения и изучения следов преступления, повышения эффективности следствия, судебного разбирательства»³⁰.

Личность преступника в криминалистическом понимании – это прежде всего обобщенная система знаний, позволяющая получить ответы на целый ряд вопросов, интересующих следствие. Однако это не просто информация о лице, собранная и обобщенная в ходе расследования, без установления внутри нее каких-либо связей, а сложная система, с помощью которой эти связи можно выявить. Поэтому сведения о личности преступника в криминалистике – это подсистема криминалистической характеристики, элементы которой взаимосвязаны. Из этого логично вытекает, что значимые для криминалистики свойства личности преступника коррелируют с другими элементами криминалистической характеристики: способом совершения преступления, его следовой картиной, – играющими значимую роль в выдвижении следственных версий, выборе основных направлений расследования и его планировании, а также в определении оптимальных тактических приемов и их реализации при производстве отдельных следственных действий³¹.

М.А. Лушечкина справедливо отмечает, что «криминалистическое изучение личности – это не самоцель, а часть процесса расследования как познавательной деятельности, в ходе которой собирается информация, необходимая для раскрытия преступления и установления его полной фактической картины»³².

³⁰ Макаренко И.А. Предпосылки формирования учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тезисы выступлений. М., 2004. С. 138–139.

³¹ Асташкина Е.Н., Павликов С.Г. Некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений // Следователь сегодня : матер. науч.-практ. конф. (8 дек. 1999 г.). Саратов, 2000. С. 38.

³² Лушечкина М.А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности // Вестник Московского университета. Сер.: 11. 1999. № 3. С. 41.

Из всего множества свойств и качеств личности преступника, по мнению А.М. Кустова, криминалистику интересуют только те, которые участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей и процесса слеодообразования и вместе с тем испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними³³.

Выделение характерных свойств личности преступника, по мнению А.В. Варданяна, «целесообразно осуществлять с учетом теоретических наработок в сфере методики построения психолого-криминалистического портрета, что позволит повысить научную состоятельность, информационную содержательность и практическую востребованность криминалистической характеристики преступлений»³⁴.

Таким образом, личность преступника в ее криминалистическом понимании представляет собой сложную иерархическую систему свойств и качеств, характеризующих человека во всех его проявлениях, имеющих значение для правильной организации и проведения предварительного расследования, решения тактических задач, установления и поддержания психологического контакта.

В уголовном законе нет четкого определения лица, имеющего высокий статус в преступной иерархии, а в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» указано, что при доказывании наличия высокого криминального статуса необходимо устанавливать: занимаемое этим лицом положение, в чем конкретно выразились его действия по созданию или руководству преступным

³³ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 140.

³⁴ Варданян А.В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений // Сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2015. С. 10.

сообществом (преступной организацией), координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие противоправные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). Такой позицией Пленум Верховного Суда РФ лишь подогрел дискуссии и разногласия о рассматриваемом статусе лица, поскольку вместо конкретного определения указал вопросы, подлежащие выяснению, без единой формулировки о том, при каких обстоятельствах и наличии каких личностных качеств, а также действиях (бездействии) лицо будет признаваться занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Данная проблема вызвала многочисленные затруднения у следователей при доказывании наличия у лица преступного статуса, а отсутствие достаточных практических и научно-обоснованных рекомендаций, разработанной криминалистической характеристики обусловили низкий уровень криминалистического обеспечения следователя при расследовании рассматриваемого преступления. Таким образом, отсутствие понимания структуры изучения личности преступника, обладающего высоким криминальным статусом, негативно сказывается на качестве следствия.

Установление качеств личности преступника является обязательным условием расследования. В этой связи необходимым представляется определение структуры системы свойств и качеств личности преступника, подлежащих криминалистическому изучению.

В криминалистической литературе структура свойств личности описывается по-разному, но всегда в виде различного рода систем. В частности, Т.В. Аверьянова, Т.С. Волчецкая, В.А. Жбанков, А.М. Зинин указывают на находящиеся в интегральном единстве относительно постоянные социальные, биологические, психологические свойства человека; А.М. Кустов включает в структуру свойств личности физические, биологические и социальные свойства;

Г.И. Поврезнюк – относительно постоянные социальные, психические, психологические, соматические, сопутствующие свойства и признаки человека³⁵; И.А. Макаренко – социально-демографические, нравственно-психологические и биологические³⁶.

Во многом соглашаясь с авторами, тем не менее, считаем, что предложенные структуры свойств личности преступника не характеризуют в необходимой мере лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 201.1 УК РФ, поскольку названные свойства и качества личности больше свойственны преступникам, для выявления которых важны такие характеристики, как возраст, среда обитания, в малой степени – гендерный признак, семейное положение, наличие профессии, возможного расстройства личности. Указанные свойства, по нашему мнению, однозначно заслуживая своего места в науке, не обеспечат следователей необходимым для расследования рассматриваемых деяний объемом информации либо будет требовать лишних усилий следователя по сбору информации, не имеющей криминалистического значения при расследовании рассматриваемой категории преступлений.

Анализ изученных нами уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ и результаты интервьюирования опытных (стаж свыше 10 лет) сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью³⁷ показали, что в структуру изучения личности преступника должна включаться совокупность внешних и внутренних элементов, характеризующих личность преступника, его общественные связи, умственные и деловые качества, уровень психосоматической устойчивости и др. Иными словами, структура криминалистической характеристики личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, должна содержать в себе такие свойства и качества, которые имеют существенное значение для получения рассматриваемого преступного статуса и являются

³⁵ Комиссарова Я.В. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 23.

³⁷ См. прил. 2.

следообразующими факторами, необходимыми для дальнейшего уголовного преследования лица.

Исходя из методологии настоящего диссертационного исследования, все вышеуказанные свойства и качества преступника мы можем условно объединить в две большие группы:

- 1) социально-психологические;
- 2) нравственно-психологические.

Социально-психологические свойства личности преступника, находящегося на вершине преступной иерархии, – это такие, которые позволяют охарактеризовать общие черты и свойства рассматриваемых лиц, особенности взаимодействия их в обществе, роль и статус в криминальном мире, общие личностные качества, социальное и семейное положение, функциональную роль в преступной среде.

Рассмотрим социально-психологические свойства, которые могут иметь криминалистическое значение, учет которых является обязательным для эффективного расследования рассматриваемой категории преступлений.

Характерным социально-психологическим свойством личности преступника, находящегося на вершине преступной иерархии, является выполнение им ряда важных *функций*, характерных и особо значимых для поддержания своего криминального авторитета:

- информационная (анализ и оценка информации самого широкого диапазона);
- организационная (планирование действий, распределение обязанностей, контроль);
- нормативно-регулирующая (ответственность за соблюдение норм и правил «воровского» закона, его распространение, разъяснение положений, регулирование отношений между членами преступного сообщества);

– принятия решений (выбор правильных, оптимальных решений, ответственность за их выбор, достижение цели)³⁸.

Обобщение результатов изучения уголовных дел по ст. 201.1 УК РФ показало, что в криминальном мире названные функции реализуются через конкретную функциональную систему, элементы которой мы разделили следующим образом:

- 1) распорядительные и организационные функции;
- 2) судебные и карательные функции.

Распорядительные и организационные функции включают в себя:

- личное и (или) опосредованное управление преступной средой на подконтрольной территории;
- контролирование криминальной ситуации на конкретном участке (учреждение, город, регион и т. д.);
- разработка мер и обеспечение их реализации с целью расширения монополизации преступной деятельности³⁹;
- поддержание строгой соподчиненности (иерархии) в преступной среде;
- назначение лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии, в том числе в соответствии с территориальным устройством субъекта Российской Федерации и выполняемыми функциями, с целью обеспечения эффективного управления криминальной средой на подконтрольной территории и организации сбора средств, полученных в результате преступной деятельности, перераспределения их в соответствии с принятыми в криминальной среде традициями и правилами, в том числе в целях личного обогащения;
- личное и (или) опосредованное пополнение материальной базы (так называемого «общака»), за счет которой осуществляется материальная поддержка лиц, содержащихся в следственных изоляторах и местах лишения

³⁸ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М. : Права человека, 2001. 152 с.

³⁹ Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. М. : Норма Инфра-М, 2016. 224 с.

свободы, а также функционирование системы криминальных взаимоотношений и др.;

- осуществление покровительства лицам, намеревающимся совершить либо совершившим преступление, предотвращение конфликта интересов между субъектами преступной иерархии и другими лицами из преступной среды, не входящими в преступную иерархию;

- личный и (или) опосредованный контроль за соблюдением принятых в преступной среде традиций и правил, их пропаганда, в том числе среди криминально ориентированной молодежи.

Судебные и карательные функции включают в себя:

- применение мер дисциплинарной ответственности к лицам, нарушившим правила и традиции криминальной среды, в том числе понижение занимаемого лицом статуса в преступной иерархии;

- организация и личное участие в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию, для разрешения конфликтных ситуаций между участниками преступного сообщества или гражданскими лицами.

«Воры в законе» могут быть подвергнуты одному из трех видов санкций:

- публичная пощечина за мелкие провинности (чаще всего – за безосновательные оскорбления), причем дать пощечину может только «вор в законе»;

- дать (бить) по ушам – перевести в низшую категорию – так называемых «мужиков»;

- смерть; исполнить этот приговор может каждый уважающий себя вор⁴⁰.

В случае нарушения основных требований воровского закона человек не может рассчитывать на снисхождение – его будут разыскивать, пока не найдут.

К преступникам, не имеющим статуса «вора в законе», может быть применено большее санкций, основные из которых:

- избиение;

⁴⁰ Александров Ю.К. Указ. соч.

- совершение насильственного акта мужеложства (особенно распространено среди несовершеннолетних преступников), то есть перевод в самую презируемую группу;
- лишение занимаемого статуса (дать по ушам);
- понижение статуса, например, перевод из категории «блатных» в категорию «мужиков»;
- изгнание из «семьи» (микрогруппы)⁴¹.

Анализируя *социальное положение* лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, стоит обратить внимание на материальные излишества – дорогостоящие предметы, движимое и недвижимое имущество, – указывающие на доход, полученный от преступного статуса. При этом такие лица не осуществляют трудовую деятельность, поскольку это запрещено нормами воровского уклада.

Изучение и анализ материалов уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений показали, что следователями и оперативными сотрудниками проводилась работа по выявлению банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, которыми пользуются лица с высоким криминальным статусом. Вместе с тем стоит отметить, что следователи ограничивались лишь проверкой указанных материальных благ, зарегистрированных исключительно на имя самого обвиняемого, иногда – на имя ближайших родственников. Учитывая преступный статус лица, его авторитет, круг влияния, необходимо проводить более масштабную работу по выявлению материальных благ подозреваемого или обвиняемого, в том числе обращать внимание на использование современных систем и видов платежных средств (криптовалюты, киви-кошельки и т. д.). Для этого необходимо привлекать к расследованию специалистов Росфинмониторинга, которую зачастую игнорируют силовые ведомства. Благодаря информационному обмену с компетентными органами ряда государств и международных организаций

⁴¹ Александров Ю.К. Указ. соч.

Росфинмониторинг может дать исчерпывающую информацию об отмывании денежных средств добытых преступным путем, их обналичивание и движение. Кроме того, развитие системы блокчейна, использование криптовалюты лидерами преступного мира обуславливают необходимость выявления и тщательного анализа цифровых следов преступных доходов, привлечения к расследованию специалистов в сфере компьютерных технологий.

Еще одним немаловажным социально-психологическим свойством, характеризующим преступников, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является их *семейное положение*. По мнению большинства специалистов, лидерам преступной среды, в частности «ворам в законе», запрещено иметь семью. По изученным нами уголовным делам ни одно из лиц не состояло в официально зарегистрированном браке, хотя у 80 % имелись дети, причем 20 % из них были многодетными отцами⁴².

Социально-психологическим свойством рассматриваемой категории преступников также является их *криминальный статус* – положение в преступной среде. Анализ результатов изучения уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ⁴³, позволил классифицировать криминальные статусы на следующие виды:

- 1) устойчиво привилегированные;
- 2) неустойчиво привилегированные;
- 3) непривилегированные.

Лица с устойчиво привилегированным статусом – это «воры в законе», считающие себя «элитой», «королями» преступного мира, которые прошли специальную процедуру «коронации».

Ко второй категории мы относим:

– «положенцев» – лиц, назначаемых «вором в законе» ответственными за какие-либо объекты или территорию;

⁴² См. прил. 3

⁴³ См. прил. 2.

– «смотрящих» – лиц, назначаемых общим решением авторитетов (воровской сходкой) ответственными за соблюдение преступных традиций в каких-либо учреждениях или на определенной территории;

– «козырных фраеров» – лиц антисоциальной направленности, стремящихся получить статус «вора в законе».

Лица с непривилегированным криминальным статусом – так называемые «апельсины», о существовании которых нам стало известно из бесед с оперативными сотрудниками подразделений по борьбе с организованной преступностью. Данное понятие появилось в криминальной субкультуре в 90-е годы XX в. Оно характеризует лицо, получившее (стремящееся получить) статус «вора в законе» за определенную плату, а не за «заслуги», либо получившее за плату положительные рекомендации, необходимые для проведения процедуры «коронации».

Определение категории криминального статуса лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, имеет криминалистическое значение для правильной и оптимальной организации предварительного следствия, определения источников получения доказательной и ориентирующей информации, планирования расследования, выдвижения версий, выбора правильной тактики производства отдельных следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого.

Следующие важные социально-психологические свойства лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, – это национальность и вероисповедание.

Характеризуя лидеров преступного мира по национальному признаку, стоит обратить внимание на то, что по изученным нами уголовным делам 60 % лиц имеют национальности, распространенные на Кавказе и в Закавказье, а также обладают характерным темпераментом; 20 % составили русские, 11 % –

татары, 9 % – лица других национальностей (башкиры, украинцы, мордвины, чувашаи и др.)⁴⁴.

Вероисповедание является отличительной особенностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Абсолютное их большинство – верующие люди, исповедующие православие, протестантизм, ислам, иные религии. Криминальные лидеры еще во времена Российской империи отличались своей религиозностью. У многих тогдашних криминальных авторитетов в камерах стояли иконы с лампадами. Основной костяк верующих составляли славянские, грузинские и армянские «воры в законе». Как правило, это были представители христианства, реже встречались мусульмане и езиды. Сегодня вероисповедание у криминальных авторитетов также занимает особое место, о чем свидетельствует в том числе имеющаяся на них религиозная атрибутика⁴⁵. Эту особенность следователю вполне можно использовать при построении тактики производства допроса подозреваемого или обвиняемого.

Можно с уверенностью сказать, что только обладатели названных свойств и качеств могут претендовать на высокий статус в криминальном мире, поскольку каждое из перечисленных социально-психологических свойств выделяет потенциального лидера из множества других преступников, дает ему возможность манипулировать и, как следствие, управлять и оказывать влияние на окружение, что особо характеризует рассматриваемых лиц.

Таким образом, социально-психологические свойства личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, имеют важное криминалистическое значение, знание которых позволяет следователю определить основные направления расследования, источники получения доказательственной информации, грамотно избрать тактику предстоящих следственных действий.

⁴⁴ См. прил 1.

⁴⁵ Зуев Е.А. Криминальный лидер: особенности характеристики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 56.

Нравственно-психологические качества личности преступника, находящегося на вершине преступной иерархии, выражают соответствующее отношение его к обществу, принятым ценностям и одобряемым социальным ролям и правилам.

Результаты исследования уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, показали, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладают высокой целеустремленностью и лидерством, стратегическим складом ума, находчивостью, интеллектуальным превосходством, харизматичностью, смелостью, в меньшей степени – физической силой и хитростью, а также хвастливостью. Эти качества с подросткового возраста выделяли рассматриваемых лиц среди их окружения⁴⁶.

Наличие лидерских качеств и интеллекта обеспечивает возможность оказывать негативное влияние и моральное давление на лиц с более низким криминальным статусом, а также на лиц, не относящихся к криминальной среде. При этом лидерские качества зарождаются в конкурентной борьбе в криминальном мире.

Стоит обратить внимание на то, что лидерские качества у рассматриваемой категории преступников начинают проявляться в подростковом возрасте. Вместе с тем стоит заметить, что указанные сведения следственными органами в полной мере не устанавливаются в ходе расследования.

Так, по приобщенным к изученным нами уголовным делам характеристикам из школ, средних профессиональных учебных заведений, исправительных учреждений установлено, что у 75 % лиц лидерские качества проявились еще в подростковом возрасте⁴⁷. Именно в указанный период началось формирование данного поведения.

Согласно изученным материалам уголовных дел 70 % лиц с высоким преступным статусом начали свою «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте;

⁴⁶ См. прил. 1.

⁴⁷ См. прил. 3.

19 % не имели криминального опыта в этом возрастном периоде; 11 % имели опыт антиобщественной деятельности (приводы в органы внутренних дел, совершение мелких правонарушений и т. д.). Несмотря на криминальную и антиобщественную деятельность таких подростков, они характеризовались высоким уровнем интеллекта. По некоторым учебным дисциплинам, в том числе спортивным, проявляли особую одаренность.

Так, по уголовному делу, возбужденному по ст. 210.1 УК РФ, изучена школьная характеристика Г. – «смотрящего» в городе Б. В ней указано на наличие лидерских качеств, авторитета среди сверстников, агрессивного характера, о систематических антиобщественных выходках в школе, неоднократных приводах в органы внутренних дел, при этом отмечены высокие результаты в спортивных соревнованиях⁴⁸.

Аналогичная характеристика имелась у обвиняемого И., который у которого в характеристике указывалось о проявлении лидерских качеств, наличии авторитета у сверстников, при этом наблюдалось особо агрессивное поведение, поставлен на профилактический учет как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, а также лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных⁴⁹.

Указанные примеры подтверждают наши наблюдения: исследуемая категория преступников характеризуется наличием особых лидерских качеств и высоким уровнем интеллекта, что позволяет им с легкостью выделяться в социальных группах, оказывать негативное влияние на них, манипулировать субъектами указанной группы, повышая свой социальный статус.

Несмотря на важность лидерских качеств преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следователями к материалам уголовных дел приобщался неполный материал, характеризующий личность преступника. Зачастую это лишь бытовые характеристики с места жительства. И

⁴⁸ Уголовное дело № 12301800053000024.

⁴⁹ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2023.

только по в 30 % материалов уголовных дел были справки, копии личных дел, характеристики с места учебы, работы, жительства и т. д. В этой связи считаем целесообразным устанавливать в ходе расследования уголовного дела не только общие данные о преступнике в виде бытовой характеристики, но и истребовать полные сведения с мест учебы, возможной работы в предшествующем возрасте, отраженные в личных делах, в особенности в личных делах из мест лишения свободы. Ограничиваться лишь получением характеристик и сведений о судимости недопустимо. Такой просчет, на наш взгляд, приведет к необъективной оценке личности преступника, поскольку отмеченные нами личностные качества, сформированные за период, предшествующий задержанию, останутся без должной оценки и внимания.

Далее необходимо обратить внимание на харизматичность, уверенность в поведении подозреваемого или обвиняемого, способность урегулировать конфликты между подопечными, манеру дачи четких указаний, которые в преступной иерархии беспрекословно выполняются. Окружение (родственники, близкие друзья) рассматриваемых преступников в 90 % случаев указывают на особые волевые, организационные и лидерские качества, которые позволяли им осуществлять в той или иной мере руководство не только преступной средой, но и людьми, не относящимися к криминальной субкультуре.

Так, в ходе изучения результатов допросов свидетелей по уголовным делам рассматриваемой категории нами обращено внимание на один важный фактор при описании криминалистической характеристики. По одному из изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, свидетели указывали, что они часто обращались к подозреваемому Б. для разрешения спорных вопросов, возникших между ними (предпринимателями), и всегда он урегулировал проблемы путем дачи четких указаний.

В результате проведенного исследования, включающего изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, интервьюирования осужденных лиц, занимающих высшее положение в

преступной иерархии, мы пришли к выводу о том, что рассматриваемая категория преступников имеет специфическое восприятие и понимание закона и морали, которое выражается в отрицании общепринятых норм. Так, 90 % лиц, указали, что для них приверженность нормам криминального мира и отрицание действующих, установленных государством и исправительными учреждениями правил поведения является важным аспектом. Указанное отрицательное отношение к общепринятым нормам – один из важнейших показателей преступного авторитета и положения в преступной среде.

Исследуемые нами лица при интервьюировании указали, что истинно верят в существование «своего закона», «своей справедливости», в некоторых случаях они не хотят считаться с действующими и установленными государством нормами, регулирующими общественные отношения.

К примеру, показаниями свидетеля по одному из изученных уголовных дел подтверждается существование неписаного закона, установленного лицами преступной среды. Установленные неписаные правила определяют, что лица, имеющие криминальный статус «положенца», на территории исправительного учреждения и за его пределами обладают бóльшим авторитетом, бóльшими административными и распорядителями полномочиями по разрешению возникающих у осужденных вопросов, конфликтных ситуаций на правах «вора в законе»; все их указания, распоряжения, принятые решения обязательны для исполнения осужденными, отбывающими наказание в подконтрольном им исправительном учреждении. Лица, обладающие криминальным статусом «положенец», соблюдают нормы и правила преступной среды, распространяют криминальную идеологию среди осужденных, занимают привилегированное положение, контролируют все происходящее на территории подконтрольного исправительного учреждения, без их ведома и разрешения не могут быть совершены какие-либо действия. За нарушение правил и норм преступной среды, невыполнение или нарушение распоряжений и решений осужденными исправительного учреждения «положенец» применяет «меры ответственности».

Для выполнения своих полномочий лица, обладающие криминальным статусом «положенца», назначают «смотрящих» за сбор «общака», организацию азартных игр, а также за отрядами и различными объектами исправительного учреждения⁵⁰.

В этой связи следователь, начиная расследование преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, должен учитывать вышесказанное, знать основные неписанные правила и нормы поведения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, использовать эту информацию при планировании расследования и выборе тактики производства отдельных следственных действий.

Правильная оценка личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, позволяет понять механизм совершения преступления. Опираясь на характеризующие в криминалистическом аспекте данные, следователь получит возможность выбрать наиболее оптимальные методы и средства, которые могут помочь ему в сборе доказательств преступного статуса лица. К сожалению, как мы выяснили, по рассматриваемой категории преступлений следствие характеризуется формальным подходом к сбору криминалистически значимой информации о личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и не сопоставляет их с иными закономерными данными таких лиц. Эти действия обуславливают формирование противоречивой практики расследования данного преступления и вызывают лишь негативный эффект при рассмотрении уголовных дел в судебной инстанции⁵¹.

Приведенные группы свойств и качеств личности преступника, исходя из методологии настоящего диссертационного исследования, являются необходимыми элементами для изучения исследуемой категории лиц при расследовании данного вида преступления.

⁵⁰ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2022.

⁵¹ Калимуллин Д.И. Криминалистическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Российский следователь. 2023. № 7. С. 2.

Таким образом, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, – это лицо, обладающее в криминальном сообществе значительным авторитетом, доказавшее свою приверженность этому обществу путем строгого соблюдения сложившихся криминальных традиций, выполняющее конкретные организационные, распорядительные, судебные или карательные функции в определенном учреждении или на территории, создающее такими действиями общественную опасность, выраженную в посягательстве на общественно устоявшиеся отношения и нормы закона, контролирующее преступные доходы, соблюдение преступной идеологии и сохранение устойчивых связей между лицами, в том числе для совершения преступлений на определенной территории или в пенитенциарном учреждении.

1.3. Криминалистическая характеристика способа занятия высшего положения в преступной иерархии

Фундаментальным элементом любой криминалистической характеристики преступления является способ его совершения. Категория «способ совершения преступления» имеет междисциплинарный характер, при этом криминалистическое его понимание отличается от уголовно-правового, поскольку связано не с квалификацией преступления и определением степени его общественной опасности, а с поиском наиболее эффективных средств и методов его выявления, раскрытия и расследования⁵².

В.А. Бессонов и А.А. Дягилев под способом совершения преступления понимают определенное действие (прием или систему приемов), которое дает возможность осуществить, сделать что-нибудь, достичь чего-то⁵³. Способ

⁵² Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 118.

⁵³ Бессонов В.А., Дягилев А.А. «Вор в законе» как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 42–47.

совершения преступления органически присущ общественно опасному деянию, отражает последовательность, порядок, приемы преступного действия субъекта⁵⁴. Он содержит ценную криминалистическую информацию об орудиях и средствах, условиях и обстановке, в которой преступление подготавливалось и было совершено, о личности преступника и т. п.⁵⁵

Трудно не согласиться с А.С. Князьковым, который справедливо отмечает, что «существующая своего рода генетическая взаимосвязь способа подготовки, способа совершения и способа сокрытия преступления, характерная для умышленного преступления, имеет тактическое значение⁵⁶. Так, например, получение информации о подготовке к совершению преступления путем анализа способа его совершения дает возможность применить тактический прием допроса обвиняемого, состоящий в описании следователем картины отдельных подготовительных действий. Кроме того, соотнесение способа подготовки и совершения расследуемого преступления позволяет следователю диагностировать ложные показания допрашиваемых лиц, обращать их внимание на логические противоречия и тем самым склонять к изменению позиции, занятой подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим»⁵⁷.

Таким образом, способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики имеет огромное значение, поскольку позволяет установить корреляционные связи между другими элементами.

По мнению А.Ю. Головина, классификация способа совершения и сокрытия преступления имеет значение для познания механизма и разработки криминалистической характеристики преступления. Исходя из этого, им представлена подробная классификация способов совершения преступления.

⁵⁴ Беркумбаев Н.С., Егоров А.Р. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413–422.

⁵⁵ Халиуллина А.Ф. Указ. соч. С. 23.

⁵⁶ Князьков, А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2011. № 1. С. 51.

⁵⁷ Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. С. 56–57.

1. В зависимости от сложности структуры А.Ю. Головин выделяет полноструктурные, охватывающие всю систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, и неполноструктурные способы совершения преступлений, в системе которых отсутствуют действия по подготовке и (или) сокрытию деяния.

2. По содержанию:

- для совершения которых был предпринят комплекс активных действий;
- совершенные путем бездействия;
- смешанные (совокупность первых двух способов).

3. В зависимости от использования различных орудий и средств:

- совершенные с использованием различных орудий и средств;
- совершенные без использования каких-либо орудий и средств.

4. По кругу лиц, участвующих в совершении преступления:

- совершенные одним лицом;
- совершенные группой лиц;

5. По времени совершения:

- кратковременные;
- длящиеся⁵⁸.

Представленная классификация имеет ценное гносеологическое значение для познания способа совершения преступления. Однако, на наш взгляд, она не дает возможности в полной мере в системном виде изложить сущностное содержание способа совершения такого деяния, как занятие высшего положения в преступной иерархии, а позволяет лишь отнести его к той или иной классификационной группе. По нашему мнению, предложенную систематизацию можно использовать при расследовании преступлений, для совершения которых фундаментальную роль играет активное действие преступника, а не его личность.

⁵⁸ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. С. 126–128 .

В этой связи представляется интересной точка зрения Л.Л. Каневского, который определял способ совершения преступления с позиций системного подхода как систему взаимодействующих элементов, имеющую определенную иерархию и представляющую собой целостность. Элементами системы, по его мнению, являются: подготовка к преступлению (подбор орудий, распределение обязанностей, обсуждение плана преступных действий и т. д., в нашем случае – продолжительное соблюдение воровского уклада, отсутствие отрицательных характеристик от лиц криминальной иерархии), механизм преступного посягательства (непосредственное воздействие субъекта преступления на предмет посягательства), способ сокрытия⁵⁹. Действительно, такое системное понимание способа совершения преступления позволяет определить сущностное его содержание относительно отдельного вида преступления. Взяв за основу предложенную Л.Л. Каневским систему, рассмотрим основные элементы способа совершения рассматриваемого преступления.

1. Подготовка к преступлению.

Подготовка к совершению преступления всегда является объектом внимания ученых и практических работников в целях воссоздания объективной и полной картины происшествия. А.С. Князьков, отдавая должное данному этапу, отмечает, что получение информации о подготовке к совершению преступления дает возможность применить тактический прием допроса обвиняемого, состоящий в описании следователем картины отдельных подготовительных действий⁶⁰. Согласившись с таким высказыванием, отметим, что анализ подготовки к занятию высшего положения в преступной иерархии играет неопределимую роль для следователя, поскольку имеет огромное доказательное значение.

⁵⁹ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. С. 81.

⁶⁰ Князьков, А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2011. № 1. С. 51.

При изучении уголовных дел данной категории нами выявлено, что подготовка к совершению рассматриваемого преступления проводилась всегда. Данный фактор не вызывает каких-либо сомнений, поскольку совершение преступления, запрещенного ст. 201.1 УК РФ, внезапно невозможно в принципе.

Подготовительные действия обычно заключаются в следующем:

1) сознательная подготовка и стремление строго соблюдать традиции преступного мира или так называемого воровского уклада, завоевание авторитета путем совершения тех или иных, зачастую противоправных, действий. Здесь необходимо отметить смысловое значение понятия «воровской уклад», который представляет собой совокупность преступных традиций, то есть сложившиеся устойчивые принципы, нормы и правила, регламентирующие поведение представителей уголовно-преступной среды на протяжении длительного времени (с 30-х годов XX в.), распространяемые и насаждаемые лицами, пользующимися авторитетом в уголовной среде, направленные на регламентацию криминальной деятельности социальной группы преступников, урегулирование межгрупповых отношений при совершении преступлений, а также их повседневной жизни. Следование основным принципам преступной деятельности – обязательное условие получения высшего статуса в преступной иерархии, без их соблюдения получить такой статус невозможно. Указанный факт обуславливает необходимость, возможно спорную, знать основные нормы воровского уклада, что позволит следователю в дальнейшем правильно выстроить диалог с подозреваемым и избежать введения себя в заблуждение;

2) сбор положительных рекомендаций от лиц, имеющих значительный авторитет в криминальных кругах. Такие рекомендации, как правило, стремятся получить от лиц, обладающих статусом «вор в законе», относящихся к так называемой «элите» преступного мира. Рекомендации даются в виде писем, написанных исключительно чернилами синего цвета, и носят название «воровской прогон», или «малява». В них содержится ответ на вопрос о том, достоин ли кандидат криминального статуса. Существуют требования к

количеству таких писем – их должно быть не менее двух. Подобная информация должна учитываться следователем; он должен изъять эти письма, которые будут непосредственно являться следовой картиной преступления, на чем мы подробнее остановимся в следующем параграфе;

3) рассылка криминальному миру «маяв» об имеющихся претензиях, возможных негативных (по меркам криминального мира) поступках. К примеру, к этому может относиться служба в армии, карточный долг, сотрудничество с правоохранительными органами, судимость за изнасилование, педофилию, обман, предательство, то есть обстоятельства, которые могут отрицательно расцениваться при «коронации» (если рассматриваем «воров в законе») или назначении (если рассматриваем «положенцев» и «смотрящих»).

После соблюдения указанных этапов, которые являются подготовкой к совершению преступления, лицо наделяется специальными полномочиями, то есть получает преступный статус в криминальной иерархии.

2. Механизм преступного посягательства (непосредственное воздействие субъекта преступления на предмет посягательства, то есть мы в данном случае говорим о непосредственных действиях преступника, направленных на получение преступного статуса, посягательстве на общественную безопасность и общественный порядок).

Вопросы механизма совершения преступления исследовали Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Г.Г. Зуйков, Л.Л. Каневский, В.Н. Карагодин, В.Н. Кудрявцев, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков и др.

Так, Н.П. Яблоков определял механизм совершения преступления как временный и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения⁶¹.

В.Ф. Еромолович считает, что механизм совершения преступления – это система взаимодействующих в пространстве и времени определенных элементов

⁶¹ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 41.

(их комплексов), ориентированных на наступление общественно опасного последствия в виде преступного результата, а также на уклонение субъекта преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное⁶².

То есть механизм преступного посягательства должен включать в себя различные этапы (по нашему мнению, действия), взаимодействующие между собой, результат которых направлен на наступление общественно опасных последствий. Исходя из сказанного, механизм занятия высшего положения в преступной иерархии будет заключаться в совершении трех поэтапных действий: установление преступного статуса, выполнение функций, уведомление членов преступного сообщества об установлении преступного статуса.

Установление высшего преступного статуса заключается в принятии его лицом. Как ранее мы указывали, высокий статус может выражаться в нескольких формах («вор в законе», «положенец», «смотрящий»), каждый из которых принимается по-разному. Отметим, что кроме предусмотренных обрядов «коронации» и назначения в настоящее время существует способ «коронации» с использованием интернета (видеотрансляция, скайп и т. п.):

«Коронация» – специальный обряд посвящения и наделения лица статусом «вора в законе». Она проводится на так называемых воровских сходках в присутствии не менее двух «воров в законе», которые наделяют «соискателя» своеобразным титулом. Интервьюирование осужденных, занимающих высшее положение в преступной иерархии, показало, что в настоящее время «коронации» проходят в том числе с использованием современных средств связи, к примеру, путем видео-конференц-связи (например, с использованием программного обеспечения Skype, Zoom и др.).

«Вор в законе», или просто вор, считается хранителем «кодекса», то есть воровского закона, который управляет как его поведением, так и поведением тех,

⁶² Еромолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступления. Минск, 2001. С. 124.

кто придерживается воровской идеологии. Вор редко совершает преступления лично, является организатором преступной деятельности и носителем воровской справедливости, улаживающим конфликты среди заключенных и применяющим санкции против «нарушителей»⁶³.

Придание статуса «положенца» является более простым по сравнению с «коронацией» и заключается в том, что лицо назначается действующим «вором в законе» ответственным за какие-либо объекты или территории. Например, «положенец» может назначаться на территории исправительного учреждения.

Придание криминального статуса «смотрящего» отличается от предыдущего лишь тем, что назначение происходит несколькими лицами, пользующимися определенным авторитетом, на воровской сходке. Основная функция «смотрящих» – поддержание должного порядка (роль теневой администрации), пресечение и разбор конфликтов, ведение переговоров с администрацией, равномерное распределение легально и нелегально поступающих в учреждение продуктов питания, спиртного, наркотиков, сигарет и т. д. Фактически «смотрящие» исполняют функции «воров в законе», но с рядом изъятий⁶⁴.

После прохождения названных процедур необходимым этапом является нанесение криминальной символики специальными людьми – кольщиками – на строго определенные части тела. Это определенные символы, которые не могут имитироваться и искажаться.

Характерный способ установления статуса в преступной иерархии можно проиллюстрировать следующим примером, относящимся к назначению «смотрящим» за городом. Так, Г.Е.В., осознающий свою принадлежность к уголовной среде, имеющий прозвище «Гордей», соблюдал криминальные правила и традиции, обладал криминальной известностью в городе, в том числе как лицо, способное урегулировать конфликты не только между преступниками,

⁶³ Александров Ю.К. Указ. соч.

⁶⁴ Там же.

но и между мелкими предпринимателями. Получив необходимые положительные рекомендации, обладая лидерскими качествами, руководствуясь корыстными побуждениями и целями повышения своего криминального авторитета и статуса в преступной иерархии на территории Р., он умышленно стремился к получению высшего криминального статуса. Имея необходимые рекомендации, был назначен «смотрящим» и нанес соответствующие татуировки на кожаные покровы⁶⁵.

Реализация функциональных действий лидера криминальной иерархии, которые мы подробно описали в предыдущем параграфе. Заключается этот этап в выполнении определенных функций лицом преступной иерархии, мы их сгруппировали на распорядительные, организационные, судебные, карательные.

Так, по одному из изученных уголовных дел Г., получив признание как криминального авторитета в преступной среде города Б., в соответствии с криминальными традициями назначенный «смотрящим» в вышеназванном городе, обладая публичной известностью, обзывал всех лиц криминальной среды, находящихся на подконтрольной ему территории, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжением, соблюдать криминальные правила и традиции (чем выполнял распорядительные и организационные функции), а также организовывал сбор денежных средств от коммерческих и некоммерческих организаций и пополнял так называемый «общак». Кроме того, разрешал споры и конфликты между лицами не только из криминальной среды, но и между мелкими предпринимателями (судебные функции)⁶⁶.

Уведомление о занимаемом статусе членов преступного сообщества. Имеется в виду передача не только представителям криминального сообщества, но и, к примеру, представителям малого предпринимательства, а возможно и правоохранительным органам, а также администрации пенитенциарных

⁶⁵ Материалы уголовного дела № 12301800053000024.

⁶⁶ Там же.

учреждений информации о том, что на определенной территории или в определенном учреждении находится «вор в законе» или «смотрящий», то есть лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем при разрешении вопросов необходимо обращаться к нему.

Так, из материалов одного из уголовных дел следует, что подсудимый Г., являвшийся «смотрящим» в городе Б., имевший авторитет среди криминального мира, реализуя свой преступный умысел на занятие высшего положения в преступной иерархии, давал указания о том, кому из предпринимателей можно торговать своей продукцией на торговом рынке, а кому нет⁶⁷.

Формирование так называемого «общака», то есть накопление финансовых средств и распоряжение ими. Указанные средства могут быть получены в том числе в результате преступных действий лицами, находящимися под влиянием лица, имеющего высший статус в преступной иерархии.

Одобрение криминальным миром статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, его признание. Оно может выражаться в одобрительных письмах («прогоны», «малявы»), в которых представители преступного мира выражают свое почтение и уважение, а также стремление к удовлетворению пожеланий лица, находящегося на высших ступенях преступной иерархии.

3. Способ сокрытия преступления является не таким часто используемым криминалистическим элементом, поскольку сокрытием занимаются либо профессиональные преступники, либо заранее подготовленные к совершению преступления. Несмотря на то что, как мы указывали, информация о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии доводится до заинтересованных лиц, в том числе не имеющих отношение к преступности, определенные меры конспирации все же применяются.

Для соблюдения конспирации указывается на недопустимость сотрудничества с правоохранительными органами и разглашения им какой-либо

⁶⁷ Материалы уголовного дела № 12301800053000024.

информации, на необходимость отрицания своего места в преступной иерархии подозреваемым или обвиняемым. В целом же информация о занятии лицом высшего положения не является скрытой от заинтересованных, получить ее не составляет труда. Проблемы возникают на этапе, когда необходимо установить достоверность подобной информации.

Одним из ярких примеров конспирации и утаивания информации о причастности лица к высшему положению в преступной иерархии может служить уголовное дело, возбужденное в отношении известного красноярского «предпринимателя». Так, при задержании в 2020 г. криминального лидера по кличке «Т.», или «Ч.», свой статус в преступной иерархии он категорически отрицал, несмотря на всеобщую известность этого факта.

Ранее отрицание своего высокого положения в преступной иерархии (наличие статуса «вор в законе») было недопустимым. В связи с криминализацией данного деяния рассматриваемая норма поведения у преступников изменилась. Теперь такие поступки не порочат честь преступного «авторитета», что подтверждается проведенным интервьюированием.

Криминалистическая характеристика способа совершения занятия высшего положения в преступной иерархии – важный элемент расследования преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Сущность способа совершения преступления обосновывается рядом факторов, среди которых можно особо выделить взаимосвязь способа совершения преступления и личности преступника. К примеру, выделенные нами свойства (систематизированные на социально-обобщенные и нравственно-психологические) личности преступника напрямую влияют на подготовку к совершению преступления (стремление завоевать авторитет, получить криминальный статус, ношение криминальной атрибутики, соблюдение воровского уклада), являясь одним из этапов способа установления криминального статуса.

1.4. Криминалистическая характеристика обстановки занятия высшего положения в преступной иерархии и иных элементов

Следующим важным структурным элементом криминалистической характеристики преступления является обстановка его совершения. Среди криминалистов отсутствует единое мнение о понятии, структуре и роли этого элемента для раскрытия преступлений⁶⁸. Так, В.А. Образцов включил в его содержание специфику региона (территориальную, климатическую, демографическую и иную), в котором совершено деяние, и обстоятельства, характеризующие этот элемент: место, время, условия и другие особенности⁶⁹.

Анализируя определение понятия «обстановка совершения преступления», отметим, что специфика региона не всегда имеет криминалистическое значение, во всяком случае при расследовании рассматриваемого нами деяния. Хотя мы и не отрицаем, что при расследовании иных видов преступлений подобная обстановка может иметь криминалистическое значение.

В.К. Гавло под обстановкой совершения преступления предлагал понимать «особенности связи субъекта преступления с той средой, в которой оно подготавливается, совершается и скрывается»⁷⁰. То есть ученым сделан акцент на связи личности преступника с обстановкой совершения преступления. Подобное понимание обстановки, на наш взгляд, обедняет его сущностное содержание, сводя обстановку к корреляционным связям двух разных элементов криминалистической характеристики.

Н.П. Яблоков под обстановкой совершения преступления понимал систему взаимодействующих между собой до и в момент его совершения объектов,

⁶⁸ Халиуллина А.Ф. Указ. соч. С. 163.

⁶⁹ Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. работ / ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР. М., 1980. Вып. 33. С. 90.

⁷⁰ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. С. 43.

явлений и процессов, которые характеризуют условия окружающей среды (место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные), а также другие факторы объективной реальности, определившие возможность, условия и иные обстоятельства совершения деяния⁷¹. Хотя предложенное Н.П. Яблоковым определение и кажется на первый взгляд и исчерпывающим, считаем, что оно утяжелено содержательными элементами. Включение в определение дополнительных элементов препятствует усвоению его сущностного содержания.

Т.С. Анненкова в своем диссертационном исследовании отмечает, что под обстановкой совершения преступления следует понимать «систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся на определенный момент расследования и оказывающих влияние на формирование следов преступления, раскрытие и расследование преступления»⁷². В данном случае, на наш взгляд, правильно определен перечень основных содержательных элементов понятия «обстановка совершения преступления», акцентировано внимание на их целевом предназначении. Вместе с тем, исходя из цели настоящего диссертационного исследования, и это определение перегружено смысловыми элементами.

М.Х. Валеев понимает обстановку совершения преступления как «совокупность пространственно-временных, природно-климатических, производственно-бытовых и поведенческо-психологических факторов, характеризующих место, время, объект и предмет совершения посягательства, состав соучастников и характер их взаимоотношений с потерпевшим и иными лицами, а также материальные элементы окружающей среды, которые влияют

⁷¹ Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000. С. 18.

⁷² Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 55.

на способ и механизм совершения преступления». Несмотря на то что данное определение характеризует обстановку совершения преступления, оно слишком далеко выходит за рамки сущности рассматриваемого понятия.

Криминалистическая характеристика обстановки совершения занятия высшего положения в преступной иерархии, в отличие от иных видов и форм преступности, должна рассматриваться с позиции общей взаимосвязи между местами «коронации» и назначения (места лишения свободы, за их пределами и за пределами Российской Федерации), возможного времени «коронации» или назначения (хотя данный элемент и не имеет существенного доказательственного значения, его необходимо отметить в разрезе полноты обстановки), причиной «коронации» или назначения, наличия конкуренции при назначении «смотрящим» или «положенцем», способов «коронации» и назначения, а также способов созыва участников «коронации» и назначения.

В целях более привычного описания обстановки совершения преступления в первую очередь приведем систематизированное разграничение занятия высшего положения в преступной иерархии на следующие группы: в черте города, в иной местности (поселках и т. п.), в исправительных учреждениях.

Анализ уголовных дел показал, что чаще всего рассматриваемый уголовно-правовой запрет совершается:

- в черте города (на свободе) – 19 %;
- в иной местности (поселках и т. п.) – 10 %;
- в исправительных учреждениях – 70 %.
- за пределами Российской Федерации – 1 %⁷³.

При этом из общего количества совершенных преступлений в черте города 70 % совершено в городах с населением свыше 1 млн человек. По результатам нашего исследования наибольшее количество рассматриваемых преступлений начиная с 1 апреля 2019 г. совершено в Москве и Санкт-Петербурге – 57 %.

⁷³ См. прил. 1

Анализируя обстановку, стоит обратить особое внимание на совершение рассматриваемого преступления в системе учреждений пенитенциарного типа. Несмотря на условия режимности данных учреждений, совершение преступлений на их территории является наиболее частым. Скопление антисоциальных элементов в закрытом пространстве создает масштабную опасность распространения воровской идеологии среди осужденных, которые начинают придерживаться ее и неукоснительно соблюдать правила криминального мира. Указанные обстоятельства служат одной из причин совершения преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, в учреждениях пенитенциарной системы.

Данному обстоятельству, по нашему мнению, способствуют несколько факторов:

- слабый контроль за осужденными;
- склонение контингента, содержащегося в исправительном учреждении, к подчинению;
- благоприятные условия для скрытого назначения или коронации, поскольку обстоятельства будут известны лишь узкому кругу лиц;
- активное распространение среди осужденных преступных традиций и идеологии.

Так, Е., имевший в период отбывания уголовного наказания в ФКУ ИК УФСИН России криминальный статус «положенца», обязывающий всех лиц, согласно существующим негласным нормам и правилам, имеющих более низкий криминальный статус, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, осознавая противоправность и общественную опасность таких действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности и нормального функционирования указанного исправительного учреждения, желая этого, пользуясь безоговорочным авторитетом у лиц, придерживающихся криминальной идеологии, руководствуясь так называемым воровским законом, распространяя

и сохраняя преступные традиции и обычаи, имея сферу своего криминального влияния на территории ФКУ ИК УФСИН России, в нарушение норм уголовно-исполнительного законодательства стал осуществлять организационно-распорядительные функции среди лиц, отбывающих наказание⁷⁴.

Указанные обстоятельства наглядно показывают, что в исправительных учреждениях имеются проблемы, кроме того, зачастую нейтрализация данных криминальных движений ведет к бунтам среди заключенных, что в очередной раз подтверждает необходимость принятия действенных мер по уничтожению криминального общества.

Преступления, предусмотренные ст. 210.1 УК РФ, совершаются с соблюдением всех необходимых традиций воровского уклада, зачастую в исправительных учреждениях происходит не «коронация», а назначение «смотрящим» за конкретным учреждением. Происходит это либо путем направления «малявы» в учреждение, при этом решение принимается за пределами учреждения «уполномоченными» лицами, либо путем переложения функций с одного «смотрящего» (отбывшего наказание) на другого.

Остановимся на местах, не связанных с лишением свободы.

Так, в источниках свободной прессы нередко публикуется информация о задержании большого количества «авторитетов» на так называемой «сходке». Указанное мероприятие проводится с целью решения каких-либо задач, стоящих перед криминальными элементами, в том числе «коронации» или назначения «смотрящего», «положенца». Местами сбора всегда являются респектабельные заведения, например, рестораны в крупных городах. Сбор лиц, участвующих в данном мероприятии, проводится в условиях конспиративности, предстоящее мероприятие бывает приурочено к какому-либо поводу.

Следующим элементом обстановки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии является время совершения преступления. Стоит обратить внимание на длительность совершения рассматриваемого деяния. Так,

⁷⁴ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2022.

фактически преступление считается совершенным только с момента его криминализации, то есть с 1 апреля 2019 г. По изученным нами уголовным делам процедуры «коронации» или назначения «смотрящим» и т. д. во многих случаях были проведены до указанного периода, в связи с чем необходимо направлять усилия следователя на сбор доказательственной и ориентирующей информации об использовании или приобретении указанных преступных статусов после криминализации рассматриваемого деяния.

Так, по уголовному делу в отношении Тенгиза Гигиберии («Тенго Потийский») суд указал, что в период, когда занятие высшего положения в преступной иерархии было криминализировано, он отбывал уголовное наказание, то есть находился под полным контролем сотрудников УФСИН. Формулировка о том, что не позднее 1997 г. Гигиберия признан «вором в законе», не свидетельствует об установлении времени совершения им преступления. Обстоятельства занятия Гигиберией высшего положения в преступной иерархии не являются бесспорно установленными органом следствия. В постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого указано, что он «коронован» в 1997 г., а нанесение на тело татуировки, свидетельствующей о принадлежности подсудимого к «ворам в законе», осуществлено не позднее 2011 г. Липецким областным судом Гигиберия был оправдан⁷⁵.

В данном случае предварительным следствием допущена ошибка – не предприняты меры к установлению обстоятельств использования преступником своего преступного статуса, не установлено возможное влияние подсудимого на криминальный мир, осуществляемое посредством занятия высшего положения в преступной иерархии.

Знание обстановки совершения рассматриваемого преступления позволяет понять и объективно установить место «коронации» или назначения, способы «коронации» или назначения, каким образом созываются участники

⁷⁵ Уголовное дело № 55-1166/2022.

«коронации» или назначения, географическую среду обитания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Кроме того, огромное значение имеют и временные рамки совершения рассматриваемого преступления, в связи с чем следствие должно анализировать деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, после криминализации деяния.

Следующий не менее значимый криминалистический элемент занятия высшего положения в преступной иерархии – следовая картина преступления – система материальных и идеальных следов преступления, которая в преобразованном виде отражает механизм его подготовки, совершения и сокрытия и определяет применение технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических средств расследования, направленных на получение уголовно-релевантной информации⁷⁶.

Само определение понятия «следовая картина» не вызывает дискуссий, поскольку «след преступления» – конкретная криминалистическая категория. Вместе с тем, исследуя следовую картину занятия высшего положения в преступной иерархии, обращает на себя внимание тесная взаимосвязь следовой картины преступления и иных криминалистических элементов.

При расследовании рассматриваемого преступления следовая картина преступления зачастую играет важнейшую роль при доказывании у лица криминального статуса, поскольку добытые в ходе расследования следы будут являться неопровержимыми доказательствами причастности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии.

Следами рассматриваемого преступления, по нашему мнению, будет являться соответствующая переписка («малявы», «прогоны»), реализуемая различными способами распространения информации в преступном мире, в том числе с использованием мессенджеров и социальных сетей, и хранящаяся на электронных носителях, посредством которых передаются сообщения о

⁷⁶ Корноухов В.Е. Подробней о понятии следовых картин // Методика расследования преступлений: теоретические основы. М. : Норма, 2010. С. 73–85.

признании лица новым преступным лидером, в связи с чем при расследовании уголовного дела необходимо изымать все мобильные устройства, компьютеры для поиска доказательств совершенного преступления (мобильные телефоны следует отправлять на исследование с использованием программ, позволяющих восстанавливать удаленные файлы).

Так, в основу доказательств наличия у Т. Г. высшего преступного статуса были положены светокопии изъятых в ходе обысков «прогонов» и сведения с сетевого ресурса с фотоизображениями, комментариями, справочной информацией, свидетельствующие совершении им деяния, запрещенного ст. 210.1 УК РФ.

В результате исследования уголовных дел данной категории установлено, что при производстве следственных действий у подозреваемых и обвиняемых изымались:

- мобильные устройства – 97 %;
- компьютеры – 13 %;
- USB-флешки – 4 %⁷⁷.

При этом если изъятые компьютеры представлялись на экспертизу во всех анализируемых случаях, то мобильные устройства – лишь в 49 %, что влечет утрату возможных доказательств, а в 17 % случаев следователь ограничился лишь визуальным осмотром мобильного устройства по причине установленного пин-кода. Однако, в настоящее время существует множество технических средств получения информации из мобильных устройств доступ к которым ограничен по причине установления пин-кода. К таковым, к примеру, относится программный комплекс криминалистического исследования сотовых телефонов UFED. Указанное устройство предназначено для извлечения, клонирования и анализа данных с мобильных устройств. С использованием данного программного обеспечения эффективность производства осмотра мобильного устройства для следователя значительно повысится.

⁷⁷ См. прил. 1.

Кроме того, к следовой картине относится криминальная символика, именно ее наличие отражает механизм подготовки, совершения и сокрытия занятия высшего положения в преступной иерархии.

Одним из элементов криминальной символики, свидетельствующей о наличии устойчивых криминальных установок у представителя традиционной воровской общины, являются «тематические» татуировки, нанесенные на определенные части тела.

Так, по результатам изучения уголовных дел о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии установлено, что в 100 % случаях на кожных покровах подозреваемых имелись татуировки, которые свидетельствовали о положении каждого из них в преступной среде. При этом татуировки могут выполнять сигнально-оборонительные и личностно-установочные функции, служить указателем принадлежности их носителя к определенной социальной общности. Исключительно по рисункам, знакам, надписям можно установить имя, возраст, место рождения, количество судимостей, места отбывания наказаний и другие не менее информативные данные, характеризующие личность преступника. Татуировки, нанесенные на части тела преступников, являются важным следообразующим элементом криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Исследование материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, показало, что у подозреваемых имелись татуировки, изображающие восьмиконечные звезды, нанесенные в области ключиц или коленей, – 70 %, кота – 30 %, церковные купола – 25 %, солнечные лучи – 10 %, перстни на пальцах – 30 %, погоны – 5 %⁷⁸. Указанная символика имеет свою смысловую нагрузку.

Интервьюирование лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, позволило установить следующее значение рассматриваемой символики: восьмиконечная звезда – лицо никогда не подчинится государственным органам власти; кот – традиционный знак «вора в законе»,

⁷⁸ См. прил 1.

часто он изображается в головном уборе; купола – указывают на количество судимостей; солнечные лучи говорят об отбытом сроке; по перстням можно установить многие биографических данные носителя⁷⁹.

Способы фиксации криминальной атрибутики и ее дальнейшего использования для раскрытия и расследования занятия высшего положения в преступной иерархии будут рассмотрены в параграфе 3.2

Следующим криминалистическим элементом, выделенным нами как специальный, является обычай преступного мира – устоявшиеся и сложившиеся правила поведения, которые соблюдаются криминальными элементами и всего преступного общества.

Ю.К. Александров, исследуя вопросы обычаев преступного мира, указывал, что это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов, традиций. Безусловно, асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств – жалости, сострадания и т. д., отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную, информацию, половой распущенностью, и т. д.⁸⁰ Автором достаточно емко и содержательно описаны обычаи преступного мира.

Одним из неотъемлемых составляющих рассматриваемого элемента криминалистической характеристики является так называемый «воровской уклад» («воровской закон») – преступные традиции, то есть исторически сложившиеся устойчивые принципы, нормы и правила противоправного характера, регламентирующие поведение представителей преступной среды на протяжении длительного времени (с 30-х годов XX в.), распространяемые и насаждаемые лицами, пользующимися авторитетом в преступной среде, направленные на регламентацию деятельности антисоциальной группы преступников, регулирование межгрупповых отношений при совершении

⁷⁹ См. прил 1.

⁸⁰ Александров Ю.К. Указ. соч.

преступлений, а также их повседневной жизни. При этом «воровской уклад» соблюдают не только лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, но и другие члены преступных формирований независимо от криминального статуса⁸¹.

Начиная с 30 годов XX века, на территории Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в преступной идеологии зародился криминальный феномен «воры в законе». С самого начала лидеры преступного мира в правоохранительных органах характеризовались наличием высокого среди преступников авторитета, строгого соблюдения кодекса криминальных традиций («воровского уклада»), а также исключительно высоким уровнем конспиративности не только от правоохранительных органов, но и от гражданского общества.

Развитие данного криминального института начало порождать в социуме общественно опасную форму подчиненности в преступных формированиях в виде преступной иерархии, в которой «вор в законе» начинает занимать высшее положение, при этом сообщество лидеров преступных формирований никогда не имела четкого ядра, а его члены действует на основе равноправия всех участников, объединяемых традициями и обычаями, являющиеся для них обязательными для исполнения.

Подобные стремления преступного сообщества вызвало в государстве обеспокоенность и дестабилизацию развития гражданских институтов значительного количества сфер общественной жизни. В связи с чем, одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов становится борьба с организованными формами преступности и их лидерами и в правоохранительных органах создаются подразделения по борьбе с организованной преступностью.

Парадигма становления рассматриваемого криминального «института» также описана Ю.К. Александровым.

⁸¹ Александров Ю.К. Указ. соч.

Так, после революции на преступный путь вступила определенная часть бывших «политических», которым не нашлось места в новой коммунистической бюрократии. Безусловно, уровень грамотности и организованности у этих лиц был значительно выше, чем у «традиционных» преступников. Эти новые лица стали называться жиганами. Жиганы позаимствовали и адаптировали под себя часть традиций и обычаев преступного мира. Ими были разработаны первые воровские законы. Постоянный конфликт между «традиционными» преступниками и жиганами создал потребность в совершенствовании «кодекса» преступного мира. Постепенно, основываясь на еще дореволюционных преступных обычаях и традициях, был принят единый «закон», позволяющий регулировать поведение высших представителей преступной среды. В 1979 г. во время сходки в Кисловодске был оформлен «союз» между «ворами в законе» и цеховиками, которые обязались платить преступному сообществу 10 % от своих доходов. В 1982 г. в Тбилиси состоялась еще одна очень важная сходка, на которую «воры в законе» собрались, чтобы обсудить, будут ли они внедряться во власть. В то время уже существовали определенные предпосылки для этого: коррупция охватывала государственные органы все более и более.

К концу 80-х годов Россия уже была четко разделена на территории, контролируемые ворами в законе и их группировками. В начале 90-х годов многие из так называемых воров в законе отправились за границу, от куда и осуществляли свои «полномочия».

Традиция требовала от воров в законе презирать все, что связано с «нормальной» жизнью. Так, запрет иметь постоянное место жительства и прописку вынуждал воров в законе называть места лишения свободы домом родным. Насколько тюрьмы и зоны были родным домом, сказать трудно, но то, что авторитет воров в законе возрастал пропорционально отбытому в них времени, – факт общеизвестный. Отбывая наказание (в современных условиях), «вор в законе» не может выполнять никакую работу. За него все обязаны делать другие заключенные. В то же время он обязан принять от администрации

учреждения любое наказание за отказ от работы. Следует отметить, что в большинстве случаев воры в законе никакого наказания не несут, даже если это наказание официально и объявлено⁸².

Анализ результатов интервьюирования осужденных лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, позволил определить некоторые принципы «воровского уклада»⁸³:

- запрет на сотрудничество в любой форме с органами государственной власти, в особенности с исправительными учреждениями;
- запрет на получение статуса потерпевшего или свидетеля по уголовному делу;
- запрет на общение с сотрудниками правоохранительных органов о каком-либо лице (за исключением собственных следственных мероприятий и судебных заседаний);
- порицание признания вины в совершении преступления;
- запрет на занятие трудовой деятельностью, особенно в исправительных учреждениях системы ФСИН России;
- запрет на долговременные отношения с женщинами, на создание семьи;
- запрет на выполнение такой конституционной обязанности, как несение службы в Вооруженных Силах РФ по призыву или по контракту;
- поощрение совершенствования навыков игры в азартные игры;
- обязанность своевременно рассчитываться по долговым обязательствам.

Так, мы указали, что получение статуса лидера криминальной иерархии – «вор в законе», «положенец», «смотрящий» – осуществляется только при соблюдении «воровского уклада». Указанная традиция является фундаментальной среди существующих обычаев, характерных для преступного сообщества.

⁸² Александров Ю.К. Указ. соч.

⁸³ См. Прил. 2.

Вместе с тем, исследуя данный криминалистический элемент, мы предлагаем обратить внимание не только на описанную нами процедуру «коронации» или «назначения» лидером криминальной иерархии, но на и другие обычаи, которые нам удалось установить из бесед с исследуемыми лицами (данный перечень не является окончательным и зависит от региона, места лишения свободы, а также со временем изменяется самими преступниками).

Среди имеющихся преступных традиций (обычаев), помимо криминальной атрибутики и «воровского уклада», можно выделить основные и вытекающие из них дополнительные. К основным относятся: процедура «коронации», назначение «смотрящим» или «положенцем», преданность и поддержка «воровской» идеи, недопустимость, отсутствие контактов с правоохранительными органами, честность по отношению друг к другу, вовлечение в свою среду новых членов, особенно из числа молодежи, обязанность следить за порядком в исправительных учреждениях, устанавливая там власть, высокое мастерство карточных игр, необходимость периодически совершать преступления и садиться в места лишения свободы, не брать в руки оружие, не работать ни при каких условиях, держать порядок «в зоне», то есть разбирать конфликты, не допускать ссор, поножовщины и т. д., пополнять «общак», чтить родителей (особенно мать), не состоять ни в каких партиях, объединениях, учить «правильной» жизни молодежь, разъяснять, что такое правильные понятия, не иметь прописки (регистрации). В процессе расследования необходимо устанавливать данные факты, подтверждающие, что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

Так, Е., имея в период отбывания уголовного наказания в ФКУ ИК УФСИН России криминальную «должность» и статус «положенца», соблюдая существующие негласные нормы и правила «воровского закона», а также на протяжении длительного времени соблюдая традиции криминального мира, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде

нарушения общественной безопасности и нормального функционирования указанного исправительного учреждения, желая этого, пользуясь безоговорочным авторитетом у лиц, придерживающихся криминальной идеологии, руководствуясь так называемым «воровским законом», распространял и сохранял преступные традиции и обычаи в исправительном учреждении⁸⁴.

Следующий выделенный нами криминалистический элемент – использование лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, силовых и психологических методов реализации своих «полномочий». Использование указанных методов является необходимым условием создания строгой подчиненности в преступной иерархии и совершения иных тяжких преступлений на системной основе с использованием своего высокого криминального статуса. По большому счету, завоевав необходимый авторитет, для его поддержания преступник обязан использовать данные методы, в связи с чем они нами и выделены в отдельный специальный криминалистический элемент.

Размышляя о силовых и психологических методах воздействия лидера преступного общества, как одного из специальных элементов криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, отметим, что рассматриваемая личность преступника использует названные методы в целях реализации «полномочий» («организационных», «распорядительных», «судебных» или «карательных»), функций, а так же совершения иных преступлений.

Так, из показаний потерпевшего по уголовному делу следует, что Е., осознавая свою принадлежность к уголовно-преступной среде, имея криминальное прозвище «Дед», являясь «смотрящим» в исправительном учреждении, руководствуясь корыстными побуждениями и целями повышения своего криминального авторитета и статуса в преступной иерархии на

⁸⁴ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2022.

территории исправительной колонии, требовал от потерпевшего заплатить в «общак» 50 000 рублей, угрожал физической расправой за неподчинение⁸⁵. Указанный пример ярко демонстрирует использование силовых и психологических методов реализации лицом, занимающим высокое положение в преступной иерархии, своих функций в целях совершения тяжкого преступления.

Если силовые методы воздействия, сводятся к применению физической силы, и особой дискуссии в науке не вызывают, то воздействие психологическое является достаточно дискуссионной категорией, но в области психологии.

В словаре конфликтолога сказано, что воздействие (в психологии) – целенаправленный перенос движения, информации или др. (в т. ч. материальных агентов) от одного участника взаимодействия к др. Воздействие может быть непосредственным (контактным), когда движение и заключенная в нем информация передаются в форме импульса движения (напр., прикосновения или удара), и опосредованным (дистантным), когда информация и закодированный в ней импульс движения передаются в форме комплекса сигналов, несущих сообщение о чем-либо и ориентирующих воспринимающую систему относительно смысла и значения этих сигналов. По степени изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях субъекта, на которого было направлено воздействие, можно судить о степени влияния на него воздействующего субъекта (или объекта). Важной особенностью воздействия в конфликтах является то, что на характер воздействия и на восприятие его смысла сильное влияние оказывают личностные особенности участников борьбы. Часто воздействие и его восприятие носят эмоциональный характер. Однако о возможностях оппонента судят не по его заявлениям, а по силе того реального противодействия, которое он оказывает. Воздействие оказывается не только с помощью языка слов, а посредством языка действий⁸⁶.

⁸⁵ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2022.

⁸⁶ Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. М. : Эксмо, 2010. 656 с.

Анализируя понятие психологического воздействия с интерпретацией А.Я. Анцупова понятно, что под указанным понимается осознанный и целенаправленный процесс влияния, хотя имеются и другие формулировки. К примеру, А.В. Петровский по психологическим влиянием или воздействием понимал процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и т. п. в ходе взаимодействия с ним⁸⁷.

Из сказанного становится ясно, что под психологическим воздействием или влиянием понимается способ изменения поведения и действий лица на которого оказывается воздействие, с целью подавления его воли, изменения привычных правил и соблюдения установок инициатора психологического воздействия.

Анализируя указанные нами исследования и сопоставляя их с рассматриваемым криминалистическим элементом можно сделать вывод, что использование психологического метода в виде воздействия позволяет лицу занимающего высшее положение в преступной иерархии заставить подчиняться ему и следовать его указаниям.

Следующим не менее важным криминалистическим элементом занятия высшего положения в преступной иерархии выделенный нами в качестве специального, является системная преступная иерархия.

Согласно Большой Российской Энциклопедии, иерáрхия (греч. *ἱεραρχία*, буквально – священноначалие), трактуется, как расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Термин «иерархия» впервые встречается у Дионисия Ареопагита (трактаты «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии»)⁸⁸.

⁸⁷ Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с

⁸⁸ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017. С. 549.

Согласно толковому словарю Ожегова под иерархией понимается порядок подчинения более низших более высоким должностям или расположение от низшего к более высшему чину⁸⁹.

Данные формулировки ярко демонстрируют иерархию, как строгую систему соподчинения, которая существует с древних времен. Ее использование в обществе, по нашему мнению, дает лицу занимающемуся возложенными на него функциями соблюдать строгую дисциплину и соподчинение в преступном обществе.

По нашему мнению под преступной иерархией понимается - сложно структурная система строгого соблюдения соподчинения от низшего криминального статуса к более высшему сложившаяся на определенной территории или пенитенциарном учреждении.

Предполагаем, что основой сложившихся криминальных традиций и правил, возрождение самого понятия лидера преступного мира и является иерархия, которая позволила на столь продолжительном уровне развиваться данному криминальному сегменту общества.

П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк, отмечают, что принципы управления в криминальных структурах представляют собой систему отношений, сложившихся в преступном мире, определяющие порядок подчиненности низших звеньев высшим⁹⁰. Данные авторы абсолютно верно определили сложившиеся в криминальном мире отношения и фактически описывают иерархию, как фундаментальную основу системной организованной криминальной деятельности.

⁸⁹ Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1997.

⁹⁰ Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Лидер криминального формирования системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5 С. 171-176.

Согласившись с позицией П.В. Агапова, Н.В. Сальникова, С.В. Кондратюка, отметим, что иерархия в преступном мире используется фактически как средство достижения преступных целей, развитие криминальной идеологии и соблюдения дисциплины в преступной группе.

К примеру, Е., имевший в период отбывания уголовного наказания в исправительном учреждении криминальный статус «положенца», обязывал всех лиц, согласно существующим негласным нормам и правилам (воровского уклада), имеющих более низкий криминальный статус, подчиняться его воле, указаниям. Кроме того, учитывая на территории исправительного учреждения различных объектов (кухонная зона, рабочая зона, зона отдыха и т.п.) назначил на каждом из объектов подчиняемых себе лиц из числа осужденных, на которых возложил обязанность за надлежащую работу указанных объектов и ответственность за несоблюдения установленных им правил, создавав тем самым иерархию соподчинения его указаниям в исправительном учреждении⁹¹.

Среди проанализированного нами эмпирического материала, ярко выделялась иерархия или система строгого следования указанием лица занимающего высшее положение в преступной иерархии. Являясь неотъемлемым предметом доказывания указанный криминалистический элемент должен входить в число наиболее важных аспектов для следователя при расследовании рассматриваемого преступления.

Следующим выделенным нами специальным криминалистическим элементом является способ распространения информации в преступном мире.

Необходимым элементом криминальной субкультуры является постоянный взаимообмен информацией. Данный аспект всегда нуждался в создании способов передачи такой информации, в связи с возможностью передачи информации, как в тайной передачи информации на территории пенитенциарного учреждения, так и из него.

⁹¹ Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2022.

Данная система среди преступников постоянно совершенствовалась. Одним из основных способов является зашифрованная информация, передаваемая через связника, что чаще всего наблюдается в местах лишения свободы (к этому прибегал еще преступный мир дореволюционной России). Сведения шифруются цифрами на бумаге, материи либо в печатных изданиях (книгах, журналах) и обязательно подписываются составителем. У каждого «вора в законе», например, есть своя подпись, которая заранее известна адресату, указываются первые буквы имени и клички автора письма. Такого рода переписка называется в уголовной среде «ксивами» или «малявами». Если письма носят характер «инструкции», то их подписывает группа лиц, от имени которых они составлены⁹².

Изученным нами эмпирическим материалом и интервьюированием осужденных, сделан вывод, что реализация способов распространения информации в преступном мире, проводится по-разному, если рассматривать в системе пенитенциарных учреждений то их множество, к примеру механизмы передачи тюремной почты на уголовном жаргоне называются «дорогами» могут подразделяться на:

- дорога «по воздуху» или же «по погоде» - данный способ характеризуется связью между камерами подследственных или осужденных посредством натянутых между окнами камер нитяных канатов, изготавливаемых из распущенных вязаных и трикотажных предметов одежды. Для этого сначала камера отправитель протягивает канат, по принципу духового оружия, то есть закидывает привязанный мячик к концу нитки и направляет его в другую камеру. Длина каната как минимум вдвое больше расстояния между камерами, при этом расстояние между камерами может достигать до 100 метров. Дорога

⁹² Гуров А.И. Профессиональная преступность : Прошлое и современность / А. И. Гуров. - Москва : Юрид. лит., 1990. – 301.

«по погоде» может также связывать тюремную камеру с людьми по другую сторону забора⁹³.

- дорога через кáбуру (межкамерную щель) - отличается от дороги по воздуху тем, что взаимосвязь между соседними камерами осуществляется через отверстия в стенах камер. Изготовление отверстий (толщина стен составляет 0,5 - 1,0 м) процесс трудоёмкий, поэтому дорога через кáбуру, как правило, имеет место при трудностях в построении других дорог. Если в камере нет кáбуры — то первым делом в камере нужно сделать её.

- дорога «по-мокрухе» (через канализацию) – указанный способ характеризуется утоплением в унитаз плотно завернутого письма (желательно в полиэтилен) который в дальнейшем смывается и передается из камеры в камеру, пока не достигнет адресата, при этом перед тем как пустить «почту» протягивается канатик, который служит так называемым проводником, данный способ характерен для более ветхих учреждений.

- дорога по этапу – данный способ осуществляется через лиц (осужденных), которые переводятся в другие пенитенциарные учреждения, к примеру, в другой город, в котором также находится адресат.

Так же особо отмечается в последнее время передача через самих сотрудников ФСИН, не смотря на поставленные перед ними задачи, встречаются случаи, когда сотрудники исправительных учреждений или адвокаты и т.д., сами оказываются так называемой «тюремной почтой» и передают «малявы» адресату.

Способов передачи информации довольно большого количества все они характеризуют различные способы передачи информации. Но следует отметить, что такие письма являются своего рода охранными грамотами. Связника никто

⁹³ Невзоров А.Ю. Некоторые особенности коммуникации лиц, находящихся в местах лишения свободы // Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, статья в журнале - материалы конференции Язык: русский. Номер: 3-1 (31) 2018 г. С. 75.

не имеет права обидеть, притеснить, наоборот, все уголовники обязаны оказывать ему содействие⁹⁴.

В настоящее время все больше приобретает характер передачи информации, том числе с использованием мессенджеров и социальных сетей, посредством которых передаются сообщения о признании лица новым преступным лидером или иные значимая для криминалитета информация.

Информированность профессиональных преступников и способы передачи тех или иных сведений характеризуются исключительной оперативностью (быстротой). Так, при переводе осужденного из одной колонии в другую, не зная заранее, когда именно и куда его направляют, преступники через одну-две недели узнавали о его новом месте отбытия наказания и организовывали преследование, если он предал их интересы⁹⁵.

Указанные способы характеризуются цифровизацией общества и появлением возможности использовать мобильные устройства также в системе пенитенциарных учреждений, так по данным ФСИН России, в среднем на одну исправительную колонию приходится около 200 нелегальных мобильных телефонов.

За 2022 год за решеткой сотрудники подразделений ФСИН России в различных регионах изымают около 60 тысяч мобильников⁹⁶, данная статистика негативно влияет на борьбу с преступными формированиями и притупляет поставленные перед исполнительной властью цели в виде исполнения наказания и исправления осужденного.

Завершая анализ описанных нами криминалистических элементов, стоит отметить, что занятие высшего положения в преступной иерархии является сложным по своей структуре преступлением, где фундаментальным значением

⁹⁴ Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность / А. И. Гуров. - Москва : Юрид. лит., 1990. – 301.

⁹⁵ Гуров А.И. Профессиональная преступность : Прошлое и современность / А. И. Гуров. - Москва : Юрид. лит., 1990. – 301.

⁹⁶ Российская газета / учредитель Правительство Российской Федерации. – М., 1990–. – 24 полосы. – Ежеднев. – 2019, № 1–297.

причастности лица в занятии высшего положения в преступной иерархии является характеристика его личности, в связи с этим нами выделен определенный ряд элементов имеющих значение для расследования данного преступления. Особенностью выделенных нами элементов предполагает группирование их на две группы основные и специальные, что позволяет более информативно раскрыть сущность личности преступника.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

2.1. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности при получении первичной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии

Учитывая скрытую преступную деятельность рассматриваемой категории лиц, основными следами преступления будут являться те, которые зафиксированы в результате проведения различных оперативно-разыскных мероприятий.

Статьей 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено 15 видов оперативно-разыскных мероприятий. Анализ уголовных дел позволил установить, что основными видами проводимых мероприятий по рассматриваемой категории преступлений являются:

- наблюдение – 39 %;
- прослушивание телефонных переговоров – 32 %;
- опрос – 21 %;
- наведение справок – 6 %;
- оперативное внедрение – 2 %⁹⁷.

Так, по уголовному делу в отношении Г., «смотрящего» в городе Б., основным источником доказательств наличия высокого криминального статуса стали собранные оперативными службами в ходе негласного наблюдения видеоматериалы⁹⁸.

Современная следственная практика показывает, что особое внимание при расследовании отдельных категорий преступлений, связанных с организованной

⁹⁷ См. прил. 1.

⁹⁸ Архив Верховного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело №2-16/2023.

преступной деятельностью, характеризующейся высокой степенью латентности, уделяется не только проведению следственных действий, которые являются единственным способом собирания доказательств в уголовном процессе, но и результатам, полученным при производстве оперативно-разыскных мероприятий⁹⁹. Однако вопрос грамотного использования этих результатов часто остается без должного внимания.

Статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» четко регламентирует, что результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и проведения следственных действий, иных дополнительных мероприятий по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, а также установлению лиц, причастных к совершению этих действий. Данная формулировка закона ярко демонстрирует, что информация, полученная в ходе оперативно-разыскных мероприятий, является значимой для принятия следователем решений, в том числе процессуального характера.

Расследование каждого преступного деяния характеризуется особенностями принятия различных тактических решений (приемов, операций или комбинаций) и способом реализации следователем оперативной информации. Рассматриваемое деяние от иных видов преступной деятельности отличается определенной скрытостью информации об объективной стороне преступления, что значительно затрудняет выявление его следственным путем и препятствует в случае выявления дальнейшему расследованию уголовного дела.

По информации МВД России, на сегодняшний день по ст. 210.1 УК РФ возбуждено 201 уголовное дело¹⁰⁰, притом, что в России около 400 «воров в законе»¹⁰¹. С учетом того, что субъектами рассматриваемого преступления

⁹⁹ Бондарев А.С., Катков С.В., Смагоринский Б.П. Оперативно-розыскное противодействие органов внутренних дел лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии: монография/Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, 2023. – 164 с.

¹⁰⁰ Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/11762> (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁰¹ Информационный электронный портал Риа-Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

являются и другие категории лиц – «положенцы», «смотрящие», – количество лиц, обладающих криминальным статусом, значительно превышает указанное.

Как мы уже отмечали, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, ярко выделяются как в обществе, так и в преступной группе. В этой связи для оперативных служб, полагаем, не составит труда зафиксировать и задокументировать высокое положение указанных лиц. Из этого следует, что с учетом малого количества возбужденных уголовных дел в современной практике расследования рассматриваемого вида преступлений имеются проблемы, связанные с реализацией следователем собранной оперативными службами первичной информации.

При поступлении материалов, собранных в процессе оперативно-разыскных мероприятий, о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, следователь, прежде всего, должен исходить из полноты представленного материала, способе и оперативности его использования для организации доследственной проверки, а в дальнейшем возбуждении уголовного дела.

Зачастую оперативные материалы по рассматриваемой категории преступлений поступают в виде результатов оперативных мероприятий, которые отражают преступную деятельность конкретных лиц. Поэтому правильная оценка их следователем очень важна. Необходимо точно оценить их с точки зрения полноты, достоверности, чистоты первоисточников и возможности уголовно-процессуальной трансформации в процессе расследования и следственно-судебной перспективы¹⁰².

Анализ изученных нами уголовных дел, а также результатов интервьюирования сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью со стажем службы более 10 лет показал, что одним из проблемных аспектов скорейшего завершения расследования,

¹⁰² Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. - 223 с.

предусмотренного ст. 210.1 УК РФ является не всегда верно выбранная тактика реализации полученной информации, в результате чего возникает необходимость в дополнительных и совсем ненужных следственных и оперативных ресурсах (в проведении дополнительных следственных действий и повторных оперативно-разыскных мероприятий).

Следователям в данном случае необходимо понимать, что рассматриваемое преступление отличается особыми свойствами и спецификой, поскольку центральной фигурой процесса расследования является в первую очередь личность преступника и его деятельность. В связи с чем процесс сбора доказательств о причастности такого преступника в немалой степени будет зависеть от правильной и тактически верной реализации полученной следователем информации о подозреваемом.

Особенность реализации такой информации о личности преступника заключается в интенсивном поиске, обнаружении и закреплении конкретных обстоятельств, изобличающих криминального лидера в обладании высоким криминальным статусом, то есть в поиске ответов на два закономерных вопроса: какие характеристики имеет подозреваемый и в чем конкретно проявилась его роль при реализации своего преступного статуса. При этом не стоит рассчитывать на признательные показания или сотрудничество со следствием, поскольку субъекты рассматриваемых деяний сильно отличаются от других категорий преступников. Для подозреваемого существуют определенные правила – преступные традиции, – отступать от которых он не будет.

Действия следователя при получении оперативной информации должны характеризоваться максимальной оперативностью и неотложностью изучения следующих элементов¹⁰³.

¹⁰³ Бондарев А.С., Катков С.В., Смагоринский Б.П. Оперативно-розыскное противодействие органов внутренних дел лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии: монография/Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, 2023. – 164 с.

1. Внешних, характеризующих подозреваемого, то есть криминальной атрибутики, имеющейся на теле подозреваемого, способе ее обнаружения и фиксации, а в дальнейшем – предоставления зафиксированных результатов (фотографии) на комплексную судебную медико-культурологическую экспертизу.

Так, по одному из изученных уголовных дел, возбужденных в отношении З. по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ¹⁰⁴, рассмотренному в одном из областных судов, адвокатом заявлялись доводы о том, что криминальную атрибутику, свидетельствующую о наличии высокого статуса в криминальном мире, может нанести любой желающий в тату-салоне, а на теле подсудимого такая атрибутика отсутствует, в чем были убеждены суд и государственный обвинитель (обвиняемым во время нахождения под стражей в следственном изоляторе были повреждены имевшиеся на теле татуировки). Вместе с тем благодаря грамотным действиям следователя, которому при получении материалов оперативно-разыскной деятельности стало известно об имевшейся на теле подозреваемого криминальной атрибутике (восьмиконечные звезды в области ключиц), и он незамедлительно после задержания З. зафиксировал ее не только на фото, но и на видео, а специалисты-культурологи дали заключение о принадлежности лица к криминальному сообществу и наличии у него высокого статуса в этом сообществе, суд в результате не согласился с доводами адвоката и принял сторону обвинения.

2. Имеющихся в материалах иных непроцессуальных документов, непосредственно относящихся к жизни подозреваемого. К примеру, это могут быть «прогоны» (выполненные на бумаге записи только синей ручкой, свидетельствующие о статусе подозреваемого), в которых содержится информация о «коронации» или наличии иного высокого преступного статуса. Необходимо обеспечить незамедлительную сохранность указанных документов.

¹⁰⁴ Архив Пензенского областного суда. Дело № 2-3/2021.

Зачастую именно они являются одним из фундаментальных доказательств реализации распорядительных функций подозреваемым.

3. Иных обстоятельств, свидетельствующих о криминальном статусе подозреваемого. К ним, помимо криминальной атрибутики на теле подозреваемого, могут относиться и всевозможные аксессуары: четки (их наличие символизирует принадлежность к особой, «блатной», группе лиц), способ ведения разговора («блатной» жаргон), музыка, умение играть в азартные игры и т. п.

4. Видео- и фотоматериалов, полученных в результате оперативно-разыскных мероприятий, – наблюдения и прослушивания телефонных переговоров. В ходе исследования указанных материалов следователю необходимо проверить способ и время их получения, возможность дальнейшей следственной перспективы. На основании указанных материалов можно установить лиц, с которыми встречался подозреваемый, в отношении которых реализовывал распорядительные и иные функции (это могут быть и мессенджеры, и обычные письма), определить круг его общения, установить интимные связи и др.

Таким образом, опираясь на полученные первоначальные данные, следователь должен выбрать наиболее оптимальные методы и средства, которые могут помочь ему в сборе доказательств наличия криминального статуса лица. Иными словами, выбрать наиболее тактически верные решения реализации полученной информации. Таковыми являются:

– незамедлительная фиксация при задержании криминальной атрибутики на теле подозреваемого путем фото- и видеосъемки;

– изъятие различных документов («прогонов», писем и т. д.), обеспечение их сохранности;

– проведение группового обыска. В этой связи необходимо обратить внимание на места пребывания и жительства подозреваемого, поскольку в результате распространенной информации о его задержании могут быть

предприняты действия по уничтожению следов преступления, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, на установление средств связи подозреваемого, документов, свидетельствующих о финансировании его деятельности;

– производство допроса свидетелей по уголовному делу. В ходе допроса необходимо поставить конкретные вопросы о том, в чем конкретно выразалось занятие подозреваемым высшего положения в преступной иерархии, уточнить информацию о системе соподчинения в преступной иерархии, распорядительных, а в некоторых случаях – судебных и карательных функциях.

Необходимо понимать, что одним из основных этапов в процессе расследования преступления является планирование первоначальных следственных действий на основании представленных материалов оперативно-разыскной деятельности. Опрос следователей показал, что в не менее 70 % случаев следователями составлялись планы предварительного расследования, в том числе первоначальных следственных действий¹⁰⁵.

Содержание и уровень детализации указанного плана неразрывно связан с объемом представленной оперативными службами информации, а потому можно сделать обоснованный вывод о том, что темп ее реализации зависит от объема представленных материалов оперативно-разыскной деятельности.

Анализируя уголовные дела, возбужденные по признакам преступления, запрещенного ст. 210.1 УК РФ, мы обратили внимание на то, что при получении материалов оперативно-разыскной деятельности следователи в основном делают акцент на допрос подозреваемого с целью установления сопутствующих составов преступления. Подобная тактика, на наш взгляд, ошибочна, поскольку такое видение ситуации, то есть фактически по-другому вектору направления расследования, может лишь усугубить процесс интенсивности сбора доказательств наличия у подозреваемого высокого преступного статуса и привести к неверным тактическим решениям. Суть рассматриваемого уголовно-

¹⁰⁵ См. прил 1.

правового запрета заключается в доказывании не отдельных преступных деяний криминального лидера (совершение грабежей, вымогательства и др.), а исключительно в установлении его криминального статуса.

Так, по уголовному делу в отношении Г. следователем незамедлительно был проведен допрос свидетелей, в ходе которого выяснились обстоятельства совершения вымогательства подозреваемым. При этом ни одного вопроса, относящегося к значимым признакам лица, занимающего высокое положение в криминальной среде, об осуществлении им распорядительных функций задано не было. В дальнейшем это привело к отказу вменить Г. ст. 210.1 УК РФ.

После подготовки и изучения представленных материалов появляется возможность для грамотно спланированного прогнозирования работы, проведения следственных действий с самим подозреваемым.

Необходимо понимать, что следователь при расследовании данного преступления столкнется с лицами, обладающими высоким уровнем организованности, конспирации, технической и материальной оснащенности, высоким интеллектуальным потенциалом, умеющими маскировать свою преступную деятельность и строго соблюдать неписанные правила преступного мира, что является основополагающим фактором при расследовании уголовного дела. Непрофессиональное использование следователем имеющегося арсенала криминалистического обеспечения может привести к противоречивой практике расследования данного преступления.

На наш взгляд, предложенный алгоритм изучения и реализации полученной оперативной информации позволит не только облегчить поиск первоначальных доказательств наличия у лица высокого статуса в преступной среде, но и способствует предотвращению эскалации противодействия следствию со стороны подозреваемого, которое имеет место при расследовании указанной категории уголовных дел¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Калимуллин Д.И. Особенности реализации следователем оперативной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии // *Власть закона*. 2023. № 4. С. 14.

2.2. Следственные ситуации, складывающиеся на момент первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

В криминалистической науке первоначальным основополагающим аспектом при поступлении сообщения о преступлении является сложившаяся на указанном этапе следственная ситуация – та доказательственная и вспомогательная информация об исследуемом событии или исходные данные, находящиеся в распоряжении следователя, характер которых имеет непосредственное значение для построения версий, определения путей их проверки и, следовательно, для всего хода расследования¹⁰⁷. После изучения и оценки сложившейся следственной ситуации, определения направления предстоящей работы по установлению истины, а значит объективной картины по делу, строятся следственные версии¹⁰⁸.

Вопросы и проблемы следственной ситуации на протяжении длительного времени разрабатывались в криминалистической науке, но единого мнения до настоящего времени не сложилось. Разработке понятия следственной ситуации посвятили свои труды Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, Л.Л. Каневский, Д.В. Ким, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков и др.

В.К. Гавло указывал, что следственная ситуация представляет собой «обстановку расследования, характеризующуюся совокупностью фактических данных, имеющих существенное значение для уяснения происшедшего события, выдвижения и проверки версий, определения хода состояния расследования»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Чурилов С.Н. Предмет расследования преступления: проблемы, пути решения : учеб. пособие. М., 2002. С. 42–43.

¹⁰⁸ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника : учебник. М., 1997. С. 43.

¹⁰⁹ Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация : сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Клочков ; Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности. М., 1985. С. 40.

Л.Я. Драпкин считал, что «следственная ситуация – это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон»¹¹⁰.

Т.С. Волчецкая под следственной ситуацией понимает «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»¹¹¹.

Р.С. Белкин, размышляя о следственной ситуации, указывал, что она носит по отношению к процессу расследования «внешний» характер и представляет собой совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть это обстановка, в которой протекает процесс доказывания¹¹². Такого же мнения придерживаются А.М. Кустов¹¹³, В.И. Шиканов¹¹⁴ и другие криминалисты.

Т.С. Волчецкая и Р.С. Белкин наиболее содержательно раскрыли понятия следственной ситуации, однако они не акцентировали внимания на важном аспекте: следственная ситуация в большей степени зависит от факторов, не зависящих от следователя.

¹¹⁰ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научн. труды Свердловского юрид. ин-та, Вып.41. Свердловск, 1975. С. 28.

¹¹¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1997. С. 93.

¹¹² Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов : в 3 т. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. Т. 3. С. 135.

¹¹³ Кустов А.М. История становления и развития российской криминалистики : учеб. пособие. М., 2005. С. 137.

¹¹⁴ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1983. С. 49.

Так, по нашему мнению, следственная ситуация – это система сведений, зависящих от этапа расследования факторов, сложившихся в определенный момент обстановки расследования преступления.

Стоит отметить, что раз следственные ситуации являются внешними и внутренними факторами, то и их виды бывают разные.

Так, Р.С. Белкин следственные ситуации классифицировал на конфликтные и бесконфликтные, проблемные и беспроблемные, начальные, промежуточные и конечные, индивидуальные и типичные¹¹⁵.

Л.Я. Драпкин разделил их на простые и сложные, а по степени сложности – на проблемные, конфликтные, тактического риска, неупорядоченные, организационно-управленческие и комбинированные¹¹⁶.

Учитывая нашу позицию по отношению к определению следственной ситуации (не зависящих от этапа расследования факторов), думается, что классификация Т.С. Волчецкой также заслуживает внимания. Так, она выделяет по этому признаку первоначальные, последующие и заключительные следственные ситуации. По характеру оцениваемого момента классифицирует их на исходные, промежуточные и завершающие, а исходя из качественной характеристики возможности достижения промежуточных целей расследования – на благоприятные и неблагоприятные¹¹⁷.

Основываясь на различных точках зрения ученых и результатах обобщения эмпирической базы настоящего исследования, приведем ряд складывающихся на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии следственных ситуаций.

1. По источнику информации:

- получены материалы оперативно-разыскной деятельности – 90 %;
- сообщение о преступлении получено из иных источников – 10 %.

¹¹⁵ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. М., 1979. Т. 2. С. 74–77.

¹¹⁶ Драпкин Л.Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. Екатеринбург : УрГЮА, 2014. С. 26.

¹¹⁷ Волчецкая Т.С. Указ. соч. С. 108.

В связи с высокой степенью латентности организованной преступной деятельности в государстве, осуществляемой в наиболее общественно опасной форме, материалы оперативно-разыскной деятельности по рассматриваемому преступлению являются фундаментальными первоначальными данными о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, которые в 90 % случаев являются основанием при принятии процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и задержании подозреваемого.

Следователь после получения оперативной информации о лице с высоким криминальным статусом должен предпринимать действия с максимальной оперативностью и неотложностью, поскольку указанный этап будет определять следственную ситуацию и дальнейший ход планирования расследования. Опираясь на полученные первоначальные данные, он должен выбрать наиболее оптимальные методы и средства, которые могут помочь ему в сборе доказательств того, что лицо имеет преступный статус. Иными словами, выбрать наиболее тактически верные решения в конкретной следственной ситуации.

Анализируя информацию о преступном занятии высшего положения в преступной иерархии, полученную из иных источников, укажем, что в 10 % от общего числа изученных уголовных дел она была получена из иных расследуемых уголовных дел, то есть информация о том, что в действиях определенного лица усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, была получена в ходе расследования других уголовных дел.

2. По полноте собранных оперативно-разыскными органами данных при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования:

– в поступивших материалах имеется достаточно данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, о его распорядительных, организационных, судебных и карательных функциях, необходимых для принятия решений, – 99 %;

– в поступивших материалах не имеется достаточных данных о лице с высоким криминальным статусом, данных о его деятельности нет – 1 %.

Немаловажным и значимым фактором при поступлении материалов о преступном статусе лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, является достаточный объем информации о криминальном лидере, его качествах, которая позволяет принять верные тактические решения.

По 99 % изученных нами уголовных дел объем представленной информации являлся достаточным для принятия как процессуального решения о возбуждении уголовного дела, так и различных тактических решений. Вместе с тем встречаются случаи, когда имелась некачественная и неполная оперативная информация, что не позволило следователю принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

3. По имеющемуся криминальному статусу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- подозреваемый имеет статус «вора в законе» – 9 %;
- подозреваемый обладает статусом «смотрящего» – 56 %
- подозреваемый обладает статусом «положенца» – 35 %;

Дифференциация криминальных статусов в преступной иерархии является внушительным аспектом жизнедеятельности лидеров преступного мира. Кроме того, заметим, что в зависимости от поступившей информации о статусе криминального лидера будут складываться и различные следственные ситуации, поскольку, так или иначе, иерархические статусы лица играют роль при определении способов и методов расследования. По нашему мнению, если не учитывать дифференциацию статусов преступных лидеров, можно утратить значимые доказательства причастности лица к совершенному преступлению.

4. Имеются ли факты совершения иных преступлений (убийства, грабежи, вымогательство):

- по факту иного преступления возбуждено уголовное дело, лицо задержано за его совершение – 10 %;

– имеются сведения о том, что лицо совершило ряд иных преступлений, – 85 %;

– сведений о совершении лицом иных преступлений не имеется – 5 %.

В результате анализа уголовных дел рассматриваемой категории установлено, что в большинстве случаев (85 %) кроме занятия высшего положения в преступной иерархии лицом совершен ряд других преступлений:

– вымогательство – 89 %;

– грабежи – 7 %;

– мошенничество – 4 %.

5. По характеру показаний подозреваемого на первоначальном этапе расследования:

– дает признательные показания о наличии высокого криминального статуса, доводы о реализации распорядительных функций в криминальном сообществе отрицает – 20 %;

– категорически отрицает свою причастность к криминальному миру – 60 %;

– отказывается давать показания – 20 %.

6. По местонахождению подозреваемого:

– в исправительном учреждении – 70 %;

– является местным жителем, находится на территории субъекта – органа расследования – 15 %;

– находится в ином регионе – 5 %;

– находится за пределами Российской Федерации – 1 %.

7. В зависимости от оказываемого противодействия:

– оказывает конфликтное противодействие – 90 %;

– не оказывает противодействие – 10 %;

– противодействие оказывают друзья, родственники подозреваемого – 0 %.

В целях разрешения возникающих на первоначальном этапе расследования следственных ситуаций, как правило, следователем должны быть выдвинуты версии.

Для расследования рассматриваемого преступления, что является непривычным, выдвижение следственных версий не является исчерпывающим элементом спланированного расследования данного преступления, поскольку оно не совершается в условиях неочевидности. Вместе с тем, учитывая специфику предмета доказывания по названному преступлению, выдвинутые следственные версии будут являться предпосылкой планирования расследования по уголовному делу.

Поскольку одно из назначений ситуационного подхода в криминалистике – разработка алгоритмов решения сложных следственных задач¹¹⁸, поэтапный план действий органов следствия для проверки версий в указанных следственных ситуациях будет следующим:

- детально изучить материалы оперативно-разыскной деятельности, свидетельствующие о том, что лицо имеет криминальный статус;
- установить, какие элементы, свидетельствующие о преступном статусе подозреваемого, имеются на первоначальном этапе, разработать их реализацию в рамках процессуальных полномочий следователя;
- по представленным материалам определить рассматриваемый в конкретном случае преступный статус, присущие ему черты, атрибутивные характеристики (наличие клички («погоняла»), татуировок, аксессуаров), определить связи и возможные контакты лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, определить систему соподчиненности, установить, имеются ли дополнительные составы преступления в действиях подозреваемого;

¹¹⁸ Комаров И.М., Ян Е.И. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : матер. Междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста» (Москва, 22–23 нояб. 2017 г.). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 395.

– допросить свидетелей (друзей, знакомых), потерпевших от других преступлений, тех, кому известна информация о преступной деятельности подозреваемого. При этом, по нашему мнению, необходимо засекречивать данные свидетелей. В ходе допроса выяснить, какие функции выполнял подозреваемый, чем он руководствовался (соблюдал установленные государством законы или нет), как разговаривал (имелся ли «блатной» жаргон), какую музыку слушал;

– установить мотив занятия высшего криминального положения, место и время, при каких обстоятельствах и каким образом «короновали» или наделили преступным статусом, кто являлся поручителем, а кто – инициатором «коронации» или назначения (иными словами, выяснить обстоятельства прохождения ритуальной процедуры посвящения), сферу влияния (объект, учреждение, город и т. д.), подконтрольных лиц, на которых распространяется криминальная власть рассматриваемой личности, каким образом скрывает свое преступное положение, основной вид преступной деятельности (наркоторговля, незаконный оборот оружия, преступления против собственности), функциональные полномочия, возможные коррупционные связи (в государственных и правоохранительных органах);

– допросить родственников подозреваемого, установить необходимые биографические, социально-психологические, социально-демографические данные подозреваемого, выяснить, имеются ли в собственности и пользовании у подозреваемого или у его родственников предметы роскоши или предметы, имеющие высокую стоимость;

– истребовать информацию о банковских счетах подозреваемого и его родственников, об имеющемся движимом и недвижимом имуществе подозреваемого и его родственников;

– провести задержание подозреваемого.

После проведения указанных первоначальных следственных и процессуальных действий в целях проверки выдвинутых следственных версий

будет установлен статус лица, после чего возможна грамотная и спланированная, а главное – психологически устойчивая со стороны следователя процессуальная работа с лицом, находящимся на вершине преступной иерархии.

Такая работа следователя должна быть спланирована по следующему порядку:

- допрос подозреваемого;
- освидетельствование подозреваемого с участием медицинского работника и криминалиста (фотографа), в ходе которого следует зафиксировать имеющуюся криминальную атрибутику, возможные телесные повреждения;
- назначение комплексной экспертизы подозреваемого с постановкой вопросов о значении имеющейся криминальной атрибутики, времени ее нанесения и иных вопросов;
- выемка и осмотр телефона подозреваемого с использованием современных средств получения данных первостепенной важности, в том числе позволяющих восстановить удаленную информацию, назначение компьютерно-технической экспертизы;
- в зависимости от полученных иных доказательств на первоначальном этапе расследования назначение полного комплекса следующих экспертиз: видео-фоноскопической (если в материалах оперативно-разыскной деятельности имелись видео- или аудиоматериалы), целью которой на данном этапе будет являться идентификация лица либо группы лиц, чья устная речь или чье изображение записано на аудио- или видео, получение сведений о психоэмоциональном состоянии подозреваемого, месте производства аудио- или видеозаписи либо значимых характеристик этого места, об обстоятельствах, при которых запись выполнена (объекты исследования для данной экспертизы получают в результате проводимых оперативно-разыскных мероприятий, таких как наблюдение); криминалистической (дактилоскопической, документоведческой); комплексной психолого-психиатрической; комплексной судебно-медицинской.

При изучении уголовных дел мы обратили внимание на то, что в большинстве случаев (70 %) следователь ограничивается лишь простой фиксацией криминальной атрибутики на теле подозреваемого, без надлежащего ее анализа и оценки доказательственной информации. Лишь в 30 % случаев следователем правильно принималось решение о проведении дополнительных следственных действий в целях получения доказательств наличия у лица высокого статуса в преступной иерархии.

Даже в тех редких случаях, когда следователем предпринимались попытки надлежащей оценки полученной информации (атрибутики), следственные действия сводились лишь к допросу специалиста (в качестве специалиста привлекались работники учреждений высшего образования из числа профессорско-преподавательского состава) – 60 %, либо к назначению культурологической экспертизы – 40 %.

По нашему мнению, в случае получения информации о наличии криминальной атрибутики на теле лица, подозреваемого или обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, следователю необходимо назначать проведение комплексной судебной медико-культурологической экспертизы, к производству которой привлекать судебно-медицинского эксперта и специалиста-культуролога (обладающего знаниями в области криминальной субкультуры, к примеру, научного сотрудника системы ФСИН России). При назначении подобной комплексной экспертизы с целью дальнейшего получения исчерпывающей информации о зафиксированной атрибутике необходимо ставить следующие вопросы.

1. Перед судебно-медицинским экспертом:

– о способе нанесения криминальной атрибутики (путем внедрения красящих веществ под кожу, травмирования кожного покрова, высечения режущими предметами);

– о времени (периоде) нанесения криминальной атрибутики.

Возможно, на первый взгляд, информация, полученная при ответе на первый вопрос, не будет иметь большого доказательного значения, вместе с тем установление обстоятельств нанесения татуировок на кожные покровы подозреваемого является одним из элементов, описываемых в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и играет немаловажную роль для полноты проведенного расследования.

Что касается ответа на второй вопрос, то отметим, что в настоящее время среди специалистов в области уголовного права активно ведется дискуссия о том, с какого момента преступление – занятие высшего положения в преступной иерархии – будет начато. Предложенный нами вопрос, ответ на который сможет дать судебно-медицинский эксперт – о времени нанесения криминальной атрибутики, в данном случае будет важен.

2. Перед специалистом-культурологом:

- о значении рисунков (татуировок) на теле подозреваемого;
- о правилах, которых придерживается лицо, нанесшее указанные рисунки;
- о том, какие биографические данные лица содержат представленные на экспертизу рисунки на его теле;
- о том, имеются ли на рисунках на теле лица элементы религиозного типа, если да, то каково их содержание;
- о значении символики религиозного типа.

Исходя из характера ответов на поставленные вопросы, следователь получает необходимый объем сведений о наличии у лица высокого криминального статуса.

После завершения следственных действий с участием подозреваемого и предъявления ему обвинения, возникают следственные ситуации «тактического характера», основой которых, как отмечал О.Я. Баев, «выступает степень противодействия оказываемого процессу расследования преступлений, а также обусловленные этим отношения, складывающиеся между следователем и

субъектом – носителем информации, интересующей следователя»¹¹⁹, содержание которых будет описано в ходе дальнейшего нашего исследования.

Таким образом, в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии следователь должен действовать по разработанному методически рекомендованному плану проведения следственных и процессуальных мероприятий, поскольку выработанный алгоритм позволяет выстроить грамотное расследование и избежать волокиты по уголовному делу. При этом основным и важным условием принятия следователем грамотных и тактически верных процессуальных решений является анализ возникших на указанном этапе следственных ситуаций и проверка выдвинутых им следственных версий, от которых будет зависеть эффективность, полнота расследования и соблюдение требований уголовно-процессуального закона.

2.3. Способы противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии и пути его нейтрализации

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации является борьба с организованными формами преступности, которая однозначно оказывает существенное дестабилизирующее влияние на охраняемые государством общественные отношения. Развитие данного преступного феномена происходит в различных своих проявлениях, в том числе в возрастании оказываемого противодействия правоохранительным и судебным органам при расследовании и, соответственно, рассмотрении уголовного дела.

Впервые в криминалистике проблема противодействия раскрытию и расследованию преступлений и возможностей его преодоления была

¹¹⁹ Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность // Баев О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет). Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2006. С. 88.

основательно изучена Р.С. Белкиным, В.Н. Карагодиным, Л.В. Лившицем, которые с различных точек зрения определяли данное понятие.

Так, В.Н. Карагодин понимает под противодействием предварительному расследованию «умышленные действия (или систему действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования»¹²⁰.

По мнению Р.С. Белкина, противодействие предварительному расследованию может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по делу¹²¹.

Наиболее классическое и доступное, по нашему мнению, для понимания определение противодействия сформулировал Л.В. Лившиц, он указал, что противодействие предварительному расследованию – это действие (бездействие), система действий (деятельность) или поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установлению объективной истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования¹²².

А.Н. Халиков под противодействием предварительному следствию понимает систему умышленных противоправных действий или отдельное действие (бездействие) участника уголовного процесса или иных лиц, заинтересованных в исходе дела, направленных на воспрепятствование объективному расследованию уголовного дела и в дальнейшем его судебному

¹²⁰ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 35.

¹²¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М. : Новый юрист, 1997. С. 129.

¹²² Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 128 с.

рассмотрению с целью избежать уголовной ответственности или смягчения наказания¹²³.

Анализируя указанные определения рассматриваемого понятия и в целом соглашаясь с ними, добавим, что названными учеными внимание уделяется именно противодействию предварительному следствию. Однако по рассматриваемой нами категории преступлений особое внимание должно уделяться также этапу доследственной проверки (в том числе в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность), поскольку указанный этап является основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела и задержания подозреваемого, в том числе при оперативной разработке лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, под противодействием раскрытию и расследованию преступлений мы понимаем совокупность умышленных делинквентных действий или бездействие любых заинтересованных лиц, в том числе лица, в отношении которого применяются меры уголовно-процессуального характера, направленные на воспрепятствование производству объективного раскрытия, расследования преступлений, а также вынесение окончательного процессуального решения, с целью дестабилизации процесса установления преступной причастности лица к совершенному преступлению.

Переходя к вопросу о видах оказываемого противодействия при расследовании рассматриваемых преступлений, отметим, что в каждом конкретном случае возможны различные способы противодействия, среди которых можно выделить:

– специфическое поведение подозреваемого (хамское ведение разговора со следователем и оперативными сотрудниками, цинизм, введение следователя в заблуждение и т. д.) – 100 %;

¹²³ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 238 с.

– отрицание приверженности к криминальному миру и занятия в нем высшего положения, отрицание наличия криминальной атрибутики – 98 %;

– различные внепроцессуальные формы оказания давления на следователя или оперативных сотрудников: угрозы физической расправы в отношении сотрудников или членов их семей, распространение ложных сведений в средствах массовой информации о должностных лицах правоохранительных органов или о ходе расследования уголовного дела и иных провокационных сведений о личной жизни следователя, подкуп и др. – 17 %;

– психологическая активность подозреваемого, оказание морального давления на следователя – 100 %;

– оказание давления на иных участников уголовного процесса, подкуп экспертов или специалистов, запугивание свидетелей (которые в дальнейшем в целях обезопасить себя и членов своих семей отказываются от своих показаний, изобличающих криминального лидера) – 17 %;

– различные способы затягивания сроков расследования, к примеру, злоупотребление правом на ознакомление с материалами уголовного дела, заявление ходатайств о проведении заведомо невозможных следственных действий и т. д. – 76 %;

– задействование различных контактов с коррумпированными представителями правоохранительных или судебных органов – 4 %. Так, в 2018–2020 гг. были осуждены бывший начальник Главного следственного управления Следственного комитета России по Москве А. Дрыманов и его заместитель Д. Никандров, а также начальник управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности Следственного комитета М. Максименко и его заместитель А. Ламонов. Все они обвинялись в получении взятки в 1 млн долл. за перекалфикацию действий криминального авторитета А. Кочуйкова («Итальянец»), одного из приближенных грузинского «вора в законе» З. Калашова («Шакро-Молодой»), со статьи «Вымогательство» на «Самоуправство» и последующее освобождение его из СИЗО. Указанные лица

были признаны виновными в двух вымогательствах, совершенных в составе организованной группы с применением насилия с целью получения имущества в особо крупном размере (п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ)¹²⁴;

– уничтожение материалов уголовного дела или иные формы вмешательства в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию, уничтожение иных документов: воровских «прогонов», информации распорядительного характера, переписок в мессенджерах – 29 %.

Преодоление противодействия подозреваемого органам расследования, как отмечает А.Н. Халиков, являясь частью следственной тактики, направлено на предупреждение противодействия, распознавание и выявление его форм в течение всего процесса расследования, нейтрализацию и устранение всех видов противодействия путем применения законных мер воздействия¹²⁵.

Подчеркивая сказанное и учитывая безусловную практическую важность для нас рассматриваемого вопроса, отметим, что в настоящее время в криминалистической литературе способы и методы преодоления противодействия по рассматриваемой нами категории дел не описаны. Хотя реализация системы криминалистического обеспечения следователей и оперативных сотрудников в вопросе преодоления противодействия расследованию преступлений в отношении лиц с высоким криминальным статусом должна была в буквальном смысле с момента принятия данного уголовно-правового запрета находиться среди приоритетных направлений развития криминалистической науки, поскольку процессуальная и криминалистическая беспомощность следователя в случае оказания ему противодействия может сыграть существенную дестабилизирующую роль,

¹²⁴ Машкин Сергей. Генерал генералу не товарищ, а свидетель // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4493041?ysclid=lxn60zvbr4574441929> (дата обращения: 15.11.2013).; Соковнин Алексей. Шакро-Молодого подготовили к лидерству в преступном сообществе // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3587547> (дата обращения: 15.11.2013).

¹²⁵ Халиков А.Н. Указ. соч.

стимулировать преступное поведение наиболее опасных криминальных формирований, укрепить преступный профессионализм и положение в преступной иерархии лиц, стремящихся занять высшее положение в криминальной среде.

Все опрошенные нами следователи, проводившие расследование преступлений в отношении лиц, имеющих высокий криминальный статус, указали, что сталкивались с оказанием противодействия со стороны подозреваемого и его защитников. При этом 70 % респондентов указали, что никогда не пользовались методическими рекомендациями по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений в связи с их отсутствием. А 30 % из указанного указали, что в целях преодоления противодействия расследованию пользовались советами и рекомендациями своего руководства или иных опытных сотрудников, остальные же каких-либо мер вовсе не принимали.

Несмотря на то что расследование преступлений, связанных с организованными формами преступности, в особенности в отношении лидеров преступных сообществ, поручается опытным следователям, уровень преодоления оказываемого подозреваемыми на следователей и иных участников уголовного процесса противодействия, как показал опрос, является низким.

Основными причинами оказания лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, противодействия органам расследования или оперативным службам являются следующие. Во-первых, так называемые властные полномочия преступника в отношении неопределенного круга лиц, осуществление им организационно-распределительных, а иногда и нормативных и судебных функций в криминальной среде. Во-вторых, строгая приверженность традициям криминального мира, стимулирующая к оказанию максимального противодействия существующим и действующим в государстве нормам закона. В-третьих, повышение своего криминального авторитета в преступной среде, формирование модели поведения для других членов преступного сообщества.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений может оказаться широкомасштабной проблемой для правоохранительных органов при доказывании наличия у лица высокого статуса в преступной иерархии, в связи с чем необходимо открыто дискутировать по вопросам преодоления противодействия предварительному расследованию, которое должно строиться исходя из основных положений осуществления объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Ученые-криминалисты выделяют различные способы преодоления противодействия в зависимости от используемых средств, которые должны применяться в той или иной ситуации. Так, Э.У. Бабаева выделяет пять уровней: уголовно-правовые меры; уголовно-процессуальные меры; меры, применяемые при тактических приемах в процессе следственных действий; непроцессуальные меры, применяемые в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», и совокупность организационных мер, направленных на эффективное осуществление уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий¹²⁶.

А.Н. Халиковым при рассмотрении данного вопроса взята за основу классификация, предложенная Э.У. Бабаевой. Соответственно, меры преодоления противодействия им разделены на группы по следующим основаниям: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, тактические, оперативно-розыскные, организационные¹²⁷.

Полностью разделяя позиции по данному вопросу Э.У. Бабаевой и А.Н. Халикова и взяв за основу предложенную ими классификацию, мы дифференцировали способы преодоления противодействия на группы по следующим основаниям.

1. Способы уголовно-правового характера:

¹²⁶ Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. М. : Русинжкомплект, 2002. 132 с.

¹²⁷ Халиков А.Н. Указ. соч.

– выделение в отдельное производство фактов воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования и возбуждения по указанным обстоятельствам уголовных дел по соответствующим составам преступлений: ч. 2 и 3 ст. 294, ст. 295, 296, ч. 2 ст. 298, ст. 303, ч. 1 ст. 304, ст. 306–311, ст. 313, 316 УК РФ;

– разъяснение возможных позитивных последствий сотрудничества с правоохранительными органами при вынесении приговора.

Применительно к рассматриваемой категории уголовных дел, как показывает анализ практики, уголовно-правовые меры преодоления противодействия предварительному расследованию не имеют высокой результативности. Такое положение дел, думается, в первую очередь связано с личностью преступника, имеющего высокий преступный статус. На такое лицо разъяснение норм уголовного законодательства и угроза привлечения к уголовной ответственности по дополнительным эпизодам преступной деятельности не оказывает внушительного психологического влияния. Более того, эти меры не носят предупреждающего характера.

2. Способы уголовно-процессуального характера:

– избрание наиболее жесткой меры пресечения или замена действующей меры пресечения;

– использование мер, специально предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

– проведение дополнительных следственных действий, направленных на создание дискомфортных условий для обвиняемого или его ближайшего круга. К примеру, проведение обысков в жилищах, арест счетов, имущества и т. д. То есть создание условий, при которых, во-первых, оказывается правомерное психологическое воздействие на подозреваемого, во-вторых, затрудняется доступ к материальным благам;

– ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела через суд в случае затягивания процесса ознакомления и злоупотребления своим правом.

Рассмотренные уголовно-процессуальные меры преодоления противодействия являются весьма эффективными. Особенно если речь идет о принятии мер защиты в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также о сокращении сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Это объясняется тем, что указанные меры носят упреждающий характер, исключают возможности для противодействия.

3. Тактические и организационные меры:

- создание следственной группы по уголовному делу;
- составление подробного совместного (органа следствия и дознания) плана следственных и иных процессуальных действий, а также необходимых оперативно-разыскных мероприятий;
- стремительное проведение объемного комплекса первоначальных следственных и иных процессуальных действий в первые сутки после возбуждения уголовного дела (задержание, обыски, допросы ключевых свидетелей);
- организация расследования уголовного дела следователем или проведение мероприятий оперативными службами при строгом соблюдении норм закона, проведение следственных и иных процессуальных действий с активной психологической позицией, ставя свои требования;
- установление наиболее тесного психологического контакта со свидетелями по уголовному делу, их моральная поддержка в целях недопущения изменения показаний, изобличающих подозреваемого, учитывая его криминальный статус.

На наш взгляд, актуальный вопрос возможностей нейтрализации следователем или оперативными службами противодействия преступника,

занимающего высшее положение в преступной иерархии, нуждается в регулярном детальном изучении, в том числе путем анализа материалов уголовных дел, возбужденных, расследуемых и оконченных в отношении рассматриваемой категории лиц. В дальнейшем разработка мер по преодолению такого противодействия должна стать одним из приоритетных направлений в реализации практики по расследованию преступлений в отношении рассматриваемой категории с учетом специфики криминального потенциала лица.

Таким образом, разработка криминалистикой дополнительных мер преодоления противодействия предварительному расследованию и рассмотрению уголовных дел в суде является весьма актуальным направлением научных изысканий. Именно соблюдение научно обоснованных рекомендаций предупредит множество тактических ошибок при раскрытии и расследовании преступлений, которые затрудняют сбор доказательств наличия у лица высокого преступного статуса, что отрицательно сказывается на разумных сроках расследования уголовного дела. К примеру, в результате проведенного нами анкетирования следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, выявлено, что одной из основных причин нарушения разумных сроков расследования является оказываемое лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, противодействия в различных его проявлениях.

Необходимо помнить, что при расследовании рассматриваемого нами преступления следователь столкнется с лицами, обладающими высоким уровнем организованности, конспирации, технической и материальной оснащенности, высоким интеллектуальным потенциалом, умелой маскировкой своей преступной деятельности, а также негласным использованием и строгим соблюдением неписаных законов преступного мира, что явно свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер преодоления и упреждения противодействия при расследовании данного преступления.

Мерой возможного улучшения сложившейся ситуации может служить разработка отдельного методического пособия по расследованию рассматриваемого преступления, введение в курс повышения квалификации следователей и сотрудников оперативных служб дополнительной базовой учебной дисциплины по вопросам преодоления противодействия преступникам, в ходе освоения которой особое внимание будет уделено отдельным видам преступлений, характеризующихся высокой степенью противодействия.

Завершая анализ проблем преодоления противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии, стоит отметить, что в условиях новейшего времени расширение криминального потенциала организованной преступности в государстве, особенно ее лидеров, заведомо предвещает активизацию противодействия. Понимая универсальное значение следователя, уверены, что необходимо принятие дополнительных указанных нами мер¹²⁸.

¹²⁸ Калимуллин Д.И. Актуальные вопросы преодоления противодействия при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4 (69). С. 56.

ГЛАВА 3. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

3.1. Тактические особенности производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого)

Тактические особенности производства следственных действий с участием лица, занимающего высокое положение в преступной иерархии, характеризуются сложностью получения доказательств наличия криминального статуса. В этой связи возникает необходимость в применении при расследовании знаний тактики. В ходе исследования мы неоднократно упоминали, что субъект рассматриваемого преступления – неординарная с точки зрения криминалистики личность. Неординарность проявляется в поведении лица, его манерах, психологических чертах и др. Все это сказывается и на тактике производства следственных действий с участием подозреваемого, а в дальнейшем – обвиняемого.

Тактические особенности следственных действий в рассматриваемом контексте предполагают грамотный, планомерный и полный сбор доказательств наличия у лица преступного статуса с соблюдением основных принципов криминалистической тактики. Применение тактических средств (приемов), по нашему мнению, должно являться неотъемлемым средством обеспечения расследования рассматриваемого преступления.

Тактику следственных действий В.И. Комиссаров в своих работах определял, раздел, который при совокупности процессуальных правил, теоретических положений разрабатывает ситуационные системы рекомендаций о порядке, пределах, условиях взаимодействия следователя с участниками процесса в ходе проведения следственных действий в целях

наиболее оптимальной организации поиска, получения, исследования и фиксации доказательственной информации, определения путей ее дальнейшего использования при производстве конкретных следственных действий¹²⁹.

Данная формулировка широко раскрывает важнейшую криминалистическую категорию и описывает условия, при которых тактика может трансформироваться в зависимости от следственной ситуации.

В свою очередь А.А. Корчагин тактику следственных действий трактовал, как совокупность тактических приёмов, наиболее рациональных при проведении конкретного следственного действия¹³⁰.

Данное определение более емко описывает тактику следственных действий, как криминалистическую характеристику, что не дает возможность ее детально проанализировать на примере конкретного преступления, однако содержит в себе сущность самого понятия.

Анализируя различные подходы к рассматриваемому понятию, стоит отметить, что каждое из предложенных определений содержит свои аргументированные и значимые характеристики данного понятия, вместе с тем, при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии необходимость в использовании тактических приемов обуславливается целью оптимизации процесса расследования данного преступления, поскольку неверное использование данной категории при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии негативно скажется на объеме собранных доказательств причастности лица в занятии высокого преступного статуса¹³¹.

Тактически верное производство следственных действий с подозреваемым, а затем и с обвиняемым обеспечит получение наибольшего

¹²⁹ Тактика следственных действий: Учеб. пособ. / Под ред. проф. В.И.Комиссарова.- Саратов, 2000.- С. 14.

¹³⁰ Корчагин А. А. Производство следственных действий: учебное пособие / А. А. Корчагин. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. – 185 с.

¹³¹ Власенко, В.В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Уголовное право, № 5. 2022. – с. 23-27.

количества качественных доказательств в условиях экономии процессуальных ресурсов следователя.

Исходя из целей прогнозируемого результата производства следственных действий с участием преступника, мы разделили их:

- на первоначальные следственные действия с участием подозреваемого;
- на последующие следственные действия с участием обвиняемого;
- на заключительные следственные действия с участием обвиняемого.

К первоначальным следственным действиям с участием подозреваемого отнесем:

- задержание подозреваемого и личный обыск;
- допрос подозреваемого;
- освидетельствование подозреваемого;
- отбор образцов для сравнительного исследования;
- производство обыска.

Задержание подозреваемого является неотъемлемой частью первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Несмотря на то что методические рекомендации не относят это процессуальное действие к комплексу необходимых действий с подозреваемым, полагаем, что оно является важной составной частью всего расследования при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. По изученным нами уголовным делам задержание подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, проведено в 100 % случаях.

С точки зрения науки под задержанием подозреваемого понимается процессуальное действие, как одна из мер процессуального принуждения, заключающееся в изоляции от общества подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы¹³².

¹³² А.А. Рясков. Курс лекций по криминалистике. Краснодарский университет МВД России. Ставрополь 2016.

С.Б. Россинский, в своей работе высказывал, что на основании рассмотрения различных подходов к понятию и сущности задержания подозреваемого, ведущихся по этому поводу научных дискуссий и обусловленных ими коллизий уголовно-процессуального законодательства полагает о многогранности, многоуровневой природе этой доктринальной и правовой категории. По его мнению, задержание подозреваемого можно рассматривать, по крайней мере, в четырех различных ипостасях, в том числе как тактическую операцию, то есть определённую совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленную сложившейся по делу следственной ситуацией¹³³.

Как выделял Д.К. Брагер, в процессе задержания могут сочетаться: 1. Оперативно-розыскные мероприятия (проверочные закупки, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент). Оперативно-розыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру задержания следственных действий. 2. Следственные действия (обыск в помещении с целью обнаружения скрывающегося преступника, опознание, непосредственно задержание как процессуальное действие, сопровождающееся водворением подозреваемого в ИВС). Путем проведения следственных действий реализуются, используются, приобретая процессуальное значение, данные, полученные в процессе оперативно-розыскных мероприятий. Следственные действия могут быть проведены и для обеспечения эффективности последующих оперативно-розыскных мер, выступающих как промежуточное звено между

¹³³ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С. 118.

следственными действиями в структуре одной оперативно-тактической комбинации. Например, допрос одного из подозреваемых, намеренно оставленного на свободе, проводится таким образом, что у него возникает необходимость встретиться с другим подозреваемым, скрывающимся от следствия. Наблюдение за первым подозреваемым после допроса позволяет установить местонахождение интересующего лица и принять меры к его захвату и последующему задержанию (как следственному действию). 3. Иные мероприятия (к ним можно отнести различные мероприятия заградительного характера), мероприятия поискового характера, преследование «по горячим следам», засады в местах возможного появления подозреваемого; мероприятия, направленные на непосредственный захват подозреваемых, в том числе специальные операции по задержанию вооруженных преступников; организационно-технические мероприятия, подбор участников задержания, их инструктаж, изучение места предстоящего захвата преступника, подготовка автотранспорта, других необходимых технических и специальных средств и т. д.¹³⁴.

Задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, по рассматриваемому преступлению всегда ложно носить спланированный характер, то есть следовательно перед проведением задержания преступника необходимо подготовиться к возможному противодействию.

Для подготовки к задержанию необходимо соблюсти следующие положения,

- во-первых, спланировать круг лиц из числа правоохранительных органов кто будет принимать участие в задержании,

- во-вторых, проинструктировать участников задержания о мерах безопасности и иных возможных тактических аспектах (к примеру,

¹³⁴ Брагер, Д. К. Отдельные положения криминалистической тактики : учебное пособие / Д. К. Брагер, А. А. Татауров. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2018. – 116 с.

зафиксировать все имеющиеся при подозреваемом предметы и обеспечить их сохранность для изъятия),

- в – третьих, провести установку местности задержания, то есть выяснить, где будет находиться объект задержания.

Являясь необходимым элементом для незамедлительного и последовательного сбора ключевых доказательств наличия у лица криминального статуса, его задержание обеспечит исполнение следующих вспомогательных для следователя действий:

– изоляцию подозреваемого от общества на первоначальном этапе расследования и возможность проведения необходимых следственных действий с его участием в любое время, что является важным фактором, учитывая личность рассматриваемого лица;

– воспрепятствование оказываемому лицом противодействию;

– пресечение дальнейшей его возможной преступной деятельности;

– оказание необходимого правомерного психологического воздействия на подозреваемого;

– безопасность иных участников судопроизводства, изобличающих подозреваемого.

Изоляция подозреваемого от возможности противодействовать следствию в форме давления или подкупа свидетелей, или иных лиц является одним из важнейших факторов успешного расследования уголовного дела данной категории.

Личный обыск.

Ст. 184 УПК РФ разрешает принудительный личный обыск только при возбужденном уголовном деле. И как отмечает А.Н. Халиков в этом имеется существенный пробел в законе. Вместе с тем, поскольку личный обыск зачастую проводится либо при задержании подозреваемого, о чем имеется соответствующее положение в протоколе задержание, либо при производстве обыска, то практические работники считают, что не будет нарушением закона

производство личного обыска на месте¹³⁵. По изученным нами уголовным делам личный обыск подозреваемого после задержания проведен в 80 % случаях.

Производство личного обыска лица, имеющего высокий преступный статус, является обязательным следственным мероприятием, проводимым после задержания. Его необходимость заключается в ряде факторов, обеспечивающих сохранность, внезапность и незамедлительность изъятия находящихся при подозреваемом предметов, которые могут нести в себе доказательственную информацию о наличии у него высокого положения в преступной иерархии:

- мобильных устройств, сим-карт, в которых содержится переписка криминального характера, номера телефонов, фотографии, звукозаписи;
- криминальной атрибутики в виде четок или иных предметов преступного быта криминального лидера;
- писем, записок и др.

Так, по одному из уголовных дел при проведении личного обыска подозреваемого обнаружено и изъято: схема так называемых «смотрящих» в исправительном учреждении системы УФСИН России, назначенных лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, а также воровской «прогон» на 1 листе¹³⁶.

При производстве личного обыска, необходимо обратить особое внимание при производстве следственного действия на обеспечения участия понятых (личный обыск одно из четырех следственных действий при котором участие понятых обязательно¹³⁷). Подбор понятых является немаловажным фактором, который требует, во-первых принятие во внимание их незаинтересованности в исходе расследования уголовного дела, во-вторых их надежности.

¹³⁵ Халиков, А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Халиков. – Уфа, 2005. – 121 с.

¹³⁶ Архив Верховного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело 2/29-2023.

¹³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 27.05.2024] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

Зачастую при рассмотрении уголовных дел в суде, для достоверности их участия в следственном действии, а также в целях подтверждения соблюдения процедуры добычи доказательств при производстве обыска приглашаются понятые, которых в суде допрашивают по обстоятельствам проведенного следственного действия, особенно это важно когда при производстве личного обыска были изъяты доказательства имеющие существенное значение.

Допрос подозреваемого. Расследование преступления включает в себя различные виды допросов в зависимости от субъекта получения показаний. Так, существуют допрос подозреваемого и обвиняемого, допрос потерпевшего и свидетеля, допрос специалиста и эксперта. От каждого допрашиваемого лица следователь планирует получить определенный (индивидуальный) тип показаний, поскольку процессуальная роль каждого из них в расследовании противоположная. По этой причине тактика допроса каждого из допрашиваемых имеет свои особенности.

Д.С. Хижняк, размышляя о понятии тактики допроса, указывает, что под рассматриваемым понятием следует понимать теоретические положения и систему тактических приемов, сформированных в целях обеспечения оптимальных условий деятельности следователя по получению криминалистически значимой информации в типичных следственных ситуациях¹³⁸. Согласившись с данной формулировкой, добавим, что тактика при производстве допроса будет различной в зависимости от вида совершенного преступления.

Допрос подозреваемого – одно из основных и распространенных следственных действий при расследовании преступления. Целью его является получение следователем необходимой криминалистически значимой и доказательственной информации непосредственно от лица, совершившего

¹³⁸ Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 50.

преступление¹³⁹. В отличие от иных процессуальных участников расследования следователем при допросе подозреваемого отбирается информация о действиях, совершенных преступником. Показания подозреваемого противопоставляются показаниям изобличающих его свидетелей, фактически вступая в мнимую конфликтность, поэтому тактика допроса подозреваемого и свидетеля должна быть различной.

Тактике проведения допроса посвятили свои работы Ю.П. Адамов, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, С.Н. Богомолова, М.И. Еникеев, Н.И. Ефимова, Л.М. Карнеева, И.А. Макаренко, В.А. Образцов, С.С. Ордынский, О.В. Полстовалов, Н.И. Порубов, О.Я. Розенблит, А.Р. Ратинов, А.Б. Соловьев, Э.А. Черных, А.Н. Халиков, Е.Е. Центров, М.Л. Якуб и др.

Как мы уже заметили, при допросе подозреваемого фактически напрямую сталкиваются, с одной стороны, интересы подозреваемого (обвиняемого), с другой – свидетелей, а также интересы следователя и подозреваемого. Так, если следователь старается получить необходимую для него информацию в целях доказывания причастности подозреваемого к совершению преступления, то подозреваемый будет доказывать обратное, вследствие чего от следователя требуется знание и использование многообразных тактических приемов, направленных на получение достоверных показаний.

Переходя к допросу подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, отметим, что, учитывая характерные черты профессионального преступника с высоким криминальным статусом и различные интересы со следователем, в ходе допроса возникают конфликтные ситуации.

В криминалистической науке возникающие при допросе ситуации дифференцируются на бесконфликтные и конфликтные¹⁴⁰. И уже в зависимости

¹³⁹ Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 306.

¹⁴⁰ Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии : учебное пособие. М., 1986. С. 62–64.

от конкретной ситуации следователь планирует такие тактические приемы, которые позволят получить необходимый объем информации о совершенном преступлении¹⁴¹.

При допросе в качестве подозреваемых лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, использование стандартных тактических приемов допроса подозреваемого неуместно. Необходимо учитывать характерные психологические черты подозреваемого, которые мы перечислили при рассмотрении криминалистической характеристики личности преступника, и ряд следующих факторов, которые объясняют необходимость применения особых тактических приемов.

1. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, являются личностями, строго соблюдающими традиции преступного мира. Получая преступный статус, они понимали, что тем самым получают и властные полномочия, которые не ограничат их в действиях. В этой связи они будут стремиться сохранить указанный статус.

Так, по одному из изученных уголовных дел «смотрящий» за исправительным учреждением системы УФСИН России по Республике Башкортостан пользовался незаконным правом передвижения по территории колонии (исправительное учреждение строго режима), имел в своем пользовании отдельное помещение для досуга, оборудованное плазменным телевизором, холодильником, кофемашиной, микроволновкой, и мог диктовать остальным заключенным любые условия пребывания¹⁴².

Для рассматриваемых лиц даже простая беседа с сотрудниками правоохранительных органов является вызывающим и неподобающим поведением, за которое он может нести ответственность перед «коллегами», а дача каких-либо показаний и вовсе может поставить вопрос преданности лица воровскому укладу.

¹⁴¹ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 101.

¹⁴² Уголовное дело № 12101800041001996.

2. Учитывая, что для подозреваемого существенным и значимым являются правила преступного мира, для установления психологического контакта с ним важную роль играет знание следователем этих правил. Вряд ли следователь, имея за плечами годы обучения в университете и незначительный опыт расследования преступлений бытового характера, не зная смысла основных понятий воровского жаргона, иерархии преступного мира и требований воровского уклада, сможет вообще вступить в диалог с лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Закончится это, скорее всего, конфликтной ситуацией между следователем и подозреваемым.

3. Статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, также играет важную роль в расследовании. Так, учитывая предложенную нами дифференциацию лиц с высоким криминальным статусом («вор в законе», «положенец», «смотрящий»), методы их допроса тоже будут индивидуальными, поскольку, например, диалог с «вором в законе», имеющим наиболее значимое положение в криминальной иерархии, будет более сложным, несмотря на то что «вор в законе» находится в статусе подозреваемого¹⁴³.

4. Для рассматриваемых лиц быть осужденным и оказаться в местах лишения свободы не является опасением, поскольку в исправительных учреждениях у них имеются привилегии. Так, у 90 % подозреваемых, занимающих высшее положение в преступной иерархии, из числа находившихся в исправительных учреждениях системы ФСИН России на момент совершения рассматриваемого преступления, имелись особые условия содержания (холодильники, микроволновки, телевизоры, обои на стенах, люстры и т. п.)¹⁴⁴.

Несмотря на разработанные тактические приемы, применяемые при расследовании данной категории уголовных дел, такие как логическое убеждение, эмоциональное убеждение, результаты опроса следователей показали, что при производстве допроса подозреваемого в занятии высшего

¹⁴³ Власенко, В.В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Уголовное право, № 5. 2022. – с. 23-27.

¹⁴⁴ См. прил 1.

положения в преступной иерархии какие-либо тактические приемы они не использовали вообще по причине их неэффективности, поскольку лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, фактически являются «профессиональными» преступниками, которые к указанным тактическим приемам готовы. В этой связи усилия следователя должны быть направлены на получение в результате допроса любых показаний, даже заведомо ложных. Заведомо ложные показания помогут следователю придать целенаправленность сбору доказательств, их опровергающих, что, несомненно, имеет хорошую судебную перспективу.

По нашему мнению, криминалистическая беспомощность следователя при допросе в качестве подозреваемого лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, также вызвана новизной данного уголовно-правового запрета, отсутствием разъяснения применения данной нормы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» и отсутствием практически значимых рекомендаций и методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии в целом.

По нашему мнению, при правильном подходе и соблюдении алгоритма допроса подозреваемого результат данного следственного действия будет благоприятным.

Учитывая названные особенности поведения рассматриваемых лиц при проведении допроса в качестве подозреваемого, рассмотрим две типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, и способы выхода из них.

Подозреваемый полностью отказывается давать показания. Данная ситуация складывается, как мы ранее указывали, во-первых, по причине соблюдения норм воровского уклада, во-вторых, в целях недопущения снижения авторитета перед иными криминальными лицами, в-третьих, по причине того,

что показания, данные преступником в качестве подозреваемого, в дальнейшем не были использованы против него. Отметим, что в большинстве случаев текущую ситуацию переломить довольно сложно. Однако, по нашему мнению, продолжение диалога между следователем и рассматриваемым лицом может дать положительный результат. То есть, несмотря на то что подозреваемый отказывается давать какие-либо показания, прерывать с ним контакт и переходить к угрозам или иным мерам воздействия не стоит. Необходимо продолжать беседу о тонкостях криминальных правил, его позиции и возможных взаимовыгодных ситуациях.

К примеру, из бесед с лицами, отбывающими наказание, стало известно, что до 2020 г. отрицание факта наличия статуса «вора в законе» было неприемлемо в криминальном мире, однако теперь уже не является отрицательным поступком среди «королей» преступного мира¹⁴⁵.

В данном случае возможно применение контрприемов. Понимая, что лицо очень зависит от мнения иных криминальных авторитетов и, скорее всего, в силу действующего уголовно-правового запрета желает отказаться от преступного статуса, необходимо доступно объяснить, что дача показаний облегчит его судьбу и даст возможность начать жить, не соблюдая традиции преступного мира. Необходимо, учитывая позицию подозреваемого о главенстве в его жизни воровского уклада, вести с ним диалог в форме свободного рассказа, предлагать ему иные пути выхода из сложившейся ситуации, объясняя, что роль преступных лидеров ослабевает на фоне расширяющегося правового поля в государстве.

В ходе общения необходимо дать понять подозреваемому, что следователь понимает, знает и даже, возможно, «уважает» нормы жизни преступного мира, при этом эти нормы не могут быть привлекательными, а наоборот, усугубляют положение подозреваемого, о чем свидетельствует его задержание и дальнейшее пребывание в местах лишения свободы.

¹⁴⁵ См. прил 1.

Имеется необходимость прибегнуть к правомерному психологическим воздействием или как не справедливо называют некоторые авторы использовать психологические ловушки со стороны следователя¹⁴⁶. Л.Л. Каневский, указывал, что если тактический прием основан на правомерных с точки зрения закона и этически допустимых действиях следователя, то незачем называть такие приемы «психологическими ловушками».

Подозреваемый дает заведомо ложные показания. Как известно, мотив дачи ложных показаний заключается в умышленном акте лица в целях оказания возможного сопротивления следствию и сокрытия совершенного им деяния. Как справедливо указывает И.А. Макаренко, сопротивление обвиняемого расследованию не только законно, но и естественно с психологической точки зрения¹⁴⁷. Подозреваемый различными путями пытается уйти от ответственности и предпринимает различные способы достижения желаемого результата.

В нашем случае ложь может стать важным элементом в структуре доказанности наличия высокого статуса в преступной иерархии, в связи с чем не стоит заявлять подозреваемому о том, что следователь понимает лживость даваемых показаний, необходимо вступить с ним в беседу и принимать показания с выгодой для следствия.

Разберем возможную ситуацию, которая может сложиться в ходе допроса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, при даче им ложных показаний. Следователь перед допросом подозреваемого по предложенному нами алгоритму реализации первичной информации о рассматриваемом лице изучил ключевые доказательства наличия у него преступного статуса. Допрашиваемый, исключая факт своей причастности, приводит аргументы, дающие для следователя комплекс информации о традициях преступного мира, его иерархичности и т. д. Сопоставление

¹⁴⁶ Эксархопуло, А. А. Криминалистика : учебник для вузов / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 477 с.

¹⁴⁷ Макаренко И.А. Проблемы допустимости психологического воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 125-128.

имеющейся уже информации с той, которую дает подозреваемый в ходе допроса, позволит получить необходимые доказательства.

После того как следователь выслушает ложные показания подозреваемого, проверит их достоверность, он может применить ряд тактических приемов, о которых говорил Н.И. Порубов: изобличение, убеждение, внушение, мы еще добавим – демонстрация доказательств. Необходимо донести до подозреваемого, что дача заведомо ложных показаний только усугубит его положение и может навредить¹⁴⁸. Иногда можно прибегнуть к демонстрации обвинительных приговоров, по которым суды вынесли наказания в виде длительных сроков лишения свободы, или протоколов допросов свидетелей, полностью изобличающих допрашиваемого и опровергающих его показания.

Таким образом, несмотря на то что допрос подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии характеризуется, как правило, конфликтностью складывающейся следственной ситуации, следователь при верно избранной тактике проведения этого следственного действия может получить хорошие результаты в виде доказательственной и ориентирующей информации.

Освидетельствование – важное следственное действие с участием подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии. Под освидетельствованием понимается следственное действие, состоящее в осмотре тела живого человека с целью выявления на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, иных признаков, имеющих значение для расследования уголовного дела¹⁴⁹. По нашему мнению, результатом данного процессуального действия с участием подозреваемого может стать получение ключевых доказательств наличия у лица преступного статуса.

¹⁴⁸ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. – М.: БЕК, 1998. – С. 47-54.

¹⁴⁹ Батычко В.Т. Уголовный процесс. Конспект лекций. Таганрог : ИУЭС ЮФУ, 2016. 320 с.

В нашем случае цель освидетельствования подозреваемого будет заключаться в фиксации наличия на его теле криминальной атрибутики – обязательного показателя наличия преступного статуса. Особенность проведения освидетельствования будет заключаться не только в его протоколировании, но и в необходимости видеофиксации его хода и результатов. Подобная тактическая рекомендация, на наш взгляд, поможет в дальнейшем сделать бесполезным уничтожение (стирание или искажение) криминальной атрибутики.

Следователю необходимо разделить освидетельствование на несколько этапов:

- подготовительный, в который будет включен процесс подготовки протокола освидетельствования, видеозаписывающего устройства и лиц, которые будут участвовать в освидетельствовании – медицинского работника и специалиста;

- основной, в ходе которого следователем и иными участниками непосредственно должны фиксироваться значимые элементы: имеющиеся на теле подозреваемого татуировки, надписи, телесные повреждения;

- в заключительный этап входит ознакомление подозреваемого с протоколом следственного действия и его подписание.

Необходимость проведения освидетельствования заключается в фиксации значимой для доказывания наличия у лица криминальной атрибутики, которая в дальнейшем в качестве образцов для исследования будет представлена на экспертизу в виде фотоснимков.

Получение образцов для сравнительного исследования. Данное следственное действие заслуживает не меньшего внимания при расследовании рассматриваемого преступления.

Целью получения образцов для сравнительного исследования является получение необходимого объема информации для дальнейшего сравнения в ходе проведения судебных экспертиз. По результатам изучения уголовных дел в 47 %

случаев изъятия сравнительного образца таковым являлся образец голоса, в 18 % случаев – почерка, в 10 % случаев – внешнего изображения лица. А если имелись дополнительно выявленные преступления, то отбирались и биологические образцы у подозреваемого.

Стоит отметить, что в зависимости от вида сравнительного образца наукой выработаны определенные требования к их качеству и количеству. Указанные требования, как правило, можно выяснить у соответствующего специалиста в рамках непроцессуального взаимодействия следователя и сведущих лиц.

Так, например, к изымаемым образцам голоса предъявляются следующие требования¹⁵⁰:

– удовлетворительное качество записи, которая должна быть выполнена на той же аппаратуре, что и исследуемая запись, либо на аппаратуре более высокого класса (лучше, если это будет видеосъемка);

– длительность речевых сигналов идентифицируемого лица должна быть более 10 минут;

– наличие сопоставимости по форме речевого представления;

– наличие сопоставимости по эмоциональному состоянию дикторов;

– наличие текстуальной сопоставимости с речевыми сигналами идентифицируемого лица. Чаще всего зачитывается тот же текст, что и на исследуемой записи¹⁵¹;

– исключение постороннего шума, который создает помехи при аудиозаписи (шум с улицы, звуки открываемых дверей, шум из коридора, шуршание бумаги и т. д.). Как отмечают сами эксперты, иногда исследуемая запись бывает намного лучше, чем представляемые следователем образцы¹⁵².

Производство обыска. Обыск – это следственное действие, состоящее в принудительном обследовании помещений, участков местности, транспортных

¹⁵⁰ Нугаева, Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства / Э.Д. Нугаева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3 (11). – С. 57–66.

¹⁵¹ Там же. С. 57-66.

¹⁵² Халиков А.Н. Указ. соч.

средств и граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств, орудий преступления, предметов, документов, ценностей, имеющих значение для дела¹⁵³. Производство обыска – неотъемлемая часть расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Основанием данного утверждения является необходимость незамедлительного отыскания и изъятия следов преступления, к которым могут относиться переписка, телефоны, банковские карты, сим-карты и т. п.

По рассматриваемой категории преступлений должен проводиться групповой обыск, то есть одновременно по всем запланированным адресам и у нескольких лиц, по всем местам пребывания, жительства подозреваемого, а также его ближайшего круга. К таковым могут быть отнесены не только родственники, но и друзья, соратники, которые могут скрывать следы наличия у лица к преступного статуса.

Перед началом проведения данного следственного действия необходимо акцентировать внимание на подготовительных аспектах. Успешное проведение обыска по рассматриваемой категории дел в большей степени будет зависеть от качества его планирования и подготовки, которые, по нашему мнению, должны включать в себя следующие этапы.

1. Сбор информативной базы о предметах, подлежащих отысканию, то есть необходимо знание видовых признаков и свойств предметов, подлежащих отысканию и изъятию, к которым могут относиться: криминальная атрибутика (четки, различные игровые принадлежности – нарды, карты), фотографии, видеозаписи, электронные носители, документы, письма, средства платежа, сотовые телефоны, сведения об объектах недвижимости.

2. Предварительный сбор информации о лице, в помещении которого планируется провести обыск, если это не подозреваемый. Минимум получаемых следователем сведений должен включать сведения о степени знакомства с подозреваемым, объеме имеющейся информации о личности подозреваемого,

¹⁵³ Нугаева, Э.Д. Указ. соч.

наличии у него преступного статуса, судимостей, агрессивности, возможном оказании противодействия следователю и участвующим при производстве обыска лицам, количество лиц, находящихся в обыскиваемом помещении, отсутствие в обыскиваемом помещении лиц с особым правовым статусом¹⁵⁴.

3. Спланированное изучение места обыска. Так, предварительно необходимо установить место обыска путем направления поручения в орган дознания (незамедлительно), установить, находится ли объект в данном месте, его внешние характеристики (этаж, входная группа, решетки на окнах, бронированная дверь), требуется ли привлечение специалистов для беспрепятственного доступа в обыскиваемое помещение.

4. Определить время для производства обыска. Поскольку речь в рассматриваемом случае идет о производстве группового внезапного обыска, необходимо заранее установить ритм жизни обыскиваемых, их участие в любом случае необходимо. Внезапность – основное требование к обыску. Что касается времени, обыск следует проводить по обстоятельствам, не терпящим отлагательств, ожидание судебного решения является недопустимым фактором¹⁵⁵.

5. Сбор и инструктирование лиц, производящих обыск. По нашему мнению, обыск по рассматриваемой категории уголовных дел должен проводиться с участием нескольких специалистов: специалиста, осуществляющего фотосъемку; специалиста, осуществляющего видеосъемку (ее проведение является необходимым элементом по двум причинам: детальное фиксирование обстановки в обыскиваемом помещении и оказание допустимого и правомерного психологического воздействия на лиц, в помещении которых проводится обыск, с целью недопущения нарушения дисциплины и официальности проводимого следственного действия).

¹⁵⁴ Нугаева, Э.Д. Указ. соч.

¹⁵⁵ Там же.

6. Подготовка криминалистической техники (к ней относится криминалистический чемодан со всеми необходимыми приборами – осветительные приборы, ультрафиолетовая лампа, линейка, пишущие предметы, перчатки, средства для упаковывания и т. д.), а также транспорта для производства обыска. Необходимо убедиться в исправности всех предметов, посредством которых будет производиться следственное действие. Необходимо спрогнозировать, как и каким образом будут упаковываться изъятые предметы, к примеру, сотовые телефоны (обеспечить не только их сохранность, но и невозможность удаления имеющейся информации). Так, в случае если сотовый телефон не поставить своевременно на авиа-режим, то данные из него могут быть удалены с другого устройства.

7. По прибытии в обыскиваемое помещение необходимо немедленно ознакомить присутствующих с решением о производстве обыска и обеспечить их нахождение в поле зрения следователя. После чего необходимо выяснить наличие интересующих следствие предметов и приступить непосредственно к их отысканию.

Проведение обыска необходимо разделить на несколько этапов:

1) подготовительный – осуществить обзор помещения, установить места, наиболее характерные для хранения подлежащих изъятию предметов. Попросить выдать запрещенные, разыскиваемые предметы, сотовые телефоны и иные предметы связи;

2) основной – поиск предметов, имеющих значение для следствия.

3) заключительный этап.

Существуют следующие методы обыска.

По очередности обследования:

а) последовательный поиск в помещении, а также на огражденной территории целесообразно производить, передвигаясь вдоль стен (ограды) по часовой стрелке или наоборот, исследуя при этом все предметы, которые встречаются на пути, в том числе на стенах (ограде);

б) выборочный поиск. Данный метод применяется на отдельных участках территории или здания при наличии достаточных оснований полагать, что искомое находится именно в данном месте. Если основанием являются показания свидетелей, имеющиеся в деле, то выборочный поиск начинают незамедлительно. Если сведения получены оперативным путем, то приближаться к месту выборочного поиска следует постепенно, чтобы не раскрыть источник информации.

По направлению движения обыскивающих:

- а) параллельное обследование;
- б) встречное обследование.

По охвату объектов:

- а) сплошное обследование;
- б) частичное обследование (применяют при отыскании специфических объектов: людей, животных, крупногабаритных объектов).

По характеру действий обыскивающих:

а) обследование без нарушения целостности объекта (заключается в измерении, прощупывании, прокалывании, исследовании с помощью поисковых приборов);

б) обследование с нарушением целостности объекта (осуществляется лишь при наличии достаточных оснований полагать, что только так может быть найдено искомое);

в) обследование путем наблюдения¹⁵⁶.

Заключительный этап включает в себя упаковывание предметов, изъятых в ходе обыска, получение подписей участвовавших лиц (понятых, специалистов, оперативных сотрудников, следователя) в протоколе обыска.

К последующим следственным действиям с участием обвиняемого отнесем:

¹⁵⁶ Нугаева Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 57–66.

- предъявление обвинения;
- допрос обвиняемого;
- производство комплексной экспертизы;
- осмотр предметов с участием обвиняемого;
- проведение очной ставки.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого является первым итогом проведенной работы, то есть фактически следователем подводятся итоги следственной работы на первоначальном этапе.

С тактической точки зрения постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и допросом обвиняемого следователю необходимо оказать правомерное психологическое воздействие и объяснить подозреваемому, что после данного этапа возможного обратного исхода на сотрудничество не будет.

При допросе в качестве обвиняемого необходимо придерживаться принципов, указанных нами при производстве допроса в качестве подозреваемого.

Производство комплексной экспертизы. Основной формой использования специальных знаний в ходе расследования уголовного дела является проведение судебной экспертизы. Качество ее зависит не только от квалификации эксперта, но и от объема представленной информации об исследуемом объекте, правильного составления постановления о назначении судебной экспертизы и последовательной постановки вопросов перед экспертом.

Назначение экспертизы часто является сложным процессуальным и тактическим действием, требующим четкой его организации¹⁵⁷. Оно включает в себя следующие этапы:

- 1) принятие решения о назначении экспертизы;
- 2) определение и подготовка материалов и объектов, подлежащих направлению на экспертизу;

¹⁵⁷ Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия : учебное пособие. М., 1974. С. 33.

- 3) выбор эксперта;
- 4) составление постановления о назначении экспертизы;
- 5) ознакомление обвиняемого (подозреваемого) с постановлением;
- 6) направление постановления и исследуемых объектов на экспертизу¹⁵⁸.

По рассматриваемому преступлению полагаем необходимым в качестве основной проводить комплексную судебную медико-культурологическую экспертизу. Комплексность экспертизы объясняется следующими причинами:

- необходимость ответов на разносторонние вопросы при исследовании одного объекта (подозреваемого);
- результаты экспертизы будут являться одним из фундаментальных доказательств причастности лица к совершению рассматриваемого преступления;
- соблюдение принципа процессуальной экономии временных затрат следователя.

В целях соблюдения принципа экономичности и целесообразности перед проведением экспертизы необходимо обеспечить участие в экспертизе следующих лиц, обладающих специальными знаниями:

- судебно-медицинского эксперта;
- эксперта-культуролога.

В постановлении о назначении экспертизы необходимо четко формулировать интересующие следствие вопросы. Предлагаем ставить перед экспертом следующие вопросы:

- о наличии или отсутствии телесных повреждений;
- о способе нанесения криминальной атрибутики (путем внедрения красящих веществ под кожу или путем высечения режущими предметами);
- о времени нанесения криминальной атрибутики.
- о значении татуировок на теле подозреваемого;

¹⁵⁸ Руководство для следователей / под ред. проф. Н.А. Селиванова и проф. В.А. Снеткова. М., 1997. С. 363.

- о том, каких правил придерживается лицо, нанесшее указанные татуировки;
- о том, какие биографические данные подозреваемого содержат татуировки;
- имеются ли на теле подозреваемого религиозные символы, каково их значение.

Экспертиза криминальной атрибутики позволит ответить на вопрос о давности ее нанесения и значении в криминальном мире. Кроме того, благодаря проведенным исследованиям удастся установить многие биографические данные подозреваемого, что значительно облегчит работу правоохранительных органов в доказывании наличия у него высокого криминального статуса независимо от того, отрицает подозреваемый свою причастность к криминальному миру или нет.

Осмотр предметов с участием обвиняемого. Осмотр предметов – одно из следственных действий, в ходе которого следователем идентифицируются признаки ранее изъятого объекта (к примеру, в ходе обыска). Объектами осмотра могут быть самые разные предметы: документы, телефоны, криминальная атрибутика, письменные, графические, фотографические, а также кино-, фото-, видеодокументы.

Тактическими особенностями осмотра предметов (документов) по рассматриваемой категории преступления являются:

- перед производством осмотра необходимо определить свойства и индивидуальные качества осматриваемых предметов, у кого и при каких обстоятельствах они изымались, если осматриваемые предметы изымались в местах проживания или пребывания обвиняемого, то необходимо в целях дачи пояснений обеспечить его участие в осмотре;
- перед производством осмотра необходимо подготовить «инструменты» – печатные принадлежности (принтер, компьютер), фотокамеру, видеокамеру, перчатки, штативные линейки;

– на начальном этапе осмотра необходимо убедиться в том, что в результате проведения следственного действия не будут утрачены следы. К примеру, следы пальцев рук. В связи с чем рекомендуется перед осмотром провести необходимый комплекс экспертиз (дактилоскопическую, генетическую);

– в ходе осмотра необходимо детально фиксировать ход следственного действия, детально исследуя предметы, используя не только фотоаппарат, но и видеозаписывающие устройства, при этом отбирая у участвующих лиц (обвиняемого) пояснения;

– описание осматриваемого предмета необходимо производить в следующем порядке: общий вид, состояние, наименование, индивидуальные признаки, возможные дефекты, назначение предмета, способ его использования;

– после завершения осмотра необходимо качественно упаковать осматриваемые предметы, снабдив упаковку предусмотренными УПК РФ пояснениями, и обеспечить дальнейшую сохранность доказательств.

Проведение очной ставки. Очная ставка занимает важное место в структуре следственных действий с участием обвиняемого. Однако, относительно преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, мы видим обратное.

При расследовании дел в отношении лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии очная ставка малоэффективна. После ее проведения обвиняемый зачастую своим присутствием оказывает давление на вторую сторону допроса, и последний в дальнейшем может отказаться от ранее данных показаний или их изменить, в связи с чем необходимо более детально прогнозировать исход данного следственного действия.

Результаты изучения нами эмпирических данных показали, что результативность очной ставки по рассматриваемому преступлению равна 0 % – все обвиняемые отказались от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции

РФ. Причины такой неэффективности при проведении очной ставки мы видим в следующем:

- отсутствие подготовки свидетеля к проведению очной ставки (отсутствовала психологическая работа, подготовка к возможному противодействию);

- свидетель для проведения очной ставки подбирался без учета психологических свойств (слабый характер) и отношения к обвиняемому;

- объем значимой для изобличения обвиняемого в наличии преступного статуса информации являлся у свидетеля недостаточным;

- проведение очной ставки было заведомо безрезультатным и вызвано лишь необходимостью соблюдения требования о полноте проводимого расследования.

Очная ставка – это прежде всего следственное действие, которое оказывает психологический эффект на обвиняемого. Контакт ключевого свидетеля и обвиняемого с тактической точки зрения является аргументированным и спланированным шагом следователя. Однако, учитывая специфические черты криминального лидера и в целях результативности следственного действия, необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- по рассматриваемому виду преступления необходимости в проведении очной ставки со всеми свидетелями нет. Следует выбрать лицо, которому наиболее детально известны факты криминальной деятельности обвиняемого и у которого есть понимание правил преступного мира и т. п.;

- после выбора свидетеля необходимо психологически его подготовить, создать атмосферу допроса людей одного статуса, поскольку свидетель будет в большинстве случаев лицом более низкого криминального статуса. Объяснить ему меры возможной его безопасности и применения норм Федерального закона

от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁵⁹;

– к участию в проведении очной ставки привлечь оперативного сотрудника, который будет служить психологическим «щитом» для свидетеля перед авторитетным обвиняемым;

– в ходе проведения очной ставки использовать видеозаписывающее устройство. По нашему мнению, в ходе психологического столкновения ключевого свидетеля и обвиняемого в любом случае произойдет их общение, и фиксация любой сообщенной обвиняемым информации будет иметь значение. Аналогичная ситуация и со свидетелем, поскольку в дальнейшем ему будет сложнее отказаться от своих показаний.

К заключительным следственным действиям с участием обвиняемого отнесем:

- предъявление окончательного обвинения;
- допрос обвиняемого.

Предъявление окончательного обвинения и допрос обвиняемого по существу предъявленного обвинения является процессуальным документом, завершающим процесс расследования и подводящим его окончательные итоги.

Таким образом, тактические особенности производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) по рассматриваемой категории преступления в первую очередь отличаются специфическими свойствами психологического состояния подозреваемого (обвиняемого) в ходе проведения следственных действий. Установление контакта с рассматриваемым лицом, выяснение следователем его психологии, способов мышления и причин незыблемого соблюдения криминальных традиций, несомненно, приведут к результативности следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

¹⁵⁹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : [федер. закон: принят Гос. Думой Принят 31 июля 2004 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Дата доступа 07.10.2023.

3.2. Тактические особенности производства следственных действий с участием иных лиц

Особенностью проведения следственных действий с участием иных лиц, за исключением подозреваемого (обвиняемого), является ряд тактических мер, необходимых для результативности процесса доказывания по уголовному делу.

По рассматриваемой категории преступления – занятия высшего положения в преступной иерархии – среди иных участников выделяются:

- 1) свидетели (непосредственные и опосредованные);
- 2) специалисты, эксперты, то есть лица, обладающие специальными знаниями.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является физическое лицо, которому известна информация, имеющая значение для выявления, пресечения, раскрытия, расследования преступления и разрешения уголовного дела.

Со свидетелем по рассматриваемой категории преступления целесообразно проводить следующие следственные действия:

- 1) допрос;
- 2) опознание.

В ходе проведения допроса свидетеля основной задачей следователя является создание комфортных и благоприятных условий для получения от него информации, имеющей значение для уголовного дела, иными словами, для установления обстоятельств совершенного преступления. Предметом допроса свидетеля являются любые данные о событии преступления, известные ему лично или от других лиц.

Вопрос о возможных конфликтных ситуациях следователя и свидетеля в ходе допроса должен категорически устраняться, поскольку искомым объектом доказательств по уголовному делу будут являться показания, данные свидетелями.

При допросе в качестве свидетелей лиц, которым известна информация, избличающая лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, использование следователем стандартных тактических приемов допроса недопустимо. Необходимо учитывать, что показания данного процессуального лица – важный элемент доказательственной базы рассматриваемого деяния, в связи с чем предлагаем учитывать следующие тактические особенности:

– подготовка к допросу свидетеля должна исходить из прогнозируемого объема получаемой информации. Необходимо начинать с допросов тех свидетелей, которым известно больше информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии. Заметим, что допрос свидетеля, который является либо приближенным к подозреваемому, либо сам неоднократно находился в местах лишения свободы, будет незаменимым «специалистом» при его допросе, поскольку ему изнутри известны все правила воровского уклада;

– перед проведением допроса необходимо предпринять обязательные меры безопасности свидетелей.

Данная мера должна выражаться в двух формах:

- допрос свидетеля с сохранением данных о его личности в тайне;
- предоставление свидетелю иных мер государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

– подготовить необходимые устройства и предметы для проведения допроса свидетеля (принтер, компьютер, видеокамера). Использование видеокамеры при допросе свидетеля является важным компонентом следственного действия.

Данная мера не позволит свидетелю изменить свои показания, несмотря на возможное оказание психологического давления на него со стороны подозреваемого (обвиняемого) или его защитников, поскольку вся имеющаяся у свидетеля информация будет зафиксирована на видео.

Кроме того, это даст следователю возможность в случае изменения показаний свидетеля провести исследование правдивости показаний – «профайлинг» (совокупность психологических методов оценки на основе анализа наиболее информативных частных признаков, свидетельствующих о правдивости даваемых показаний);

– перед началом допроса следует предупредить свидетеля о том, что в случае дачи ложных показаний или их искажения кроме уголовной ответственности за дачу ложных показаний он может быть привлечен к уголовной ответственности за укрывательство особо тяжкого преступления, каковым является рассматриваемое деяние;

– при исследовании криминалистической характеристики личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, мы отметили, что национальность большинства подозреваемых характерна для жителей кавказского и закавказского региона, что означает, скорее всего, что и свидетели являются выходцами из этих регионов (по 91 % изученных дел обвиняемые имели кавказскую национальность). В связи с чем необходимо подготовить для участия в следственном действии переводчика, к данному этапу тоже необходимо подойти спланировано. То есть необходимо выяснить конкретную национальную принадлежность, язык и говор, поскольку немало известный факт, что в кавказских регионах до 10-15 диалектов;

– перед ведением протокола допроса свидетеля необходимо установить психологический контакт с ним, создать для него благоприятную атмосферу, объяснить, что он находится под защитой и его безопасности ничего не угрожает, провести предварительный диалог (беседу);

– в ходе производства допроса в целях получения необходимой информации, изобличающей преступника, имеющего высокий криминальный статус, ставить конкретные вопросы, акцентируя внимание на деталях, изобличающих криминального лидера. В случае необходимости к участию в

допросе привлекать в качестве специалиста культуролога, разбирающегося в криминальной атрибутике.

Перед свидетелем полагаем необходимым ставить следующие вопросы:

– знает ли он подозреваемого, с какого времени, при каких обстоятельствах познакомился, в каких отношениях с ним состоит;

– если свидетель является осужденным, содержится в исправительном учреждении, находился вместе с подозреваемым в названном учреждении или является лицом, занимающимся преступной деятельностью, то есть тем или иным образом относится к криминальному миру (что по исследуемым нами уголовным делам было в 90 % случаев), необходимо задать конкретные вопросы о том, имеется ли в учреждении «вор в законе» («положенец» или «смотрящий»), кто является «вором в законе» («положенцем» или «смотрящим»), их качества, степень подчиненности остальных лиц ему, иерархичность преступной системы, какие конкретно действия совершались подозреваемым как лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, относится ли подозреваемый к указанным лицам, известны ли свидетелю детали и процедура «коронации» или назначения подозреваемого, источник указанной информации¹⁶⁰;

– какое уголовное прозвище имеет подозреваемый, при каких обстоятельствах он его получил, в связи с чем;

– какое криминальное влияние оказывал подозреваемый на территорию или учреждение и т. п., какие функции выполнял, в чем они выражались, при каких обстоятельствах он их реализовывал;

– как осуществлялся сбор «общака», в какой сумме, кто выдвигал требования о передаче денежных средств;

– какая криминальная атрибутика имеется у подозреваемого.

¹⁶⁰ Агарков, А.В. Оперативно-разыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» // Пенитенциарная наука. № 1 (том 16), 2022. С. 46.

Данные вопросы будут являться неотъемлемой частью собранного объема доказательств причастности подозреваемого к занятию высшего положения в преступной иерархии, а соблюдение тактики подготовки и производства допроса свидетеля, без сомнения, сделает поиск доказательств при проведении названного следственного действия результативным.

Несмотря на разработанную многими специалистами криминалистическую тактику опознания, его производство обычно сопряжено с определенными трудностями для правоприменителей по разным видам преступлений.

Сущность предъявления для опознания человека состоит в сравнении в установленном порядке участником уголовного судопроизводства сохранившегося у него в памяти мысленного образа ранее воспринимавшегося лица с предъявляемым лицом. Цель такого сравнения – установление тождества или различия между мысленным образом и предъявленным лицом¹⁶¹.

Основанием данного следственного действия является наличие сомнений относительно тождества запомненного образа и конкретного лица. Если участник уголовного процесса хорошо знает искомое лицо, может назвать его персональные данные, то предъявления для опознания не требуется, так как сомнений по поводу правильности идентификации соответствующего лица у правоохранительных органов не возникает¹⁶².

Размышляя о необходимости проведения данного следственного действия по рассматриваемой категории дел, напомним, что личность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, является скрытой от определенных лиц, в связи с чем возникает необходимость в проведении дополнительных следственных действий, направленных на отождествление криминального лидера.

¹⁶¹ Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования. Процессуальное право, юрисдикция, процедуры. М., 2021. С. 72.

¹⁶² Там же.

К примеру, возникают ситуации, когда свидетель знает о том, что в исправительном учреждении имеется «вор в законе», но с ним он никогда не общался и лишь однажды видел. В целях подтверждения того, что именно указанное лицо давало распоряжения и выполняло иные функции, присущие криминальному лидеру, возникает необходимость в производстве опознания.

Особенность проведения процедуры опознания заключается в соблюдении следующих тактических рекомендаций:

- необходимость соблюдения в тайне информации о свидетеле, применения мер безопасности в отношении свидетеля и отсутствие психологического влияния со стороны подозреваемого. Следственное действие должно проводиться в исключаяющих визуальный контакт свидетеля с подозреваемым условиях. В случае пренебрежения данной мерой следственное действие может не состояться. Проведение опознания в указанных условиях может быть достигнуто двумя способами: в специально предназначенной комнате, оборудованной зеркалом Геззела; с использованием подручных средств конспирации (простынь, одеяло и т. п.);

- опознающий перед проведением опознания должен быть детально допрошен о внешних характеристиках опознаваемого;

- внешние характеристики опознаваемых должны быть максимально тождественными, кроме телосложения, цвета волос и глаз, необходимо обратить внимание на татуировки статистов, поэтому предлагается проведение опознания с выделением индивидуальных признаков опознаваемых лиц (имеющаяся на теле атрибутика должна быть видна);

- при опознании необходимо предложить опознающему указывать, по каким признакам он опознал подозреваемого, акцентируя внимание на внешних характеристиках опознаваемого;

- несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве требований о применении в ходе опознания видеосъемки, считаем, что в рассматриваемом случае ее применение позволит не только предотвратить

необоснованные заявления подозреваемого или его защитника о нарушении требований закона при проведении опознания, но и детально зафиксировать признаки, по которым был опознан криминальный лидер.

При производстве опознания, необходимо обратить особое внимание при производстве следственного действия на обеспечения участия понятых (опознание одно из четырех следственных действий при котором участие понятых обязательно¹⁶³).

Подбор понятых является немаловажным фактором, который требует, во-первых принятие во внимание их незаинтересованности в исходе расследования уголовного дела, во-вторых их надежности. Надежность заключается, в их возможности участвовать в дальнейшем в следственных действиях, к примеру, подвергнуть допросу, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного заседания, а если к примеру незаинтересованное лицо будет житель другого региона и находился проездом в местах производства следственного действия

Зачастую при рассмотрении уголовных дел в суде, для достоверности их участия в следственном действии¹⁶⁴, а также в целях подтверждения соблюдения процедуры добычи доказательств при производстве обыска приглашаются понятые, которых в суде допрашивают по обстоятельствам проведенного следственного действия, особенно это важно, когда при производстве личного обыска были изъяты доказательства, имеющие существенное значение.

Одним из основных способов применения специальных знаний в ходе расследования уголовного дела является участие привлекаемых следователем специалистов в следственных и иных процессуальных действиях. Участие специалистов при расследовании уголовного дела данной категории может выражаться в разных формах:

¹⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : по состоянию на 27.11.2023] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

¹⁶⁴ Агарков, А.В. Указ. Соч. С. 46.

– по инициативе следователя (в ходе осмотра места происшествия, обыска, производства осмотра предметов, документов, следственного эксперимента и получения образцов для сравнительного исследования, допроса);

– в связи с требованием уголовно-процессуального закона (участие переводчика, освидетельствование, судебно-медицинская экспертиза и т. д.);

– непроцессуальное привлечение специалиста (например, научно-педагогических работников в целях выработки той или иной тактики).

Специальные знания в криминалистике трактуются как имеющиеся знания в определенной отрасли современной науки, техники, ремесла или искусства, применяемые специалистом в целях доказывания обстоятельств по уголовному делу¹⁶⁵.

Привлечение специалистов для производства следственных действий по рассматриваемой нами категории преступлений обусловливается правильным толкованием добытых и добываемых доказательств.

В ходе исследования мы неоднократно упоминали об обязательном использовании в ходе производства следственных действий специальных знаний самим следователем. При этом повторим, что пренебрежение данным положением при исследовании многих вопросов покажет лишь криминалистическую беспомощность следователя и, несомненно, приведет к ряду тактических ошибок при доказывании наличия у лица высокого криминального статуса.

Привлечение специалиста при производстве следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии включает в себя следующие тактические рекомендации, соблюдение которых является обязательным условием результативности следственного действия:

¹⁶⁵ Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18 ; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 402–403.

– привлечение специалиста к участию в следственном действии должно быть заблаговременным, его квалификация, в нашем случае – наличие знаний в области криминальной субкультуры, должна подтверждаться документами (к примеру, опытом работы в исправительных учреждениях)¹⁶⁶;

– учитывая специфику рассматриваемого преступления, конспиративность и «властные полномочия» преступника, специалист должен быть предупрежден о неразглашении данных, ставших ему известными в ходе проведения следственного действия;

– следователю перед проведением следственного действия с участием специалиста необходимо пояснить общие начала и необходимость его привлечения, какие действия он должен и может совершать, какие вопросы перед ним будут стоять, то есть необходимо разъяснить, что его роль заключается в пояснении криминальной атрибутики лидера, в чем она выражается и т. п.;

– следователь должен позволить специалисту самостоятельно давать пояснения об осматриваемом объекте, указывать на его отличительные черты;

– специалистом должна применяться различная криминалистическая техника, отвечающая современным требованиям.

Тактическое взаимодействие следователя и специалиста зависит от вышеназванных форм привлечения специалиста к проведению тех или иных следственных и процессуальных действий. Выбор специалиста или нескольких специалистов для привлечения к следственному действию должен зависеть от того, какую информацию от него предполагается получить и в какой сфере, а также насколько ему знакомы возможные приемы действий специалиста.

К примеру, при производстве обыска в жилище или местах пребывания криминального лидера по исследованным нами делам привлекались в качестве специалистов криминалисты (74 %), сотрудники подразделений по борьбе с

¹⁶⁶ Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Ф.Г. Аминев // Юристъ-Правоведъ, 2017. № 4 (83). С. 74–78.

организованной преступностью (98 %), специалисты в области информационно-телекоммуникационных сетей (31 %). При этом согласно опросам следователей только в 60 % случаев помощь привлекаемых лиц являлась результативной, в остальных случаях либо значимых доказательств добыто не было (17 %), либо они были получены без помощи привлеченных лиц (23 %). По нашему мнению, к участию в производстве обыска необходимо привлекать специалиста-культуролога или научно-педагогического работника, занимающегося исследованием проблем расследования преступлений. Помощь данных лиц будет заключаться в даче консультаций о назначении найденных предметов быта рассматриваемых лиц и возможных местах их хранения.

Кроме привлечения специалистов к производству обыска также полагаем необходимым привлекать их к производству осмотра предметов, где их роль будет заключаться в даче пояснений об изъятых предметах, а также к производству освидетельствования.

Отдельного внимания требуют вопросы и проблемы производства допроса специалиста. Одной из основных целей такого допроса является дача необходимых характеристик о преступной иерархии, роли лица, занимающего высшее положение в ней, информации о существующих формах подчиненности в криминальном мире. В дальнейшем, полагаем, указанный допрос будет незаменим при производстве предложенной нами комплексной судебной экспертизы.

Допрос специалиста будет являться процессуально подтвержденным доказательством существующей иерархии криминальной власти, атрибутики и ее значения, необходимости дачи криминальных кличек и пояснения сути криминальной идеологии. К проведению такого допроса полагаем целесообразным привлекать опытных – со стажем более 20 лет – сотрудников системы ФСИН России и подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Таким образом, применение специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии должно носить строго императивный характер и нести в себе многогранность своего применения. Использование необходимых знаний специалиста и его привлечение облегчает работу следователя в части поиска доказательств, упрощает оценку их значения, а также отражает сущность искомого объекта¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Калимуллин Д.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Правовая система и вызовы современности : материалы XX международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование теоретических и практических проблем расследования занятия высшего положения в преступной иерархии позволило сделать следующие выводы.

1. Криминалистическая характеристика преступления – это система коррелирующих между собой криминалистически значимых признаков и свойств преступного деяния, в совокупности образующих элементы, каждый из которых имеет свое криминалистическое значение при выявлении, раскрытии и расследовании преступления, возможность практического применения которых однозначно способствует качественному и объективному расследованию.

2. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, – это лицо, обладающее в криминальном сообществе значительным авторитетом, доказавшее свою приверженность этому обществу путем строгого соблюдения сложившихся криминальных традиций, выполняющее конкретные организационные, распорядительные, судебные или карательные функции в определенном учреждении или на территории, создающее такими действиями общественную опасность, выраженную в посягательстве на общественно устоявшиеся отношения и нормы закона, контролирующее преступные доходы, соблюдение преступной идеологии и сохранение устойчивых связей между лицами, в том числе для совершения преступлений на определенной территории или в пенитенциарном учреждении.

3. Выделены следующие основные элементы криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, имеющие криминалистическое значение при расследовании рассматриваемого преступления:

- 1) личность преступника;
- 2) способ совершения преступления;
- 3) обстановка совершения преступления;

- 4) следовая картина, в том числе криминальная атрибутика;
- 5) преступные традиции и обычаи (системная преступная иерархия, способы распространения информации в преступном мире, силовые и психологические методы воздействия лидера).

Иные признаки рассматриваемого преступления, по нашему мнению, не будут иметь такого криминалистического значения, как указанные, поскольку не имеют значительного влияния на методику расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

4. Определена структура изучения личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Все свойства и качества указанной личности классифицированы на две группы:

– социально-психологические свойства: функциональная характеристика лица, социальное положение, семейное положение, поведенческие атрибуты, криминальный статус, возраст, национальность, вероисповедание;

– нравственно-психологические: наличие лидерских качеств и высокого интеллекта, харизматичность, самоуверенность, способность урегулировать конфликты, степень и качество восприятия и понимания закона и морали.

5. Определены и описаны закономерные связи между личностью преступника и способом совершения преступления. Содержание способа совершения преступления описано через три основных его элемента: подготовка к совершению преступления, механизм совершения преступления и способы сокрытия преступления. При этом в зависимости от криминального статуса различается механизм совершения преступления: получение криминального статуса «вор в законе» посредством проведения «коронации» и получение криминальных статусов «положенца» и «смотрящего» посредством назначения.

6. Описана криминалистическая характеристика обстановки преступления, в результате чего определены основные места совершения рассматриваемого преступления: исправительное учреждение, в городах России, в иной местности (поселках и т. д.), за пределами Российской Федерации.

7. При расследовании рассматриваемых преступлений особое внимание должно уделяться этапу доследственной проверки (в том числе в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность), поскольку указанный этап имеет решающее значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и задержания подозреваемого, в том числе при оперативной разработке лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Сформулированы научно обоснованные рекомендации по работе с первичной информацией о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии.

8. Проанализированы следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования. Приведена классификация указанных следственных ситуаций. В результате анализа эмпирической базы исследования и полученных теоретических обобщений разработан алгоритм разрешения негативных следственных ситуаций.

9. По рассматриваемой категории преступлений существует высокий тактический риск оказания активного противодействия расследованию. В этой связи с учетом особенностей личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, проанализированы способы противодействия расследованию и разработана система мер преодоления указанного противодействия.

10. Эффективность производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) зависит от полноты изучения его личности и грамотно избранной тактики их проведения. С учетом изложенного и применения ситуационного подхода разработана тактика производства допроса, освидетельствования и иных следственных и процессуальных действий.

11. Описана тактика производства следственных действий с участием иных лиц (свидетели, специалисты и эксперты), определены особенности назначения и производства судебных экспертиз, а также использования

специальных знаний при расследовании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г.: по состоянию на 12.03.2024] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 27.11.2023] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : [федер. закон: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Дата доступа 11.12.2023.

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : [федер. закон: принят Гос. Думой Принят 31 июля 2004 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Дата доступа 07.10.2023.

Судебная и следственная практика

5. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. – 2010. – 10 июня.

6. Архив Верховного Суда Республики Башкортостан Уголовное дело № 55-1166/2022.

7. Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2023.

8. Архив Верховного суда Республики Башкортостан. Уголовное дело №2-16/2023.

9. Уголовное дело № 12301800053000024.
10. Архив Пензенского областного суда. Дело № 2-3/2021.
11. Архив Верховного Суда Республики Башкортостан. Уголовное дело № 2-48/2023.

Учебники, монографии, учебные пособия

12. Аверин, В.А. Психология личности : учеб. пособие / В.А. Аверин. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
13. Аверьянова, Т.В. Бородулин. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / Т.В. Аверьянова, Белкин Р.С., Бородулин А.И. ; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина ; Акад. М-ва внутр. дел России. – Москва : Новый юрист, 1997. – 129 с.
14. Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю.К. Александров. – Москва : Права человека, 2001. – 152 с.
15. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. М. : Эксмо, 2010. 656 с.
16. Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Ф.Г. Аминев // Юрист-Правоведь, 2017. № 4 (83). С. 74–78.
17. Бабаева, Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию / Э.У. Бабаева. – Москва : Русинжкомплект, 2002. – 132 с.
18. Басалаев, А.Н. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) / А.Н. Басалаев, В.А. Гуняев // Методика расследования преступлений. – Москва, 1976. – 100 с.
19. Батычко, В.Т. Уголовный процесс : конспект лекций / В.Т. Батычко. – Таганрог : ИУЭС ЮФУ, 2016. – 214 с.

20. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва, 2001. – 223 с.
21. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов : в 3 т. / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юнити, 2001. – Т. 3. – 135 с.
22. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – Москва, 1979. – Т. 2. – 277 с.
23. Бондарев А.С., Катков С.В., Смагоринский Б.П. Оперативно-розыскное противодействие органов внутренних дел лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии: монография/Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, 2023. – 164 с.
24. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
25. Брагер, Д. К. Отдельные положения криминалистической тактики : учебное пособие / Д. К. Брагер, А. А. Татауров. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2018. – 116 с.
26. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – Москва, 1984. –118 с.
27. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – Москва, 1997. – 93 с.
28. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 143 с.
29. Глонти, Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе) / Г. Глонти, Г. Лобжанидзе. – Тбилиси, 2004. 301 с.
30. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика : монография / А.Ю. Головин ; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 316 с.
31. Гуров А.И. Профессиональная преступность : Прошлое и современность / А. И. Гуров. - Москва : Юрид. лит., 1990. – 301.

32. Драпкин, Л.Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие / Л.Я. Драпкин. Екатеринбург : УрГЮА, 2014. – 226 с.
33. Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина, А.А. Эксархопуло и др. Криминалистика : теоретический курс / Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. – 650 с.
34. Здравомыслова, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Б.В. Здравомыслова. – Москва : Юристъ, 2000. – 213 с.
35. Каневский, Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский. – Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. – 381 с.
36. Карнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит. – Москва, 1958. – 101 с.
37. Князьков, А.С. Криминалистика: курс лекций / А.С. Князьков ; под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. – 357 с.
38. Комиссаров В.И. Тактика следственных действий: Учеб. пособ. / Под ред. проф..- Саратов, 2000.- С. 14.
39. Комиссарова, Я.В. Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие / Я.В. Комиссарова // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 17.12.2024. 156 с.
40. Коновалова, В.Е. Убийство: искусство расследования / В.Е. Коновалова. – Харьков, 2001. – 344 с.
41. Корноухов, В.Е. Подробней о понятии следовых картин. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов. – Москва : Норма, 2010. – 185 с.
42. Корухов, Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений / Ю.Г. Корухов. – Москва, 1974. – 218 с.

43. Корчагин А. А. Производство следственных действий: учебное пособие / А. А. Корчагин. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. – 185 с.
44. Кустов, А.М. История становления и развития российской криминалистики : учеб. пособие / А.М. Кустов. – Москва, 2005. – 237 с.
45. Маклаков, А.В. Общая психология / А.В. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 471 с.
46. Митричев, С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений / С.П. Митричев // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1973. – Вып. 10. – 328 с.
47. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника : учебник / В.А. Образцов. – Москва, 1997. – 243 с.
48. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 330 с.
49. Ожегов, С. И., Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений /; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1997. – 240 с.
50. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
51. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. – М.: БЕК, 1998. – С. 47-54.
52. Романов, В.В. Юридическая психология : хрестоматия / В.В. Романов, Е.В. Романова. – Москва : Юристъ, 2000. – 169 с.
53. Сердюк, Л.В. Общие вопросы криминологии (курс лекций) / Л.В. Сердюк. – Уфа : УВШ МВД РФ, 1994. – 239 с.
54. Рясов, А.А. Курс лекций по криминалистике. Краснодарский университет МВД России. Ставрополь 2016.
55. Селиванов, Н.А. Руководство для следователей / под ред. В.А. Снеткова. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 306.

56. Соловьев, А.Б. Допрос на предварительном следствии : учеб. пособие / А.Б. Соловьев, Е.Е. Центров. – Москва, 1986. – 164 с.
57. Танасевич, В.Г. О криминалистической характеристике преступлений / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – Москва, 1976. – Вып. 25. – 102 с.
58. Чурилов, С.Н. Предмет расследования преступления: проблемы, пути решения : учеб. пособие / С.Н. Чурилов. – Москва, 2002. – 243 с.
59. Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. / Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1983. – 200 с.; – 249 с.
60. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – Москва : Юристъ, 1999. – 403 с.
61. Эксархопуло, А. А. Криминалистика : учебник для вузов / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 477 с.
62. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков. – Москва : Юристъ, 1999. – 340 с.
63. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. – Москва, 1979. – Вып. 30. 112 с.
64. Яблоков, Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования / Н.П. Яблоков. – – Москва : Норма Инфра – М., Москва, 2016. 234 с.
65. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник для вузов / под ред.. – Москва, 2000. – 218 с.

Статьи, тезисы выступлений

66. Асташкина, Е.Н. Некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений / Е.Н. Асташкина, С.Г. Павликов //

- Следователь сегодня : матер. науч.-практ. конф. (8 дек. 1999 г.). – Саратов, 2000. – С. 38.
67. Агарков, А.В. Оперативно-разыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации "АУЕ" (А.В. Агарков, А.А. Шиков, журнал "Пенитенциарная наука" N 1 (том 16), январь-март 2022 г.) с. 46.
68. Баев, О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность / О.Я. Баев // Баев О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса : ст. разных лет. – Воронеж : Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2006. – С. 88.
69. Беркумбаев, Н.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения / Н.С. Беркумбаев, А.Р. Егоров // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 413–422.
70. Бессонов, В.А. «Вор в законе» как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: ретроспективный анализ / В.А. Бессонов, А.А. Дягилев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 42–47.
71. Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Лидер криминального формирования системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5 С. 171-176.
72. Варданян, А.В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений / А.В. Варданян // Сборник трудов участников XII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 10.

73. Власенко, В.В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) (В.В. Власенко, журнал "Уголовное право", N 5, май 2022 г.).
74. Гавло, В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация : сб. науч. тр. / В.К. Гавло ; отв. ред. В.В. Клочков ; Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности. – Москва, 1985. – С. 40.
75. Григорьев, О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования / О.Г. Григорьев // Процессуальное право, юрисдикция, процедуры. – Москва, 2021. – С. 72.
76. Густов, Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / Г.А. Густов // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. - Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1984– С. 56.
77. Зувев, Е.А. Криминальный лидер: особенности характеристики / Е.А. Зувев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 1 (60). С. 12-16.
78. Калимуллин, Д.И. Актуальные вопросы преодоления противодействия при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / Д.И. Калимуллин // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 4 (69). – С. 56.
79. Калимуллин, Д.И. Криминалистическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / Д.И. Калимуллин // Российский следователь. – 2023. – № 7. – С. 2.
80. Калимуллин, Д.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / Д.И. Калимуллин // Правовая система и вызовы современности : материалы XX международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 141.

81. Калимуллин, Д.И. Особенности реализации следователем оперативной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии / Д.И. Калимуллин // Власть закона. – 2023. – № 4. – С. 14.
82. Каневский, Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Российский юридический журнал. – 2000. – № 2. – С. 111.
83. Комаров, И.М. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики / И.М. Комаров, Е.И. Ян // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста» (Москва, 22–23 нояб. 2017 г.). – Москва : РГ-Пресс, 2018. – С. 395.
84. Князьков, А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Право. 2011. № 1. С. 51.
85. Ларичев В. Д. Криминалистическая характеристика экономических преступлений и методика ее построения // Научный портал МВД России. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
86. Левина, С.А. Влияние интернет-организаций АУЕ (организация, запрещенная на территории РФ) на подростков и методы борьбы с ними / С.А. Левина // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 ноября 2020 г.). – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2020. – С. 286–293.
87. Лушечкина, М.А. О направлениях, задачах и понятии криминалистического изучения личности / М.А. Лушечкина // Вестник Московского университета. Серия: 11. – 1999. – № 3. – С. 41.

88. Макаренко, И.А. Предпосылки формирования учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого / И.А. Макаренко // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тезисы выступлений. – Москва, 2004. – С. 138–139.
89. Макаренко, И.А. Структура частной криминалистической методики: история формирования и перспективы развития. Часть I / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло, Р. И. Зайнуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (54). – С. 146–152.
90. Макаренко, И.А. Структура частной криминалистической методики: история формирования и перспективы развития. Часть II / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло, Р.И. Зайнуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 141–147.
91. Невзоров А.Ю. «Некоторые особенности коммуникации лиц, находящихся в местах лишения свободы». Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, статья в журнале - материалы конференции Язык: русский. Номер: 3-1 (31) 2018 г. С. 75.
92. Нугаева, Э.Д. Обыск: виды и тактика его производства / Э.Д. Нугаева // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3 (11). – С. 57–66.
93. Образцов, В.А. О криминалистической классификации преступлений / В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. работ / ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР. – Москва, 1980. – Вып. 33. – С. 90.
94. Селиванова, Н.А., Снеткова, В.А., Руководство для следователей / под ред. – Москва, 1997. – С. 363.
95. Соя-Серко, Л.А. Организация следственного действия : учеб. пособие / Л.А. Соя-Серко. – Москва, 1974. – С. 33.
96. Российская газета / учредитель Правительство Российской Федерации. – М., 1990– . – 24 полосы. – Ежеднев. – 2019, № 1–297.

97. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С. 118.
98. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство. – 2017. – № 1. – С. 23.

Диссертации и авторефераты диссертаций

99. Анненкова, Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.С. Анненкова. – Саратов, 2007. – 225 с.
100. Блохин Ю.И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах. Дис. канд. юрид. наук.-Ростов на Дону, 1999.-233 с.
101. Зайнуллин, Р.И. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Р.И. Зайнуллин. – Ростов-на-Дону, 2022. – 54 с.
102. Зайнуллин, Р.И. Теоретические и практические проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.И. Зайнуллин. – Уфа, 2008. – 206 с.
103. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Карагодин. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.
104. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.00 / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 28 с.

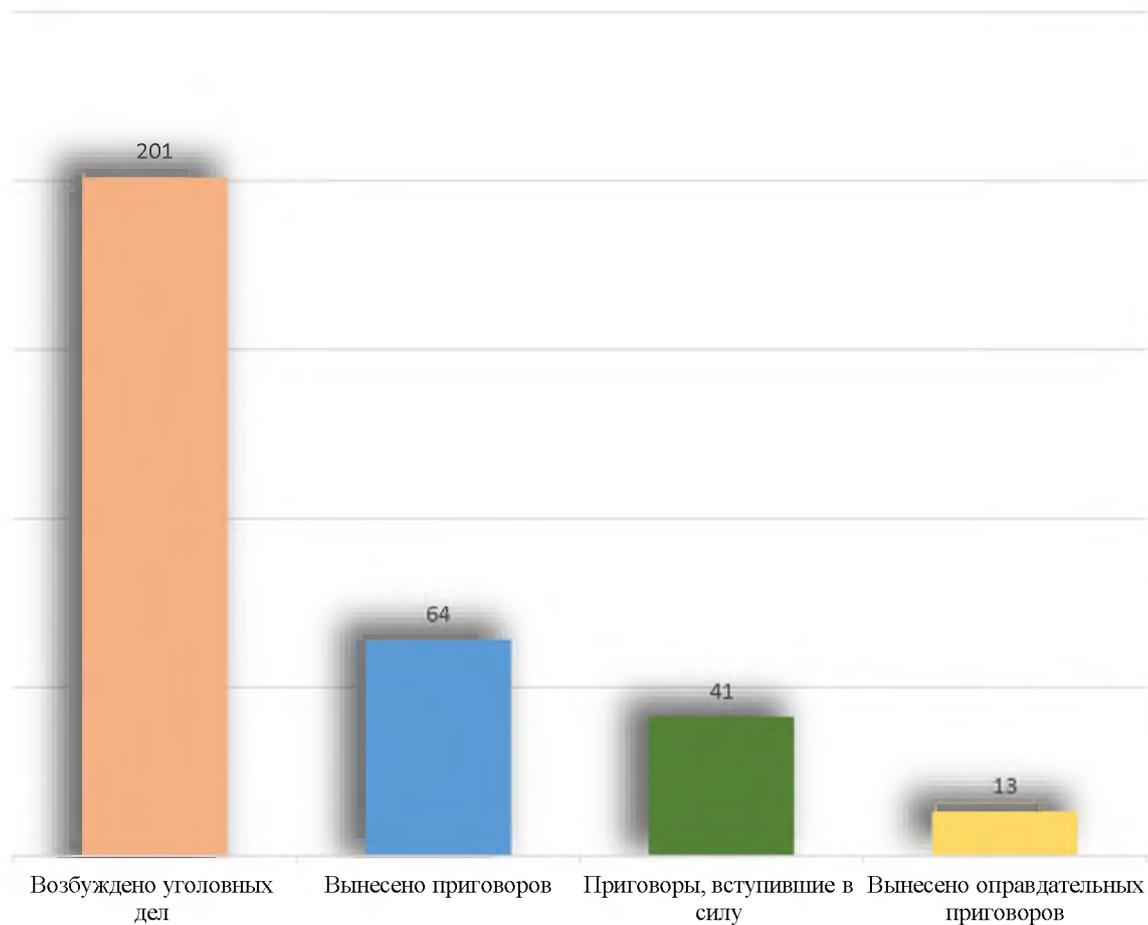
105. Кустов, А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Кустов. – Москва, 1997. – 355 с.
106. Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.В. Лившиц. – Уфа, 1998. – 128 с.
107. Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Макаренко. – Саратов, 2006. – 404 с.
108. Сергеев, Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Сергеев. – Москва, 1967. – 16 с.
109. Халиков, А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Н. Халиков. – Уфа, 2005. – 121 с.
110. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.С. Хижняк. – Саратов, 2003. – 191 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

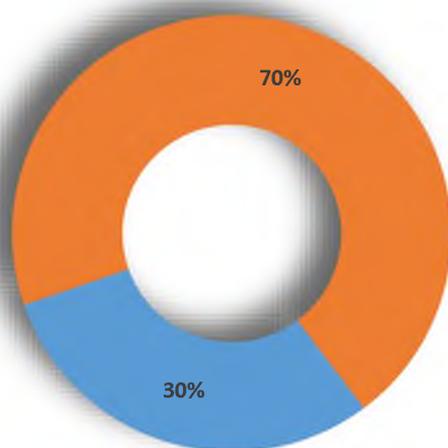
Приложение 1

**Обзор уголовных дел,
возбужденных по факту занятия высшего положения в преступной
иерархии (ст. 210.1 УК РФ)**

*Статистические данные по расследуемым уголовным
делам*

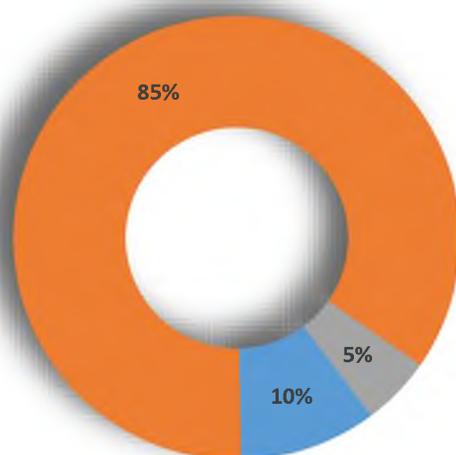

Характеризующие данные, приобщавшиеся к уголовным делам

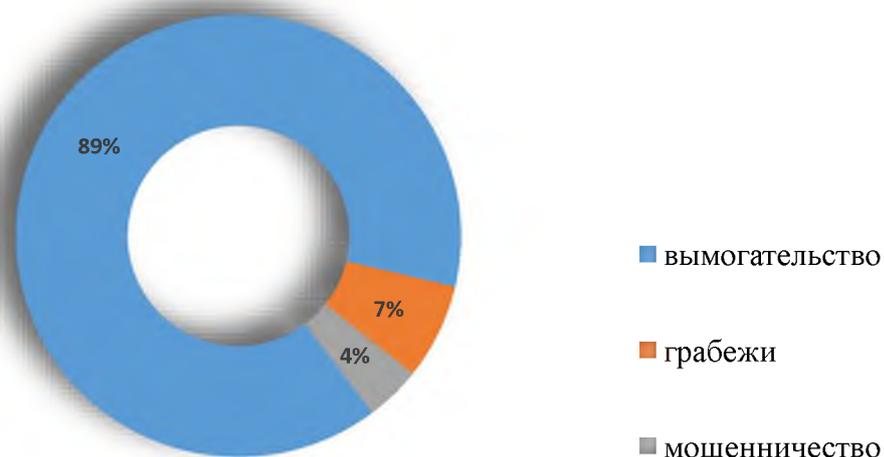
- Справки, копии личных дел, характеристики с места учебы, работы, места жительства
- Стандартные бытовые характеристики

Имеются ли факты совершения иных преступлений

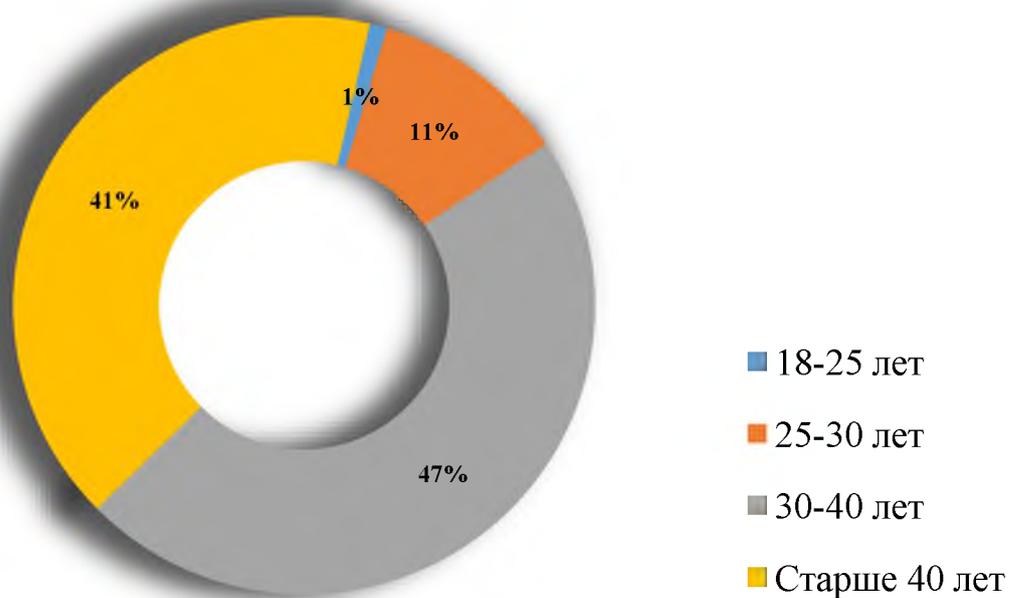

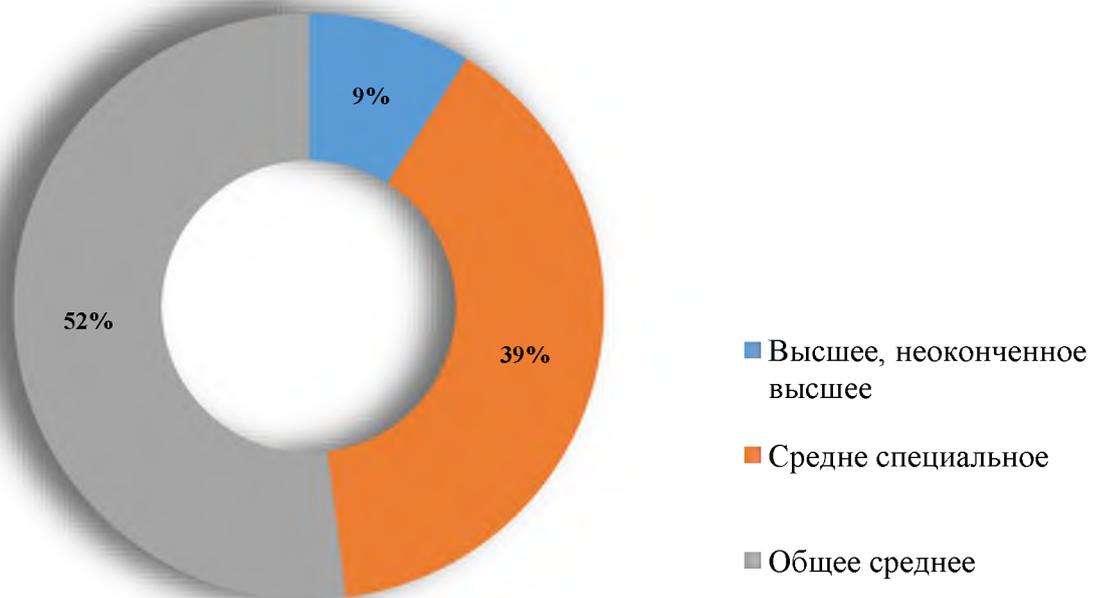
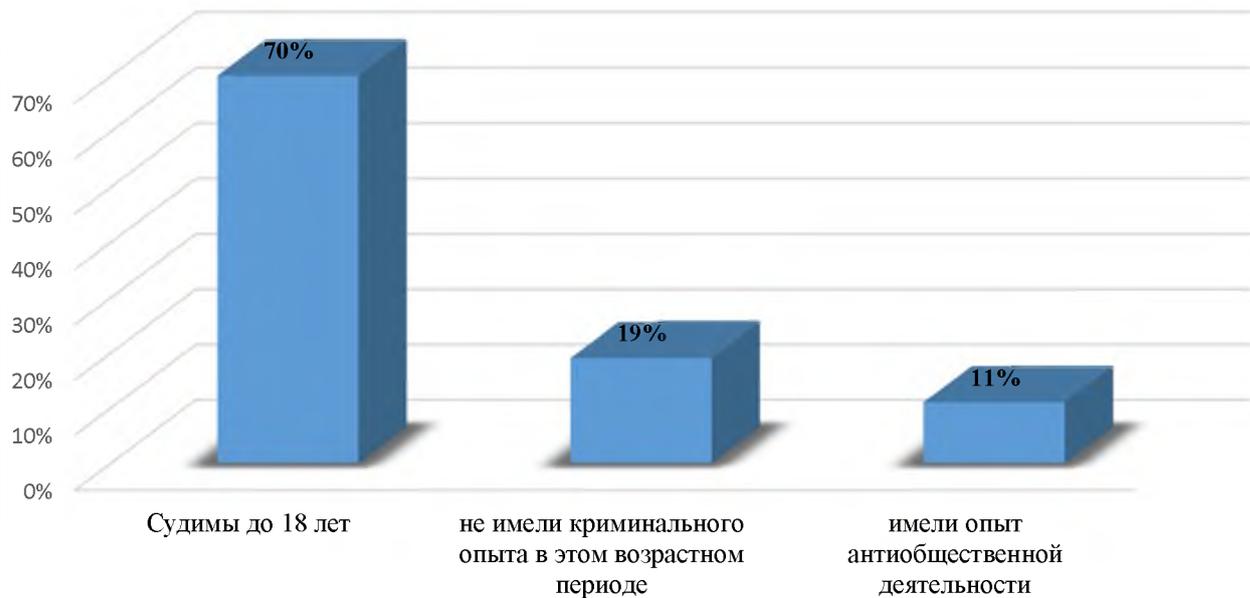
- По факту иного преступления возбуждено уголовное дело, указанное лицо задержано за его совершение
- Имеются сведения, что рассматриваемая личность совершила ряд иных преступлений
- Сведений о совершении иных преступлений не имеется

Анализом уголовных дел по рассматриваемой категории преступления установлено, что в большинстве случаев (85 %) кроме преступного занятия высшего положения в преступной иерархии лицом совершен ряд других преступлений

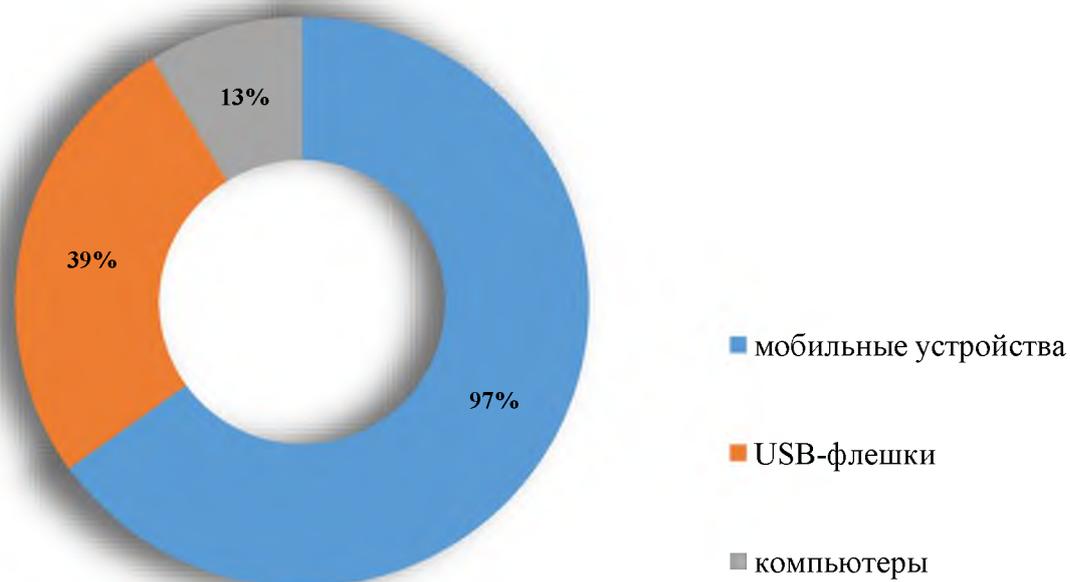

Возраст

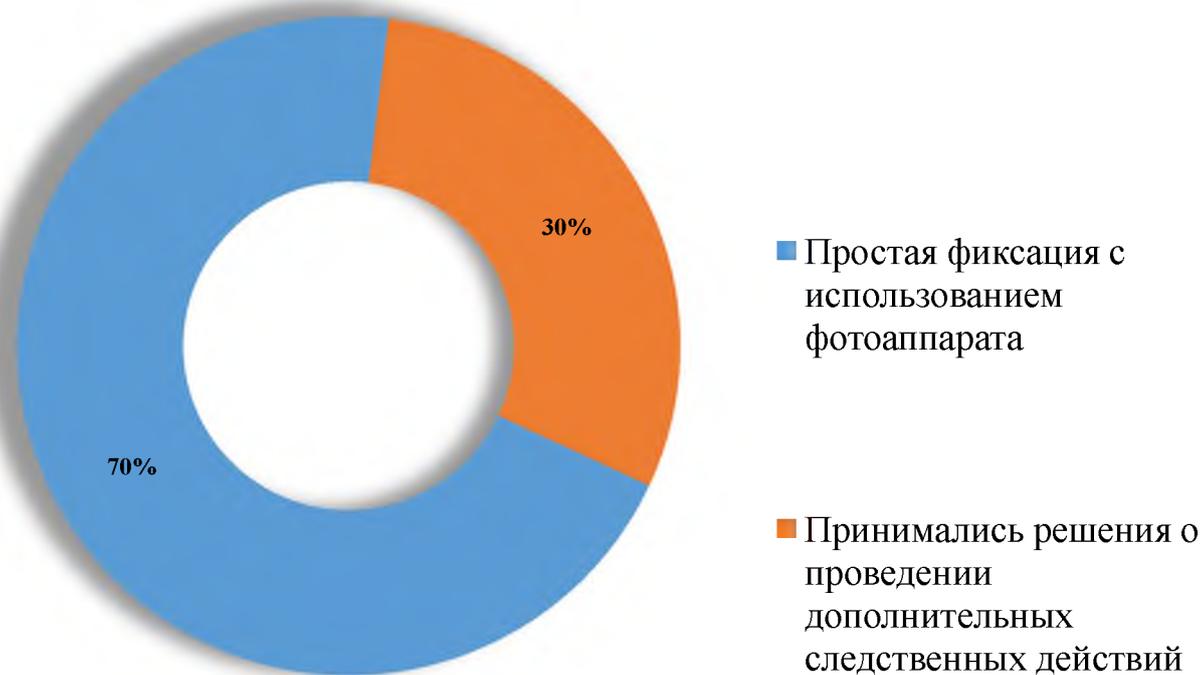

Образование*Наличие судимости и опыт антиобщественного поведения*

при производстве следственных действий у подозреваемых и обвиняемых изымались

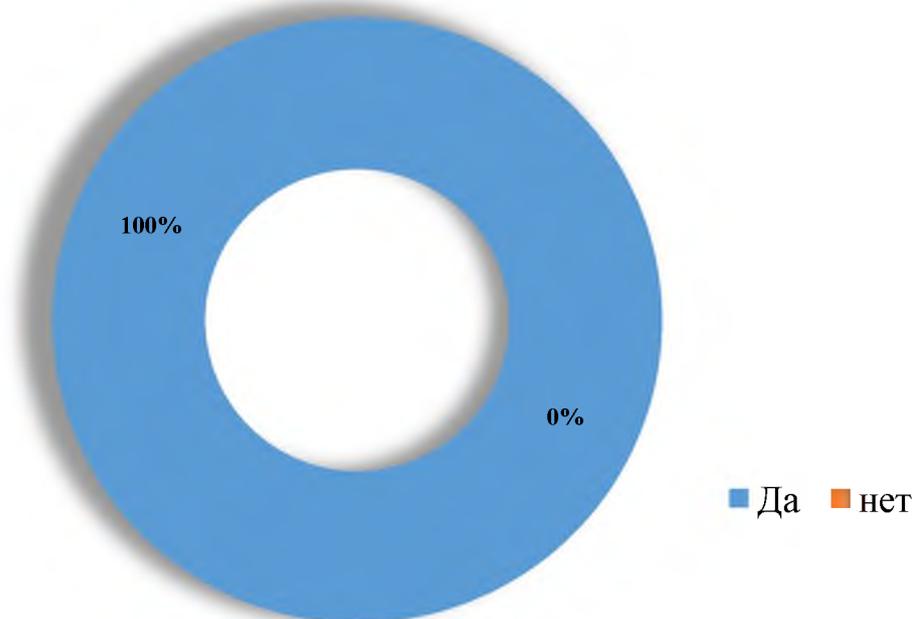
Фиксация криминальной символики на теле подозреваемого

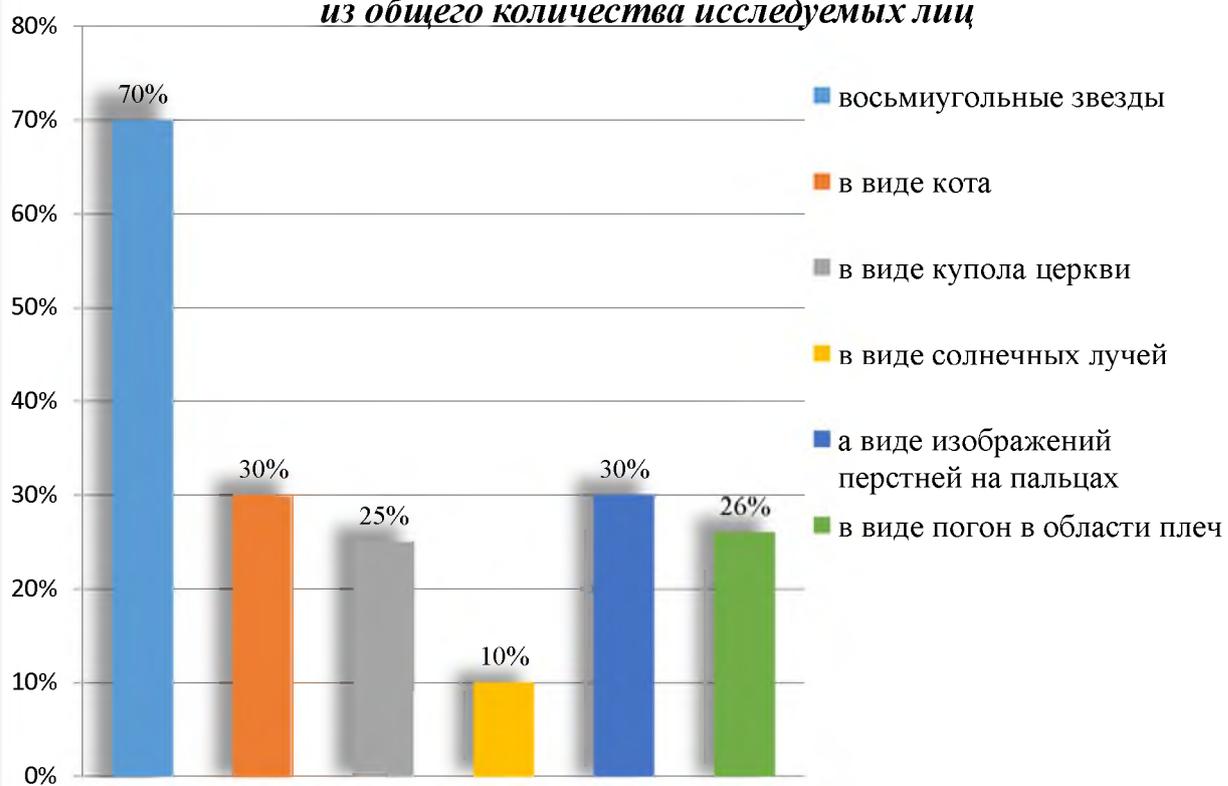
Дальнейшее использование зафиксированной криминальной символики на теле подозреваемого

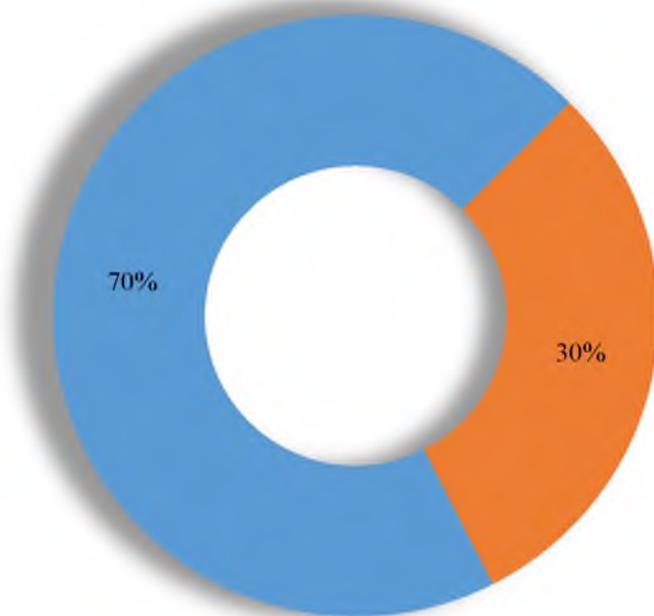
Имелись ли на теле подозреваемого татуировки криминального характера

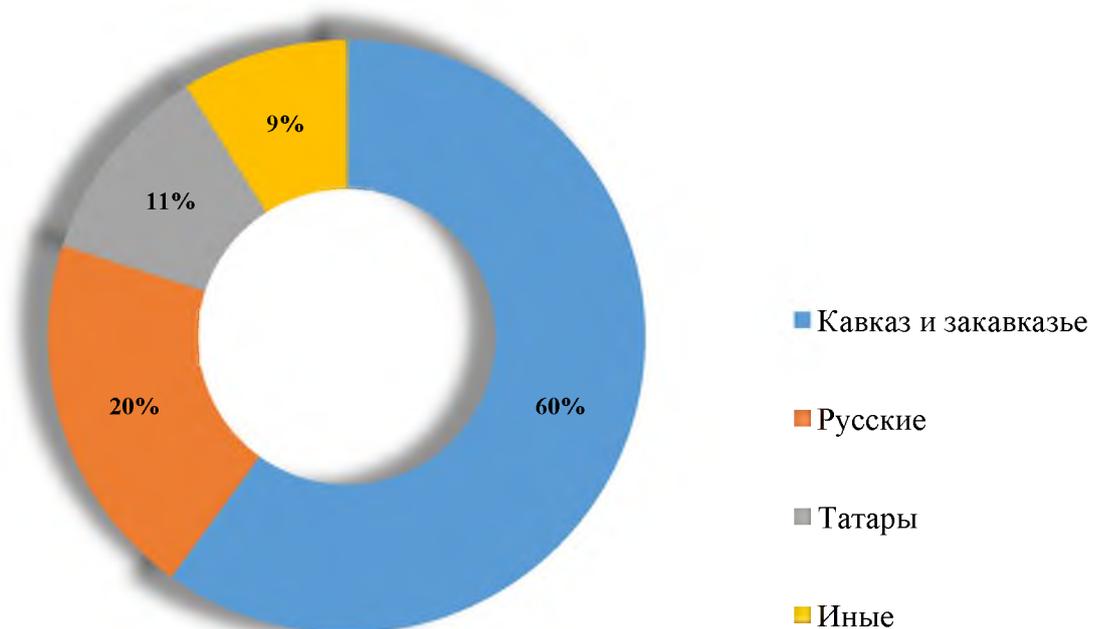
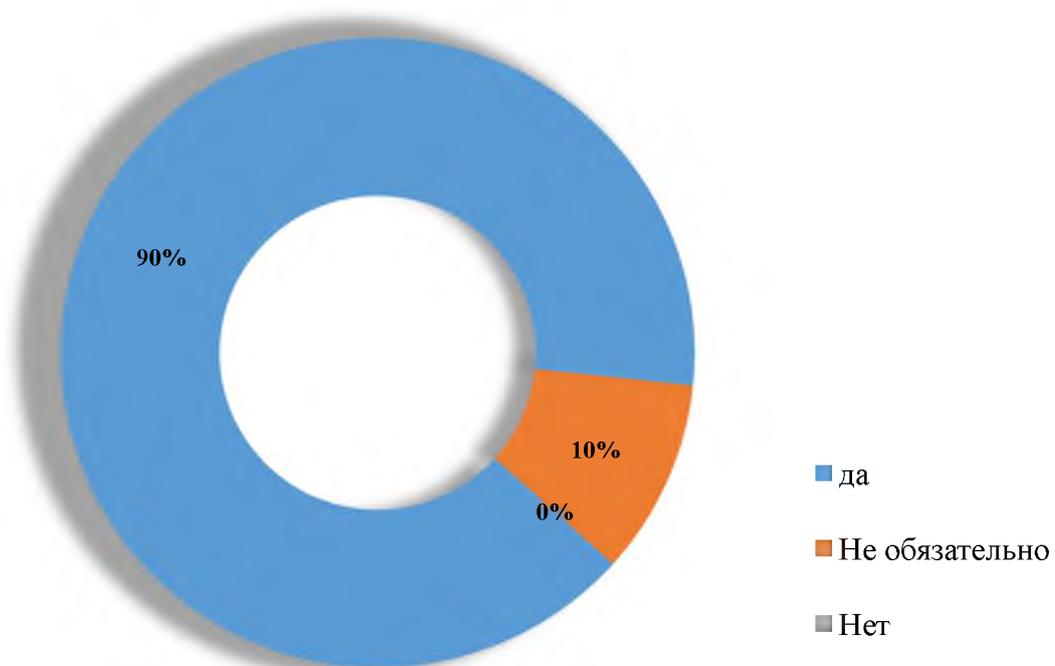
В каком виде имелись на теле подозреваемого татуировки из общего количества исследуемых лиц

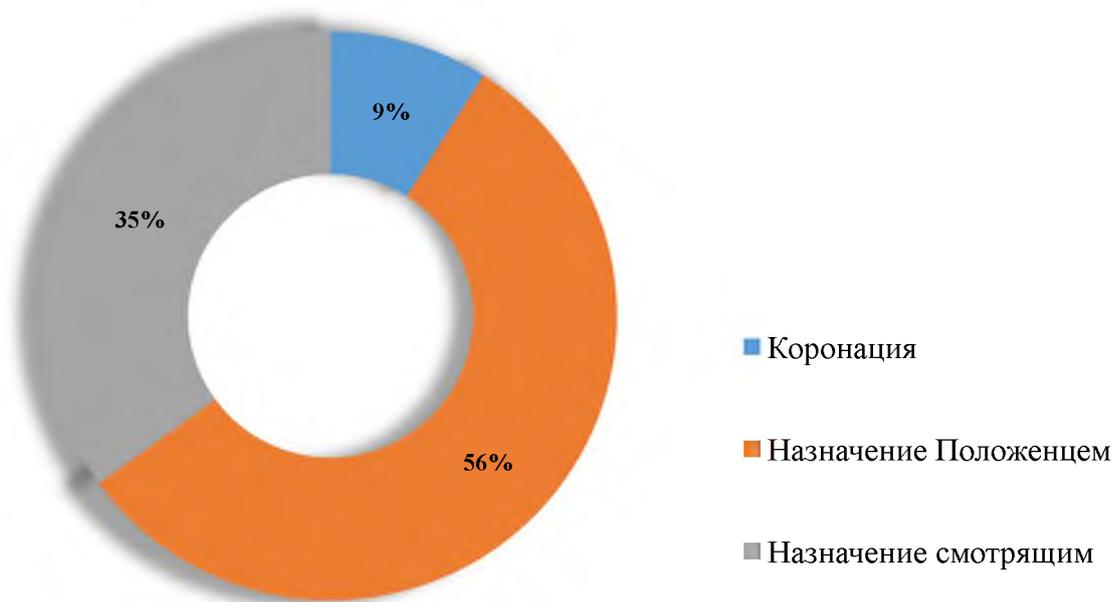
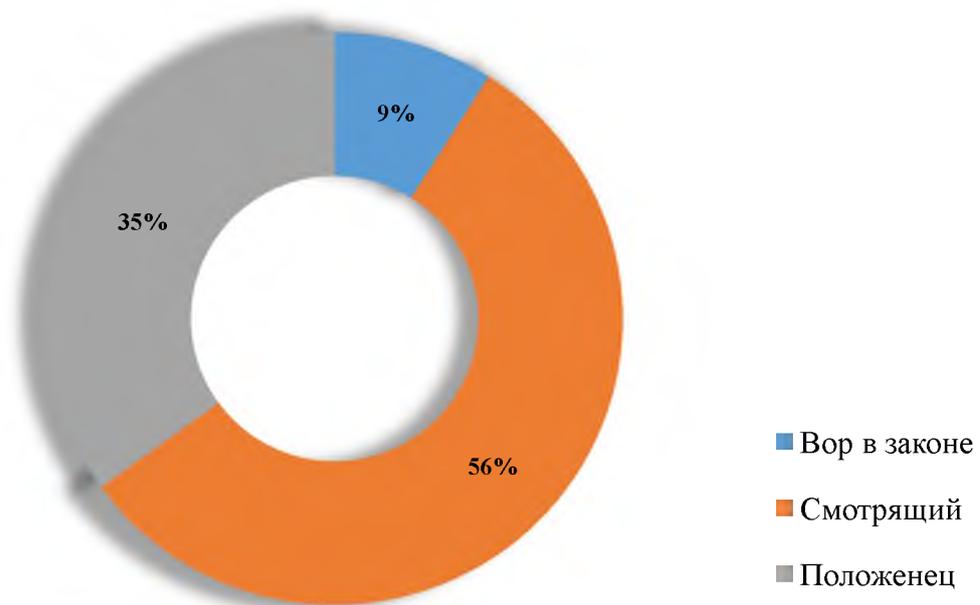

Способы фиксации татуировок на теле подозреваемого

- **следователь ограничивается лишь простой фиксацией криминальной символики на теле подозреваемого, без надлежащего его анализа и оценки доказательственной информации**
- **дополнительные следственные действия в целях получения из них доказательственной информации (проведение экспертизы, привлечение специалиста)**

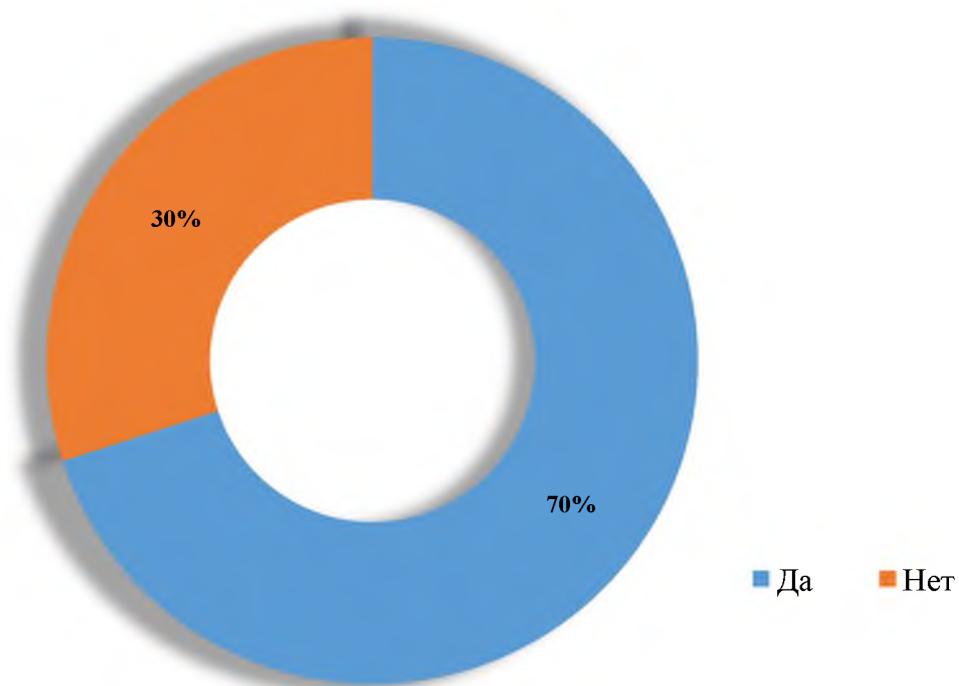
Национальная принадлежность подозреваемого*Беспрекословная преданность нормам криминального мира (воровского уклада)*

Способ установления высшего преступного статуса***Криминальный статус***

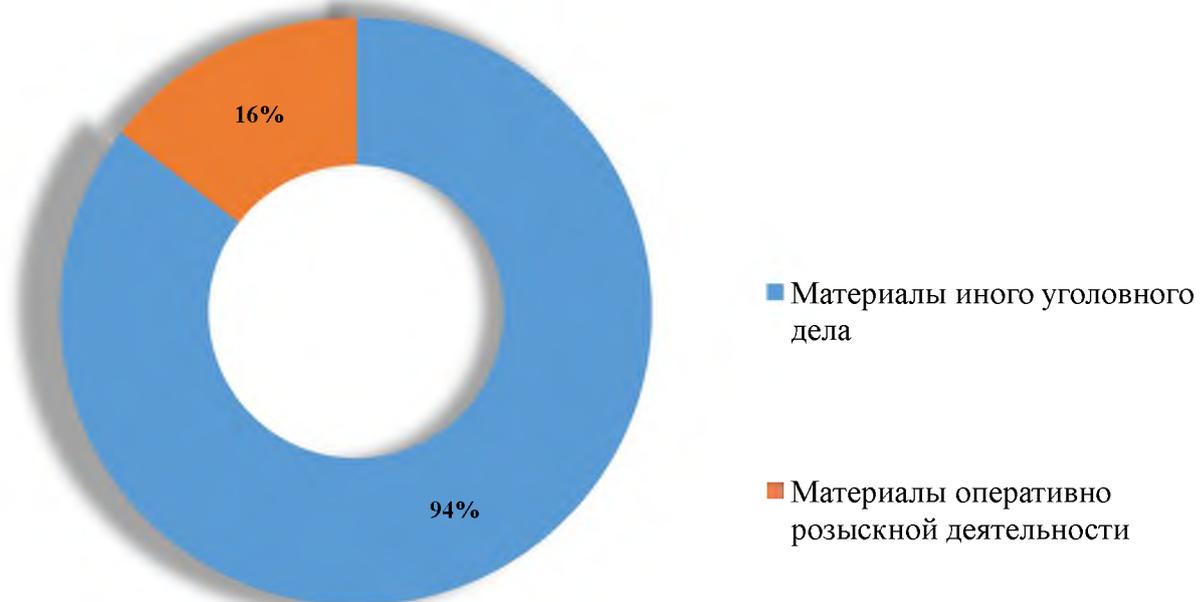
Основные виды проводимых оперативно-разыскных мероприятий

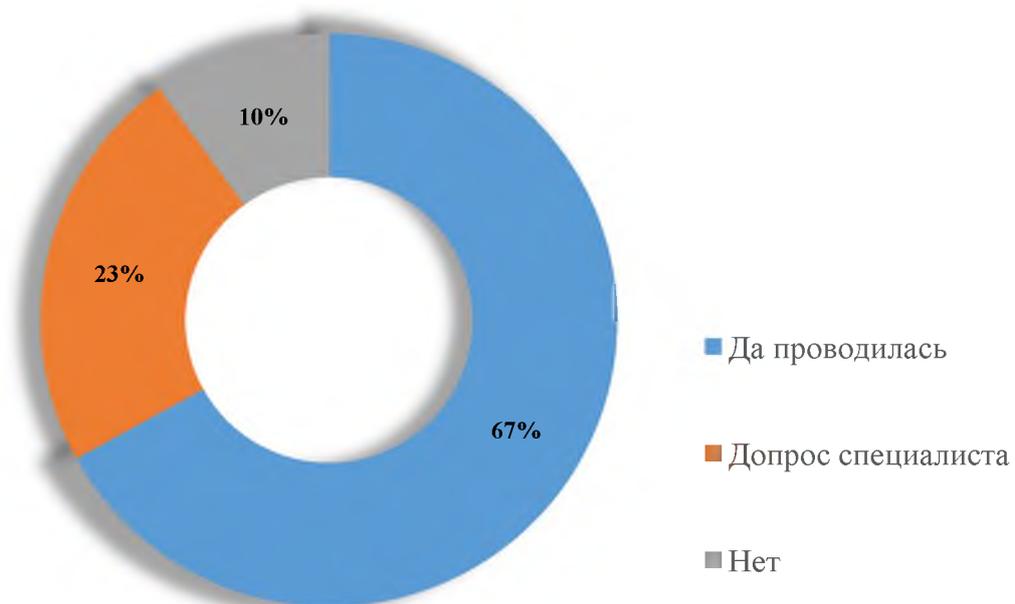
Составлялся план расследования

Источник информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии

Проводилась экспертиза

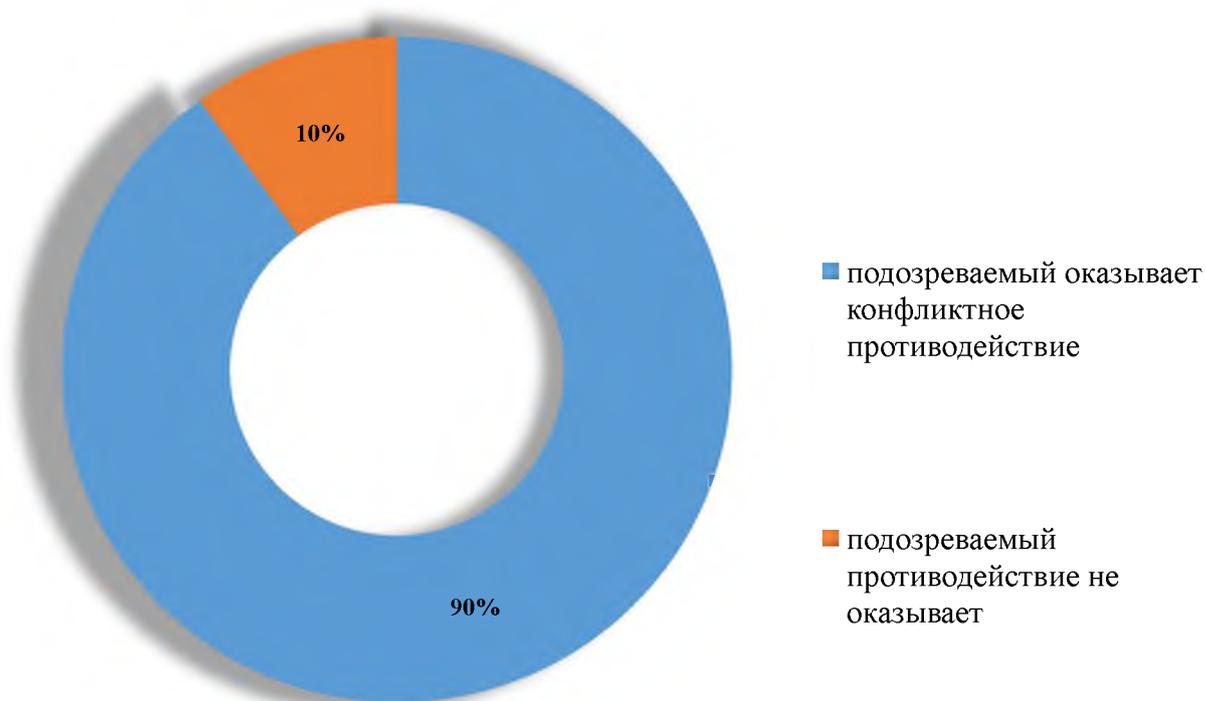
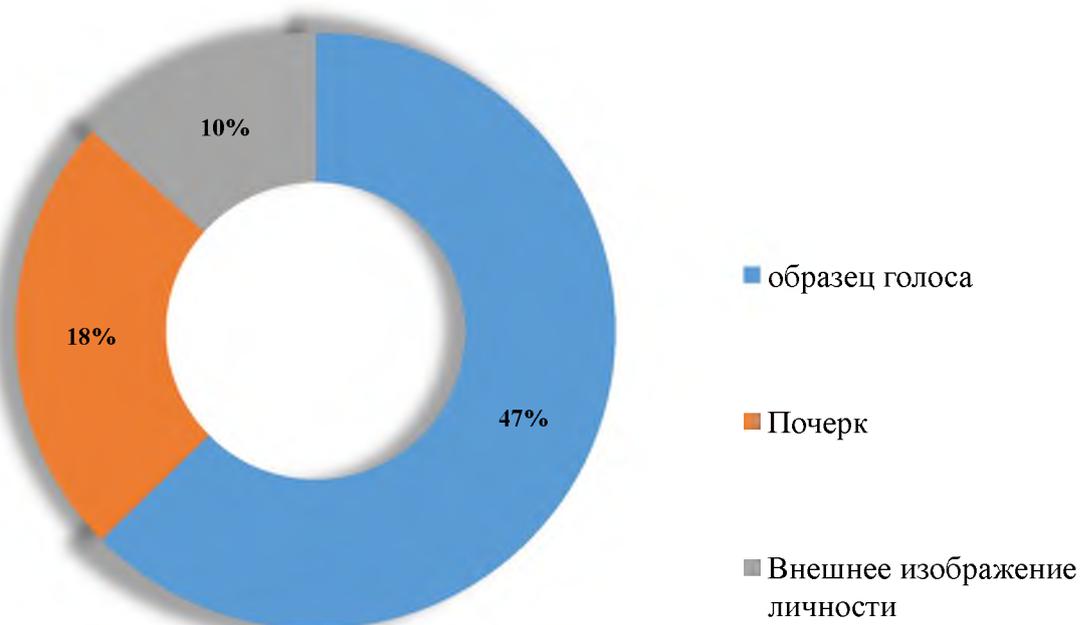

Местонахождение подозреваемого и совершение им преступления

По характеру показаний подозреваемого на первоначальном этапе расследования

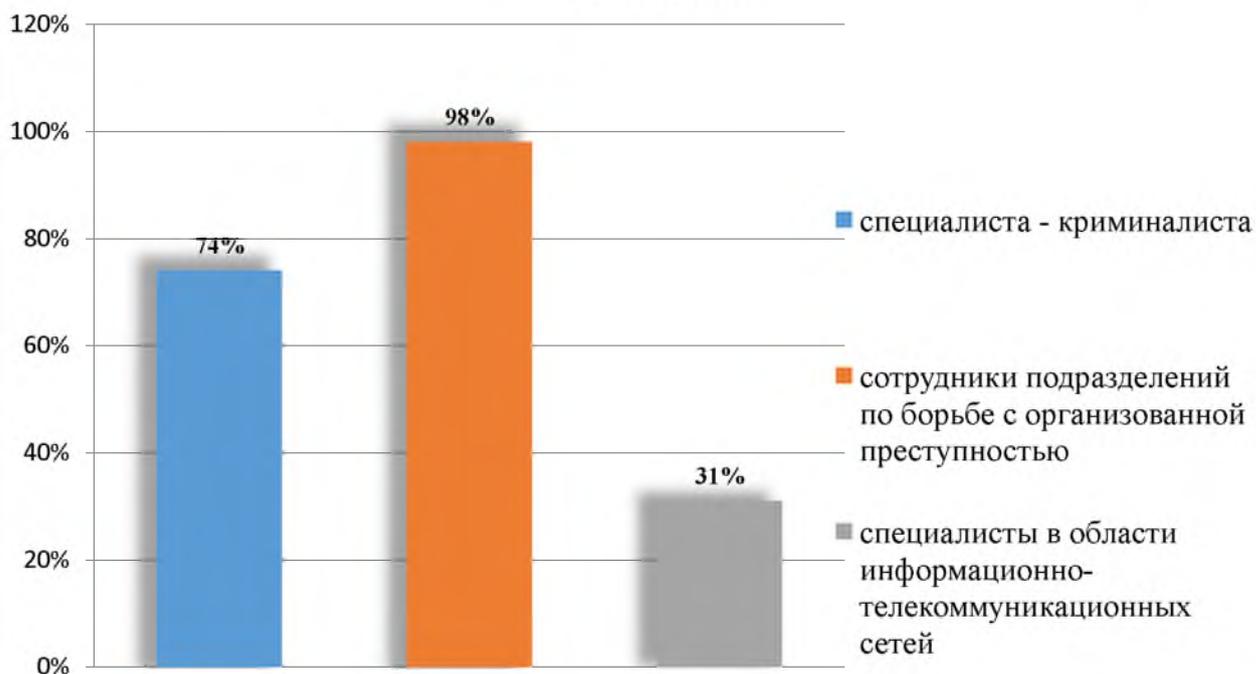

В зависимости от оказываемого противодействия*Виды получаемых образцов для сравнительного исследования*

По полноте собранных оперативно-разыскными органами данных при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования

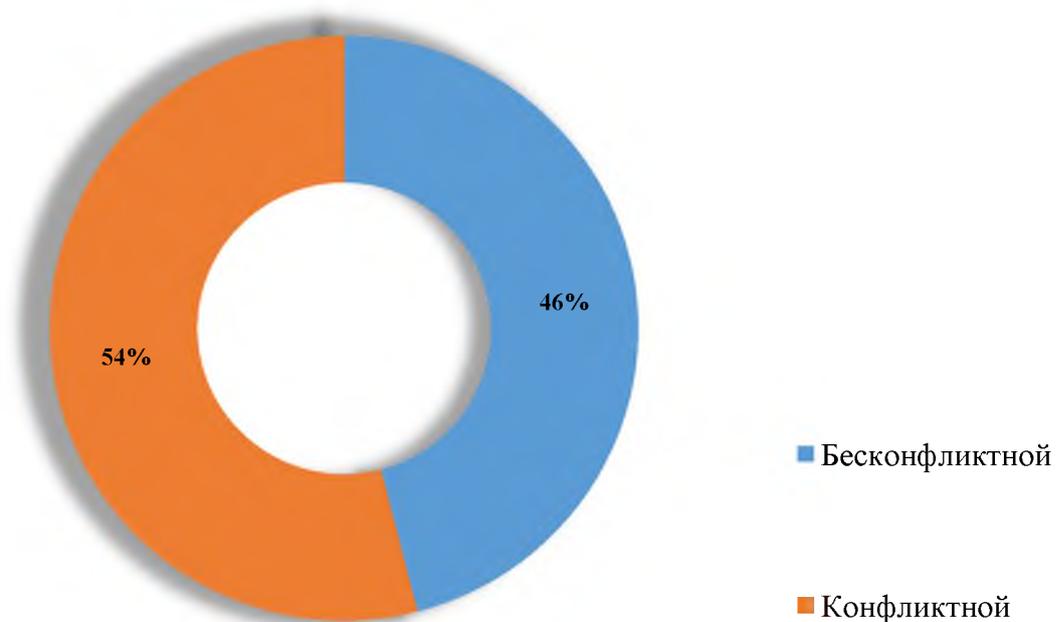
Из общего количества уголовных дел обыск проводился с участием:

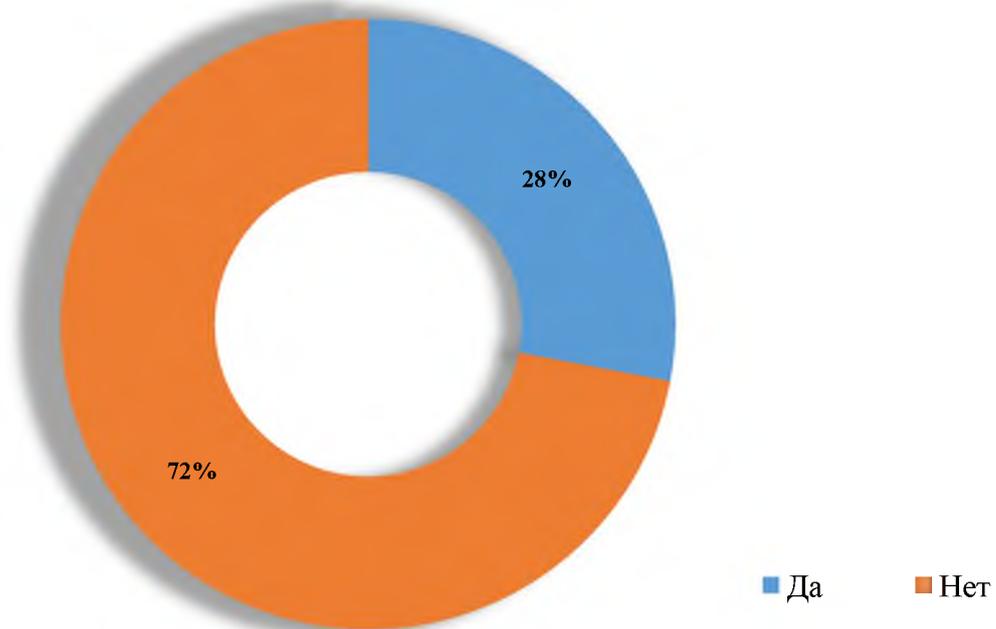
Результативность привлечения специалиста

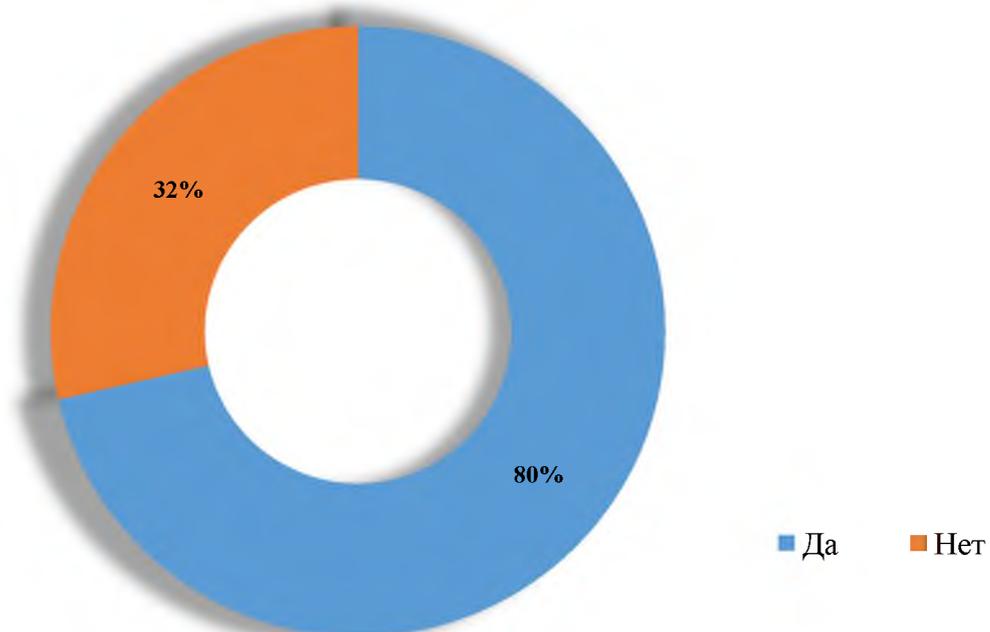
Допрос обвиняемого проходил в ситуации

*В ходе производства допроса подозреваемого (обвиняемого)
велась видеозапись*

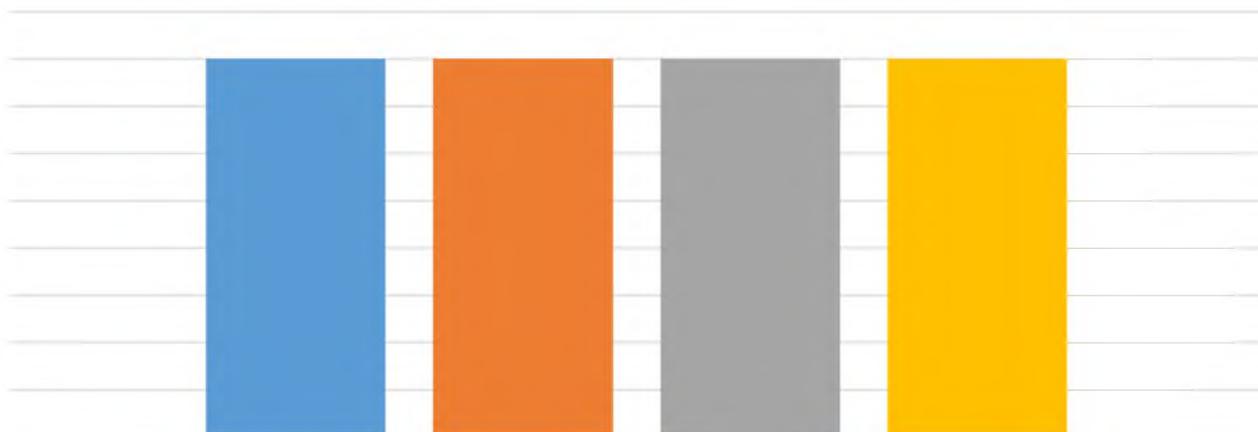

*Проводился ли обыск по месту жительства подозреваемого
(обвиняемого)*

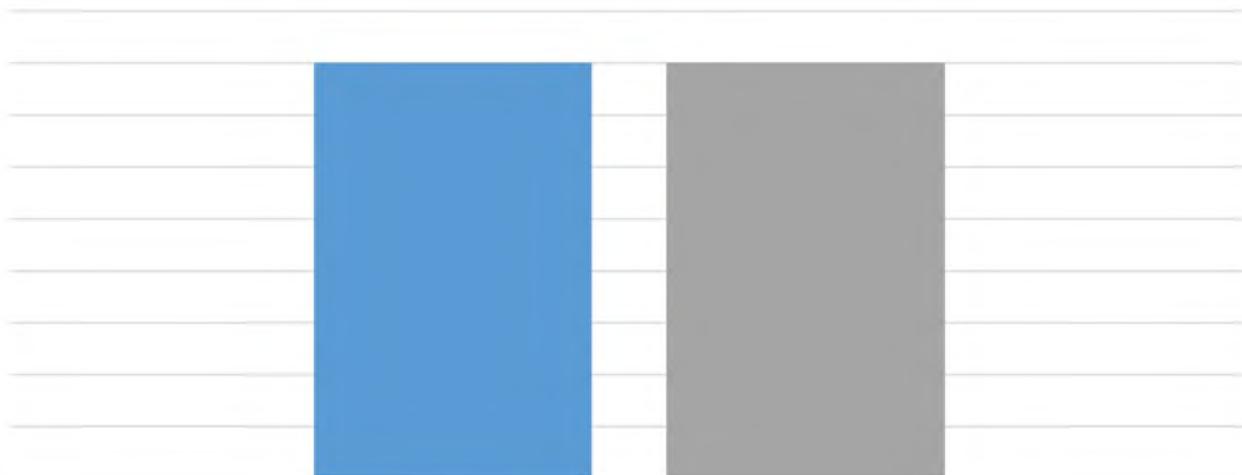
Результаты анкетирования следственных и оперативных работников органов МВД России и СК РФ (по специально разработанной анкете проведен опрос 135 сотрудников органов следствия и оперативных подразделений)

Что входит в структуру изучения личности?

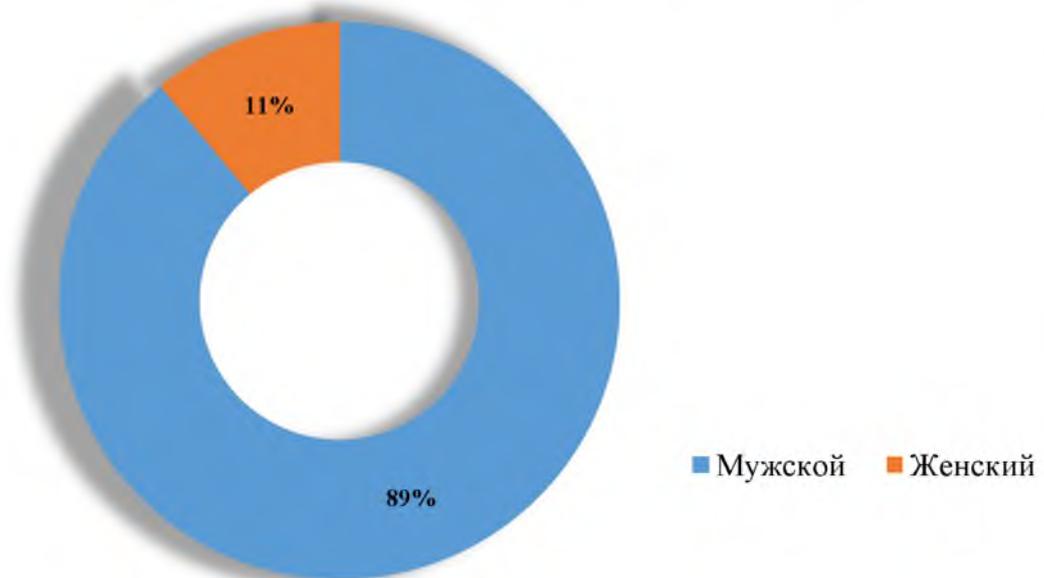
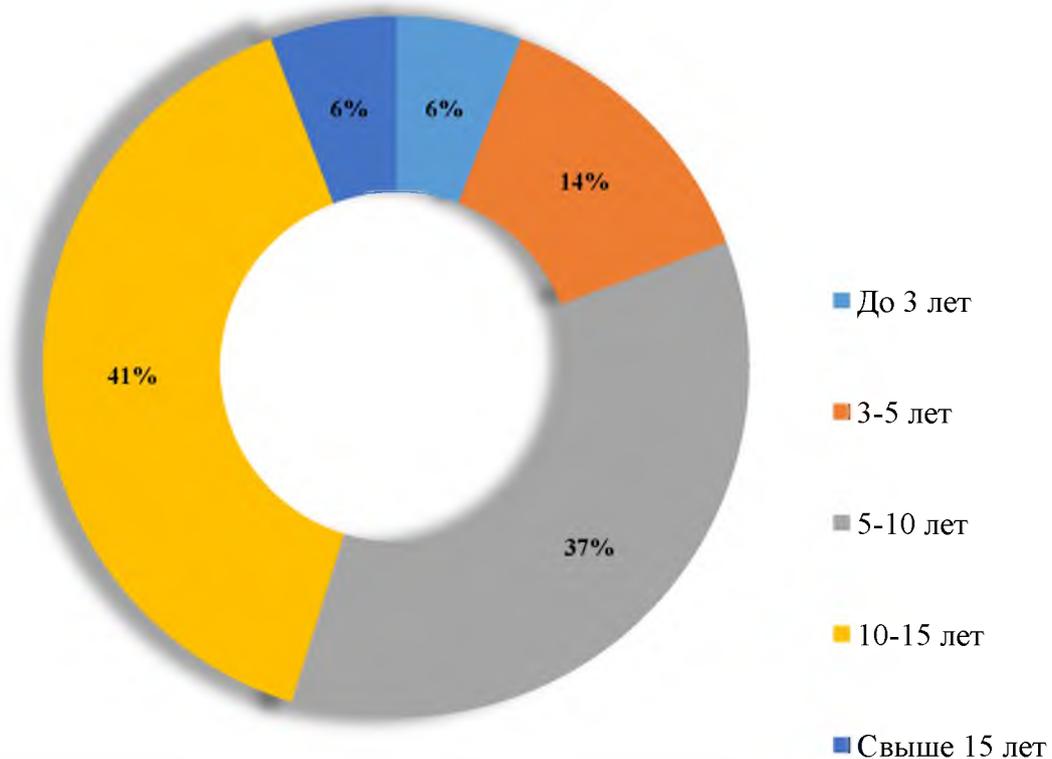

- Совокупность внешних и внутренних элементов, характеризующих личность
- общественные связи
- Умственные и деловые возможности
- Уровень психосоматической устойчивости

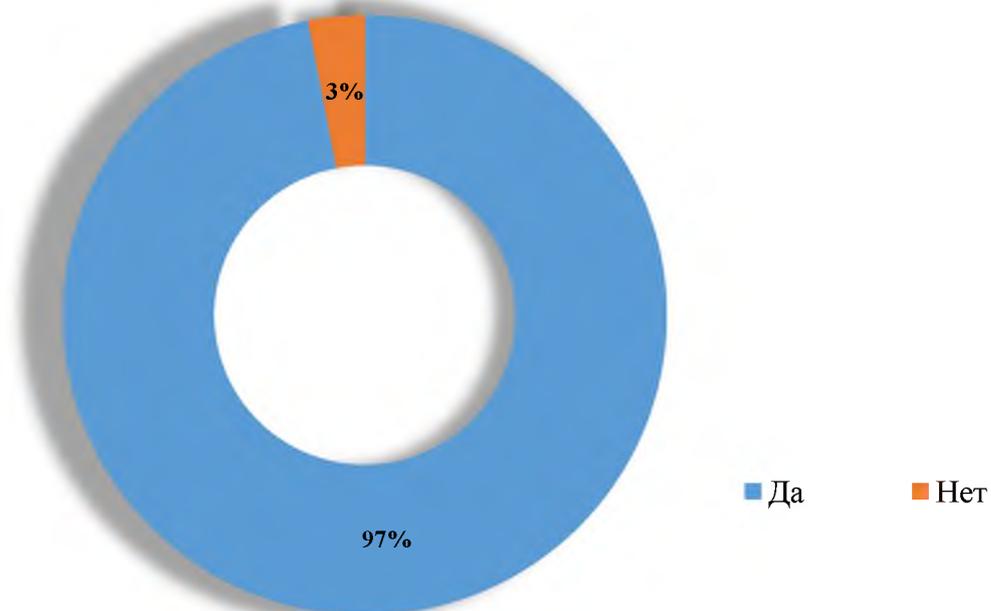
Свойства и качества личности лица, занимающего высшее положения в преступной иерархии, условно объединили в 2 группы

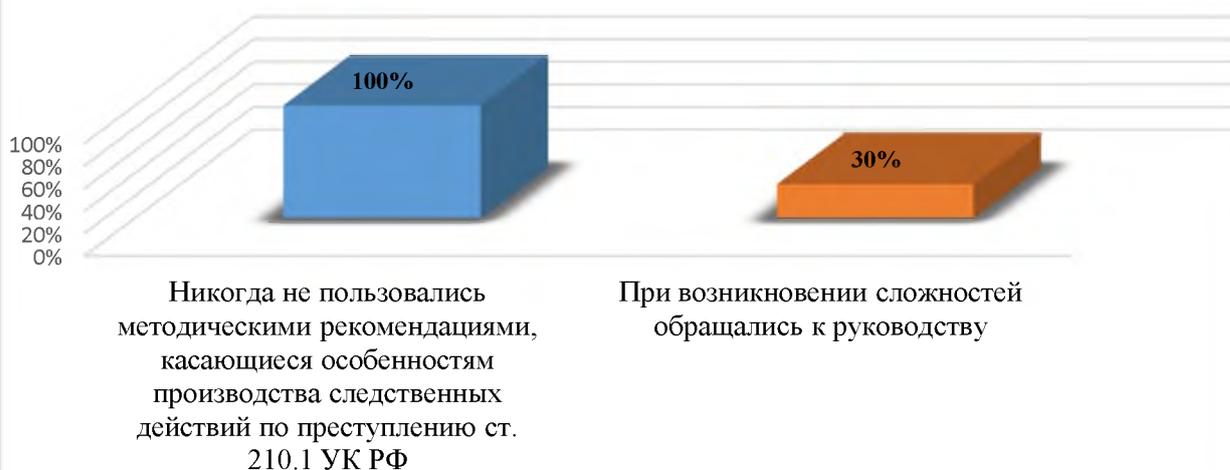
- Социально-психологические свойства личности преступника
- Нравственно-психологические качества преступника

Следователь какого пола проводил расследование*Стаж работы следователя, расследовавшего уголовное дело*

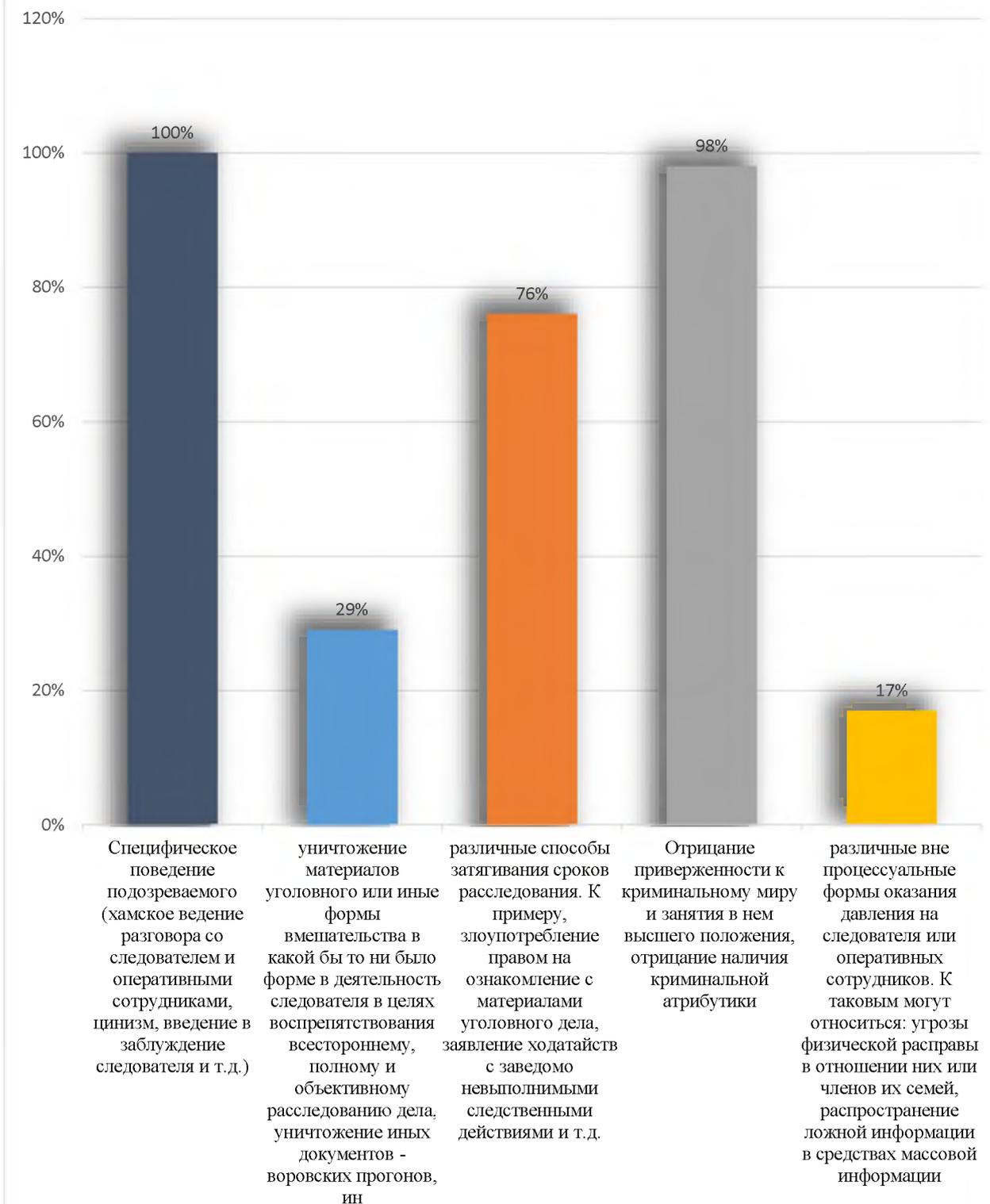
Имеется ли потребность в научных разработках и методических рекомендациях, касающихся расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

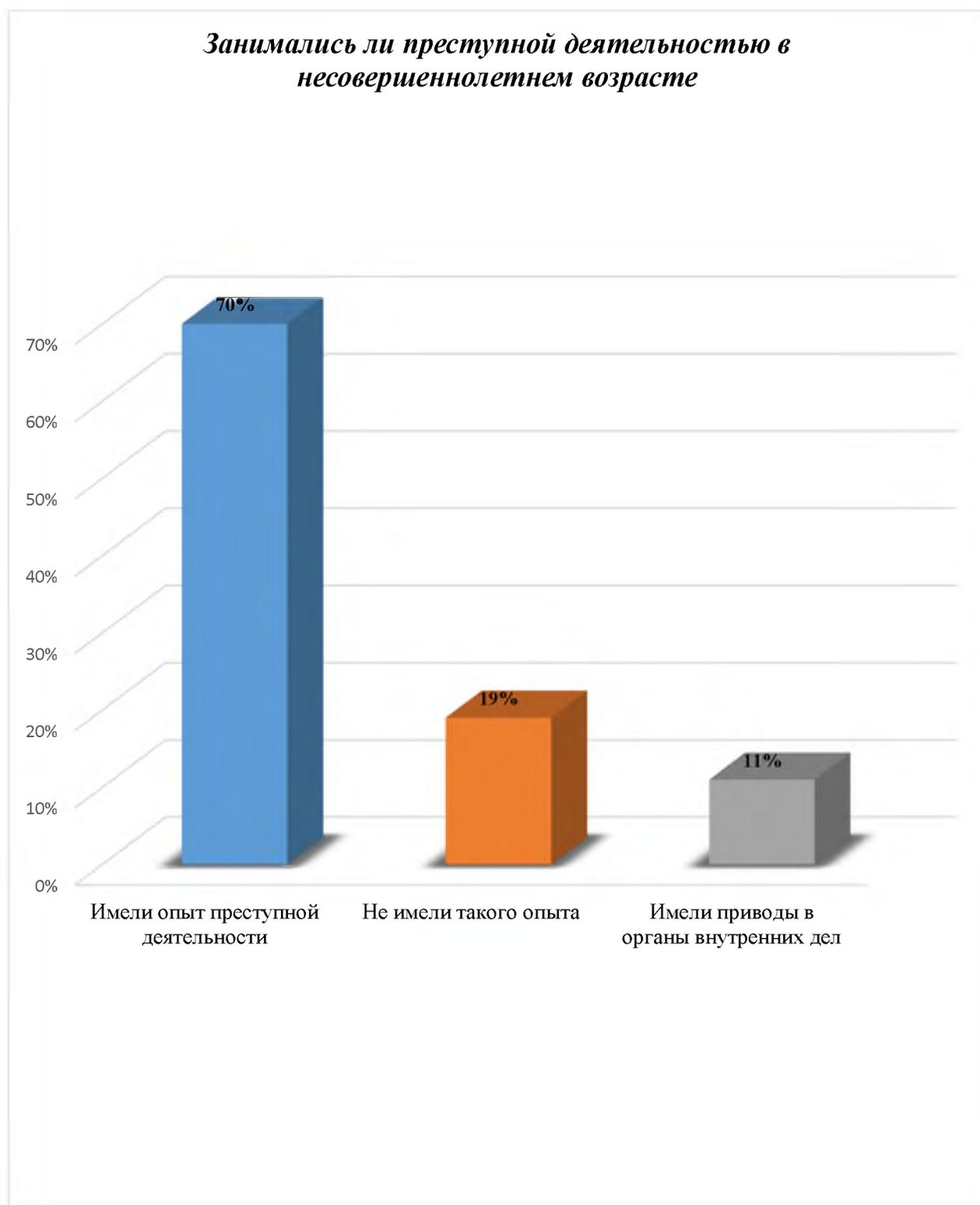
Какими методами пользовались в целях получения практических навыков расследования и преодоления оказываемого противодействия со стороны подозреваемого

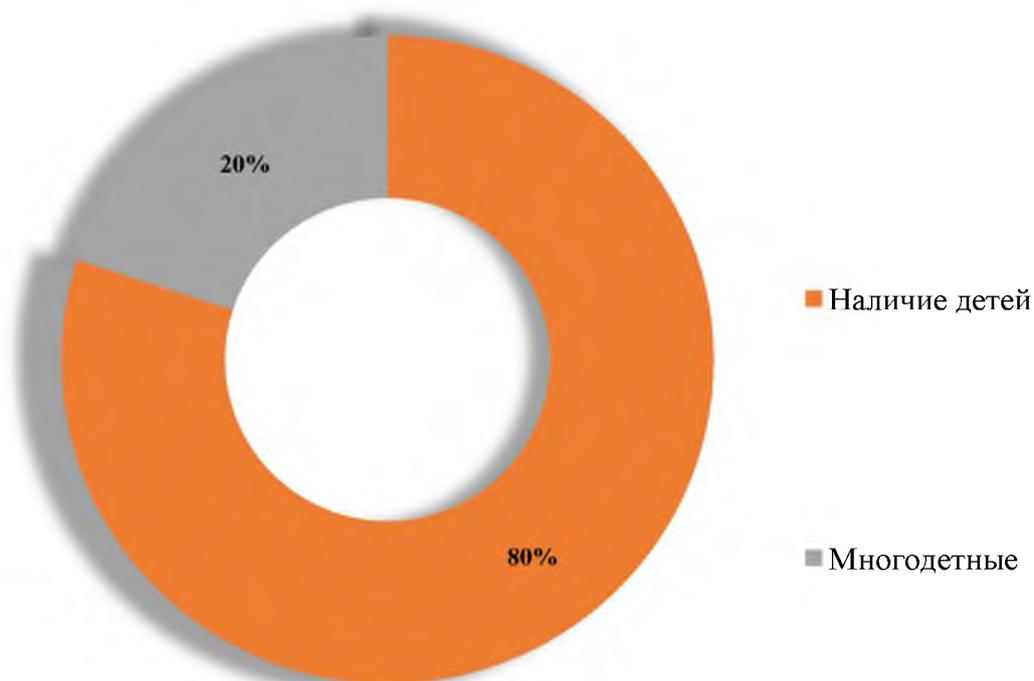
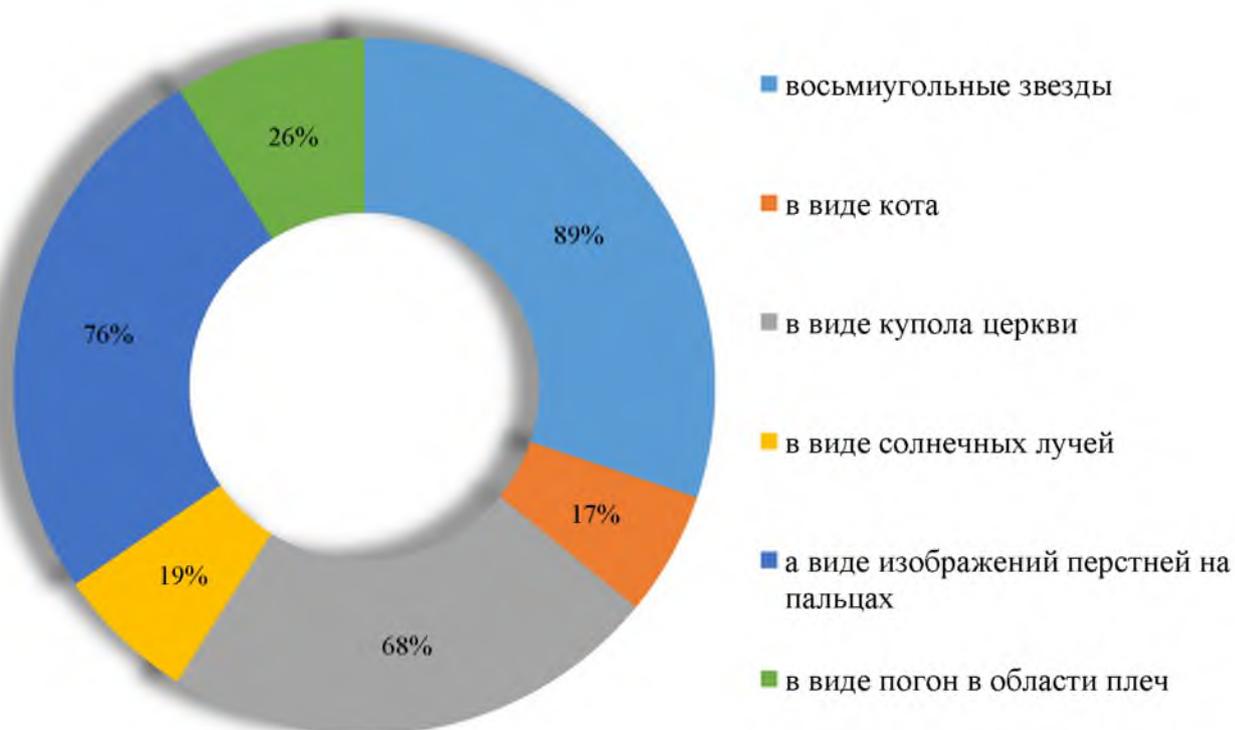

Виды оказываемого противодействия лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии

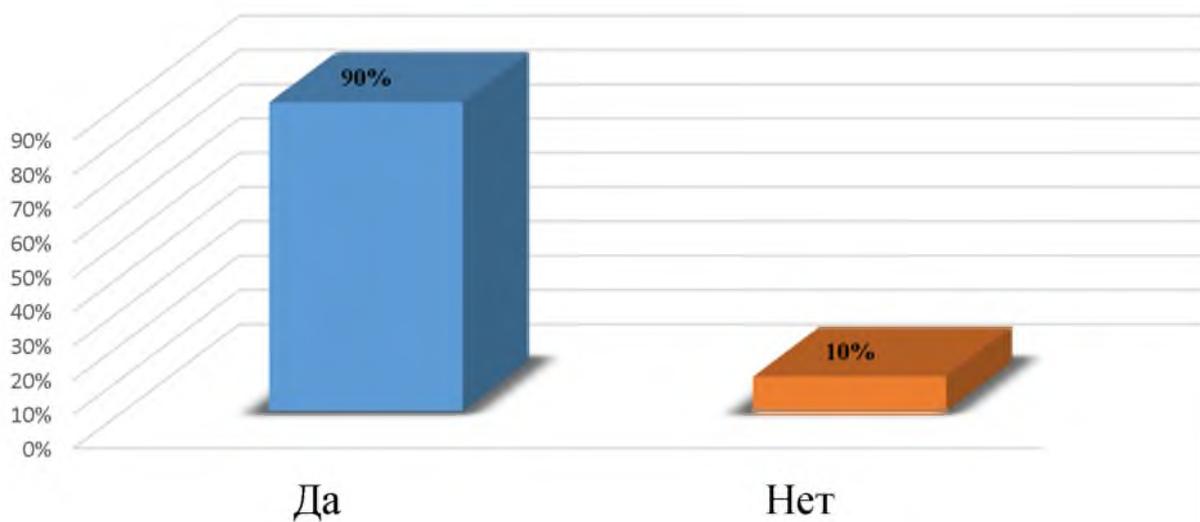

Результаты интервьюирования осужденных по ст. 210.1 УК РФ
(Всего проинтервьюировано 17 осужденных, в том числе в отношении которых
имеется вступивший в законную силу обвинительный
Приговор по ст. 210.1 УК РФ)

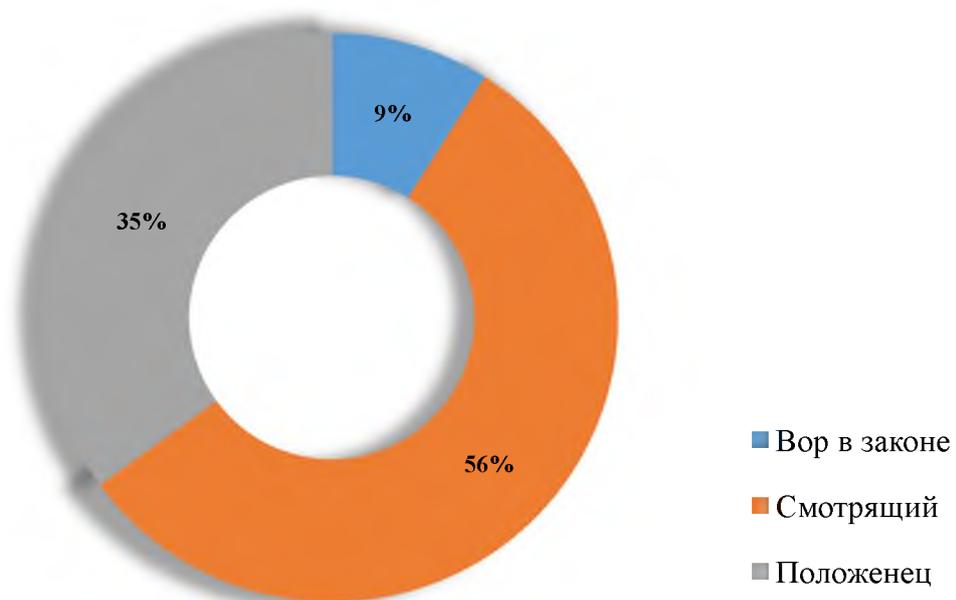

Наличие детей и брака*В каком виде имелись на теле подозреваемого татуировки*

Преданно ли лицо нормам криминального мира

Каким криминальным статусом обладает лицо

Обладали ли лидерскими качествами среди сверстников

**Образцы специально разработанных анкет и опросников для работы с
эмпирической базой диссертационного исследования**

1. Анкета изучения уголовных дел

<i>Номер уголовного дела</i>			
№	Наименование	Варианты ответа	значение
1	Характеризующие данные, приобщавшиеся к уголовным делам	справки	+/-
		Копия личного дела осужденного	
		Характеристика с места учебы	
		Характеристика с места работы	
		справки	
		Стандартная бытовая характеристика	
		Иное	
2	Имеются ли факты совершения других преступлений?	Имеется, по факту совершения иного преступления возбуждено уголовное дело, лицо задержано	+/-
		Имеется оперативная информация о причастности лица к совершению иного преступления	
		Сведений о совершении иных преступлений не имеется	
3	В случае если лицом совершено иное преступление	Вымогательство	+/-
		Кража	
		Грабеж	
		Разбой	
		Иное	
4	Уровень образования	Высшее образование	+/-
		Незаконченное высшее образование	

		Среднее профессиональное образование	
		Среднее общее образование	
		Иное	
5	Наличие судимости и опыта антиобщественной деятельности в несовершеннолетнем возрасте	Ранее судим	+/-
		Ранее не судим	
		Имел опыт антиобщественной деятельности	
		Не имел опыта антиобщественной деятельности	
6	При производстве обыска, в том числе личного обыска при задержании, изымались	Мобильные устройства и планшеты	+/-
		Персональные компьютеры	
		Флеш-накопители	
		Иное	
7	Способы фиксации криминальной символики на теле подозреваемого	Фотофиксация при производстве освидетельствования	+/-
		Назначение и производство судебных экспертиз	
		Иное	
8	Дальнейшее использование зафиксированной криминальной символики на теле подозреваемого	Допрос специалиста	+/-
		Назначение и производство судебной экспертизы	
		Иное	
9	Имелись ли на теле подозреваемого криминальная символика в виде татуировок?	да	+/-
		нет	
10	Что было изображено на татуировках на теле подозреваемого, если таковые имелись?	Восьмиугольные звезды	+/-
		Кот	
		Купола церкви	
		Солнечные лучи	
		Погоны в области плечевого сустава	
		Перстни на пальцевых фалангах	

		Иное	
11	Имелся ли анализ зафиксированной криминальной атрибутики в виде татуировок?	Нет, следователь ограничивался лишь фиксацией криминальной атрибутики без надлежащего анализа информации, в ней содержащейся	+/-
		Да, следователь проводил оценку информации, получаемой в результате фиксации криминальной атрибутики, в том числе путем назначения судебной экспертизы, привлечения специалиста и т.д.	
12	Национальная принадлежность подозреваемого лица	Лицо кавказкой национальности	+/-
		Лицо татарской национальности	
		Лицо русской национальности	
		Лицо грузинской национальности	
		Иное	
13	Установлена ли степень преданности подозреваемого лица неписанным нормам преступного мира («воровского уклада»)?	Да, подозреваемое лицо беспрекословно следует неписанным нормам преступного мира	+/-
		Да, подозреваемое лицо допускает возможность отступления от беспрекословного выполнения неписанных норм преступного мира	
		Иное	
14	Способ установления высшего преступного статуса	Проведение процедуры «коронации»	+/-
		Назначение «положенцем»	
		Назначение «смотрящим»	
		Иное	
15	Криминальный статус	«Вор в законе»	+/-
		«Смотрящий»	
		«Положенец»	
16		Наблюдение	+/-

	Виды оперативно-разыскных мероприятий, проводимых по расследуемому уголовному делу	Прослушивание телефонных переговоров	
		Наведение справок	
		Оперативное внедрение	
		Иные	
17	Основной источник информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии	Материалы иного уголовного дела	+/-
		Результаты оперативно-разыскной деятельности	
		Иное	
18	Проводилась ли по уголовному делу судебная экспертиза?	Да, проводилась	+/-
		Нет, в деле имеется протокол допроса специалиста	
		Нет, не проводилась	
		Иное	
19	Место совершения рассматриваемого вида преступления?	В черте города (на свободе)	+/-
		В исправительных учреждениях	
		В иной местности (поселках, селах и т.д.)	
20	Характер показаний подозреваемого лица на первоначальном этапе расследования	Дает полностью признательные показания	+/-
		Дает признательные показания в части занятия высшего положения в преступной иерархии, причастность к выполнению распорядительных функций в преступном мире отрицает	
		Категорически отрицает свою причастность к занятию высшего положения в преступной иерархии	
		Отказывается от дачи показаний	
21	Наличие факта оказания противодействия	Подозреваемый активно оказывает противодействие расследованию	+/-
		Подозреваемый не оказывает противодействия расследованию	
22		Образец голоса	+/-

	Виды получаемых сравнительных образцов для дальнейшего экспертного исследования	Почерк	
		Внешнее изображение лица	
		Сравнительные образцы не изымались	
23	Степень полноты оперативно-разыскной информации при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования	В поступивших материалах имеется достаточно данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, о его организационных, распорядительных, судебных и карательных функциях, необходимых для принятия обоснованных решениях	+/-
		В поступивших материалах не имеется достаточных данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, поскольку данных о выполнении им организационных, распорядительных, судебных и карательных функций не имеется.	
24	В случае проведения обыска, к его производству привлекался	Специалист-криминалист	
		Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью	+/-
		Специалисты в области информационно-коммуникационных технологий	
		Иное	
25	Результативность привлечения специалист при производстве обыска	Специалистом обнаружены искомые объекты	+/-
		Искомые объекты не обнаружены	
		Искомые объекты выявлены без помощи специалиста	
26	Допрос обвиняемого характеризовался	Конфликтной ситуацией	+/-
		Бесконфликтной ситуацией	
27	Велась ли видеозапись допроса подозреваемого или обвиняемого?	Да	+/-
		нет	

28	Проводился ли обыск по месту жительства?	Да	+/-
		Нет	

2. Опросный лист для проведения анонимного опроса следственных и оперативных сотрудников органов МВД России и Следственного комитета РФ

№	Вопрос	Варианты ответа	Ответ
1	Что, по-Вашему, входит в структуру изучения личности подозреваемого?	Его общественные связи	да/нет
		Умственные и деловые возможности	да/нет
		Уровень психосоматической устойчивости	да/нет
		Совокупность внешних и внутренних элементов, характеризующих личность подозреваемого	да/нет
		Иное	свой вариант ответа
2	В какие условные группы элементов структуры характеристики личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно объединить все его свойства и качества?	Социально-психологические и нравственно-психологические свойства и качества личности	да/нет
		Социально-демографические и нравственно-психологические свойства и качества личности	да/нет
		Социально-демографические, нравственно-психологические и биологические свойства и качества личности	да/нет
		Иное	свой вариант ответа
3	Укажите Ваш пол?	Мужской	да/нет
		Женский	да/нет
4	Укажите свой стаж работы	До 3 лет	да/нет
		3-5 лет	да/нет
		5-10 лет	да/нет

		10-15 лет	да/нет
		Свыше 15 лет	да/нет
5	По Вашему мнению, имеется ли потребность в научном обеспечении в виде методических рекомендаций по расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии?	Имеется	да/нет
		Не имеется	да/нет
6	Обращались ли Вы к поиску методических рекомендаций при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии	Обращался в форме поиска соответствующей научной литературы	да/нет
		Не обращался	да/нет
		Обращался к своему руководству	да/нет
7	С какими видами противодействия расследованию Вы сталкивались при производстве по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии	Специфическое поведение лица (хамское ведение разговора со следователем и оперативными сотрудниками, цинизм, введение в заблуждение следователя и т.д.)	да/нет
		Уничтожение материалов уголовного дела и иные формы вмешательства в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию	да/нет
		Различные способы затягивания процессуальных сроков (например, злоупотребление правом на ознакомление с материалами уголовного дела, заявление ходатайств о заведомо невыполнимых следственных действиях и т.д.)	да/нет
		Отрицание приверженности к криминальному миру, отрицание наличия криминальной атрибутики	да/нет
		Различные внепроцессуальные формы оказания давления (угрозы следователям и оперативным сотрудникам, попытки склонения	да/нет

		их к совершению коррупционных преступлений, угрозы физической расправы и т.д.	
		Иное	свой вариант ответа